

A woman with long dark hair, wearing a dark vest over a light-colored top and dark pants, stands on a rocky outcrop. She is looking up at a massive dragon with dark scales and large, translucent wings. The dragon's head is in the upper right, and its body curves across the frame. The background features a blue sky and distant, misty mountains.

МАКАКИ ВЛАЙСЕК

ИГРА СВЕТА
НОВОЕ ИМЯ

Annotation

В свое шестнадцатилетие Мира загадывает желание, что бы жизнь ее превратилось в сказку. Кто же мог знать, что исполнится оно столь буквально. Новое утро она встретит уже в замке эльфийского короля. Там она узнает, что миру угрожает опасность. Темный колдун Стернадор вознамерился погасить солнце, вобрав в себя его силу и лишь она, согласно пророчеству, может ему помешать. Первым заданием девушки будет примирить жителей сказочной страны Джевелии с драконами, что бы они помогли в борьбе с армией Стернадора. Как она усмирит древнюю вражду и сможет ли противостоять темным силам? И все ли так однозначно, как кажется?

- [Пролог. Легенда о солнце](#)
  - [Загадай желание](#)
  - [Новое имя](#)
  - [Бессонные ночи](#)
  - [Тучи Стернадора](#)
  - [Прогулка по ивовой роще](#)
  - [Трудности магии](#)
  - [Пророчество Дельвина](#)
  - [Тропа одинокого странника](#)
  - [Отчаяние](#)
  - [Переговоры](#)
  - [Мучительное ожидание](#)
  - [Передышка](#)
  - [Полеты во сне и наяву](#)
  - [Гроза над пепелищем](#)
-

Пролог. Легенда о солнце

- Мама, мама!- маленькая девочка бежала через королевский сад, перепрыгивая через кочки и ямки.

- Я здесь, моё солнышко.- Эльфийка обернулась на зов дочери, потряхнув иссиня-черными волосами.

- Мама расскажи мне о Посланнице Солнца!- девочка часто-часто заморгала зелеными, словно изумруды, глазками и мило улыбнулась.

Ее золотистое платье разлетелось словно крылья за спиной, когда она разбежалась и запрыгнула к маме на руки. Длинная белая коса взлетела на мгновение и упала на спину.

Мама поймала ее, покружила вокруг себя и усадила на скамейку под широко раскинутыми ветвями каштана. Рядом журчал ручей, скрываясь в ярко-зеленой траве. От цветов, что росли вокруг, исходил дивный аромат. Подул легкий ветерок, разгоняя жару, и в саду воцарилась тишина. Словно все обитатели его притаились и ждали рассказа прекрасной девушки. Ее синие глаза сверкнули в свете солнечных лучей. Она потрепала девочку по волосам и принялась рассказывать:

- Ну, что ж, слушай.- Чуть ли не шепотом сказала она дочурке.- Давным-давно у эльфийских короля и королевы родилась прелестная принцесса. Все пророчили ей вырасти прекрасной девой и непревзойденной мастерицей магии. Народ верил, что однажды она станет такой же великой правительницей, как ее родители. Несомненно так и было бы, не сыграй судьба злую шутку. Родившись, принцесса не произнесла ни звука. Все дети плачут, когда рождаются, а она молчала. Стало ясно, младенец проживет не долго. Скорбная весть быстро разлетелась по королевству. Пошел слух, что это предзнаменование начала темных времен.

Повелителям эльфийского царства не было дела до глупых сплетен. Они были убиты горем. Королева дни и ночи проводила рядом с дочерью, моля духов о спасении ее дитя. А король созвал целителей со всех королевств. Ко дворцу приезжали лучшие из числа эльфов, людей и даже гномов. Но ни один не смог выяснить что за

недуг поразил малютку. Никто до сих пор не знает чем была больна девочка. А потому и излечить никому ее не удалось.

И когда надежда в сердцах правителей угасла, они решили показать ей как прекрасен этот мир. Показать королевство, во главе которого встала бы их дочь, будь она здорова. Королева вынесла малышку из замка на своих руках и показала ей небо. А принцесса повернулась к солнцу и посмотрела на него широко раскрытыми глазами. И тогда сквозь кроны деревьев пробился солнечный лучик, попав прямо в сердце младенца. Принцесса засияла, словно маленькая звездочка и вдруг громко заплакала.

"Солин - дух солнца - исцелила эльфийскую принцессу!" - ликовал народ.

Ее называли Анорсель, что означает «Дочь солнца». С тех пор все жили счастливо, позабыв о слухах и мрачных пророчествах.

Не ясно откуда пошла молва о темных временах, чьим знаменем было рождение больной принцессы. Вот только кто бы это ни выдумал, он оказался прав.

Пятьдесят и еще восемь лет королевство процветало и делилось своим изобилием с соседями. И никто не замечал как в отдаленном уголке Джевелии плетутся заговоры и замышляются темные дела. В один злополучный день солнце погасло. Это было дело рук Стернадора. Метиса, рожденного человеком и эльфийкой. Чья жизнь должна была быть долгой, но не вечной, как у эльфов. Он был амбициозен и жаждал стать сильнейшим магом среди трех королевств. Прознав, что Солнце - это величайший источник силы, он задумал забрать всю его силу себе. И сделал это чтобы править миром, не смотря на то, что он будет лишен света.

Убив Солин и забрав ее силы, Стернадор должен был занять ее место и вместо нее ходить по небосводу, освещая мир смертных. Но он отказался становиться духом, решив остаться самым могущественным магом света в мире.

Тогда другие духи пришли к Анорсель: "В тебе сила Солин,- сказали они,- Она наделила тебя не только магией света, но так же и отдала тебе часть своей жизненной энергии. Ты должна стать духом Солнца в уплату за то, что Солин даровала тебе жизнь."

Анорсель согласилась. Она стала новым духом Солнца и убила Стернадора.

- Но, мама!- прервала рассказ девочка.- Ты же рассказываешь легенду о Новом Солнце, а не приключения Посланницы Солнца Мариэль.

- Да, но именно с этой легенды и началась ее история.

Загадай желание

-Прости, Мира, но я не смогу прийти.- Прозвучал растерянный голос из динамика телефона.

- Ничего. Все хорошо.- С застывшей на лице улыбкой ответила девушка, накручивая на палец серебряную цепочку кулона в форме ключа.

- Через неделю я приеду и мы сможем погулять.- Оживилась подруга на другом конце связи.

- О, это точно, мы с тобой обязательно погуляем. Ну ладно, давай. Пока.

Убрав телефон, Мира бессильно упала на кровать. Где-то в глубине души она подозревала, что так случится. Раньше она праздновала день рождения лишь в кругу родственников. Потом одна только мама принимала участие в этом празднике. А в этом году маме придется уехать по работе на неделю и Миа решила, вдруг одноклассники и друзья с музыкальной школы захотят отпраздновать ее шестнадцатилетие?

В комнату заглянула мама:

– Ну как? Собрала народ? Решили куда пойдете?

– Похоже, что прогуляемся с Катей по городу, да засядем к вечеру где-нибудь в кофейне.- Как можно непринужденнее ответила Мира. Ей не хотелось, чтобы мама видела, как она расстроилась.- Остальные не могут. Или не хотят.

– Не переживай! Не так важно сколько у тебя друзей. Важнее насколько они верны тебе.- Мама тепло улыбнулась и обняла ее так ласково, что на душе стало легче.- Кстати, звонили из колледжа, ты набрала проходной балл!

– Это значит, я буду получать стипендию?- От Радости Мира подскочила с кровати и едва не захлопала в ладоши. Она все лето изводила себя мыслями, что у нее не получится поступить в колледж, окончательно разочаровав семью и особенно маму.

– Именно!- Мамины глаза тоже горели счастьем. Но тут в комнату заглянул отец и мама поникла. Мира тоже.

– Было бы совсем стыдно не поступить на грант в музыкальный колледж.- Фыркнул он.- Вот твой брат выбрал более достойную профессию, и поступил в университет на грант, при том, что на десять мест было сто сорок претендентов. Жаль, что ты не пошла по его стопам.

– Пап, я же уже сто раз говорила, что не хочу быть юристом.

– А быть музыкантом ты хочешь!- Презрительно усмехнулся он.- Музыка это хобби, а зарабатывать ты как будешь?- Говорил он спокойно, но в интонациях его было столько ядовитых ноток, что Мире казалось, что ее буквально облили грязью.

– Ты хоть знаешь сколько зарабатывают артисты?- Возразила она.

– Известные артисты и правда много зарабатывают. Но с чего ты взяла, что ты станешь одной из них?

– А может стану!- Настроение Миры стремительно портилось. Этот разговор уже не впервые вспыхивал между ними. Почему отец не хочет понять ее? Поддержать?

– Все эти твои артисты добились славы через постель. Хочешь стать проституткой - вперед. Но у музыкантов есть еще два пути: Преподавать - а учителя в нашей стране - самые бедные и неуважаемые люди - и брэнчать в переходе.

– И что ты предлагаешь? Забрать документы? И на кого мне тогда поступать?- На глаза Мире наворачивались слезы, но она сдерживала их всеми силами, не желая показывать отцу свою слабость.

– Нет. Раз уж ты так мечтала туда поступить, я не стану тебе препятствовать, ты сама скоро поймешь, что музыкант из тебя никакой.

– Как ты можешь говорить так? – Чуть ли не закричала Мира. И почему мама молчит? Она всегда боится сказать что-то отцу, зная, что он мнение свое не изменит, а только выйдет из себя. И тогда уже всем вокруг будет плохо.

– Я говорю то, что вижу. Кто еще скажет тебе правду? - Отец говорил это со смехом, но было совсем не весело от его слов.

– Ну все хватит! – Перебила их мама. – Нам пора. – Она взяла отца за руку и повела в прихожую, говоря на ходу дочери:- Мы с папой вернёмся вечером. Присмотри за младшим братом.

– Ладно. – Мира захлопнула дверь в свою комнату и упала на кровать, обняв подушку. Она не плакала. К тому, что отец не

поддерживает ее стремлений, она давно привыкла. К тому, что ее вечно сравнивают со старшим братом, тоже.

И отступать от мечты она была не намерена. Мира твердо решила, что добьется своих - не чьих-нибудь - целей, не смотря ни на что. Она не обязана подстраивать свою жизнь под навязчивые идеи своих родителей.

Во дворе стояло жаркое лето, Мира только что закончила школу и впереди ее ждало много нового! Музыкальный колледж, полный талантливых людей, таких же, как она! Ничто не должно было испортить это лето. Даже тот факт, что на ее день рождения никто не захотел прийти. Даже родители предпочли уехать в этот день к родственникам, оставив ее дома одну.

Подняв голову с подушки, Мира окинула свою комнату придирчивым взглядом. Вещи валялись в невообразимом хаосе. Порой она даже не понимала откуда берется весь этот бардак, ведь она вроде как недавно делала уборку. Вечный порядок царил разве что на ее книжной полке. Она окинула любовным взглядом этот уголок, где четко выстроенные по размеру и цвету стояли книги, в большинстве своем приключения, фэнтези, легенды и мифы разных народов.

“Лучше бы ты с таким рвением читала научную литературу!” - возмущался отец, когда видел ее за чтением очередной сказки.

Мира принялась за уборку. Она уже не раз убеждалась, что это занятие хорошо отвлекает от негативных мыслей. Да и результат всегда приносил приятное ощущение чистоты.

Комната ее была увешана плакатами со сказочными изображениями природы. Это были загадочные леса, в которых плясали не менее загадочные огоньки, холмы, укрытые белой дымкой тумана, озера, отражающие закат или рассвет, горы, тонущие в облаках. На шкафах висели фотографии любимых героев из любимых вселенных. Одна стена была полностью посвящена ее наградам. Там в рамках висели грамоты и дипломы за совершенно различные конкурсы. Большинство своим, конечно уголок наград занимали дипломы за достижения в области музыки, но среди них можно было найти и свидетельства о занятых местах в конкурсах чтецов, танцев и даже спортивных соревнований.

Но сколько бы Мира не получала наград, ее отцу не было до них дела. Мира все равно была недостаточно хороша для него.

На той же стене висел спортивный лук и стрелы. Да, увлечение Миры фэнтези ушло далеко за корки книг, которые она читала. В её гардеробе было немало костюмов для косплея, она научилась стрелять из лука и ездить верхом. И сейчас она копила на настоящий меч.

Когда с уборкой было покончено, Мира проверила братишку. Он играл в компьютер в своей комнате, не обратив на нее никакого внимания. Оставив его в покое, Мира ушла в свой маленький мирок, открыв очередную книгу. С ней в руках она и уснула.

На следующий день Мира позволила себе проспать до обеда. Она проснулась буквально за час до встречи со своей лучшей подругой Катей и сразу же принялась собираться. Родителей дома уже не было. За то пришел старший брат, что бы присмотреть за младшим, пока Мира гуляет.

- С днем рождения, сестрица.- На лице у него играла недобрая ухмылка. Мира уже знала, что такое выражение лица ничего хорошего не сулит. Он что-то прятал за спиной и, если честно, Мире было совсем не интересно что.

- Держи.- Он вручил ей подсолнух. Цветку явно не хватало солнца и воды. У него были маленькие тусклые лепестки и сухая короткая ножка.

- Спасибо.- Сухо ответила Мира, приняв “щедрый дар”.- Жди, на твой день рождения я подарю тебе пакет семечек.

- Это угроза?

- Нет, это спойлер.

Не удостоив брата и тенью улыбки, Мира стремительно вышла из дома. Подсолнух она выбросила у калитки.

Но сделав пару шагов, она все-таки остановилась. Все-таки подсолнухи были одними из ее любимых цветов, да и бедное растение было не виновато, что этот сноб решил так подшутить над Мирой. Где он вообще взял подсолнух посреди города?

Мира вернулась, подняла цветок, занесла в дом и поставила в вазу на подоконнике, где было больше всего солнца.

Взглянув на часы, Мира поняла что опаздывает на встречу с Катей, и пулей вылетела из дома.

Катя, милая светловолосая девочка с ясными голубыми глазами, уже ждала Миру на улице. Они дружили уже девять лет и Мира была

уверена, что их дружба продлится еще очень и очень долго.

Весь день они прогуляли, побывав везде, где только можно было. Мире было приятно проводить с ней время, она почти забыла обо всех обидах. А вечером подруги сели в кафе с красивым видом на, залитый алыми лучами заката, пруд. Когда принесли, заказанные ими пирожные, Катя сказала:

– Закрой глаза.

Мира послушалась. Послышалась какая-то возня и она заулыбалась в предвкушении сюрприза.

– Открывай! – Перед ней стояло пирожное с зажженной свечкой. Катя лучезарно заулыбалась и прошептала, – Загадай желание.

Мира задумалась: “Чего бы я хотела сейчас больше всего? Я хочу что-то значить для этого мира. Чтобы моя жизнь принесла какую-то пользу миру. Хочу, чтобы все, кто меня знает, уважали меня и ценили, а те, кто на это не способен, боялись и держались подальше.”

С этими мыслями Мира задула свечу. Тут облако, заслонившее солнце, лениво отплыло и яркий луч ослепил ее. Странное теплое чувство разлилось по ее телу. Появилась уверенность, что ее желание сбудется.

Вернувшись домой, Мира еще долго не могла уснуть. А когда всё-таки уснула ей приснился странный сон, будто очень красивая девушка, светящаяся как солнце, с золотистыми волосами говорила ей:

- Слушай меня внимательно. Когда проснешься, собери в дорогу все самое необходимое. Слышишь меня? Ты должна собрать вещи в дорогу. Тебя ждет много перемен.

Прекрасная девушка повернулась и Мира заметила ее заостренные эльфийские уши.

Проснувшись, Мира ничего больше не смогла вспомнить. Яркий солнечный свет, пробивающийся из окна, слепил глаза. На улице еще только-только занималась заря, а часы показывали шесть утра, так почему было так светло?

Самым странным было то, что окно выходило на запад, а светило так, будто солнце восходило прямо в комнате. Мира выглянула в зал. Там царил полумрак. Она выпила воды, умылась, почистила зубы, переоделась. Немного походив по комнате в поисках ответа, откуда взялся свет, она снова легла на кровать. Уснуть не удалось, бесконечные вопросы роились в голове. Лучи светили из ниоткуда!

Или...

На подоконнике стояла ваза с подсолнухом. Цветок явно чувствовал себя лучше, чем вчера. Казалось, будто свет исходит от него.

Мысли лениво ворочались в сонной голове Миры. Куда собираться? Какие вещи брать? Зачем?

Повинуясь какому-то странному желанию, Мира снова встала. Вытащила самый большой походный рюкзак. Взяла пару маек, брюк, белье, носки, кеды, теплую водолазку, зарядку, наушники, телефон. Тихонько пробралась на кухню, сделала бутерброды, стащила из холодильника несколько плиток шоколада, пару десятков пачек лапши быстрого приготовления.

Уложив всё в сумку, поняла, что там ещё достаточно места. Положила книгу, которую не успела дочитать, скетчбук и цветные карандаши. Собрала небольшую аптечку и села на кровать.

Казалось именно сейчас должно произойти что-то, что объяснило бы Мире куда и зачем она собиралась. Ничего предательски не происходило. В доме всё та же тишина, лишь с улицы доносилось пение проснувшихся птиц.

Размышляя, Мира просто смотрела в окно, чувствуя себя невероятно глупо. Но вот из света стал вырисовываться силуэт в длинном платье.

«Это все еще сон!» – наконец поняла Мира

Девушка стала отчетливо видна. Можно было подумать, что она настоящая.

– Ты готова? – спросила она.

Мире показалось, что слова эхом раздавались в голове.

– Ты кто? – ошарашено отпрянула Мира.

– Анорсель, дух Солнца. Я могу исполнить твоё желание. Если только ты готова.

– Готова, – тут же выдала Мира, окончательно растерявшись.

«Менделееву приснилась периодическая таблица. Может мне присниться что-то, что поможет»

– Пойдем со мной, – поманил загадочный дух, – Скорей возьми меня за руку. Надеюсь, ты хорошо отдохнула, ведь тебя ждут увлекательные и опасные приключения.

Мира с трудом встала, подхватив набитую вещами сумку и протянув Анорсель руку. Она совсем потеряла связь с реальностью.

– Тебя будут звать Мариэль, – проговорила Анорсель и в глазах у Миры всё расплылось, закружилось, превратившись в разноцветную гипнотическую спираль.

Новое имя

Мира снова проснулась.

- Так и знала.- Прошептала она.- И как всегда, на самом интересном месте.

Мира долго смотрела в потолок, пока не поняла, что он вовсе не похож на потолок ее комнаты! Поднявшись на локте, она заметила свой рюкзак, лежащий прямо под боком. В недоумении она оглядела комнату: большой платяной шкаф, резной столик, большое зеркало с человеческий рост, кровать и окно над ним. Хотя, скорее, это было не окно, а очень красивая двойная арка в стиле, очень напоминающем арнуво. Да и вообще весь интерьер здесь был в таком стиле, что одновременно и очень нравилось Мире и немного пугало. За окнами виднелся зеленый сад или скорее лес. Откуда-то издалека был слышен рокот водопада.

Вот оно – продолжение сна, подумала Мира и тут же страх исчез. Вставать со сказочно мягкой и теплой кровати не хотелось, но любопытство взяло верх. Она спустила босые ноги на прохладный каменный пол. Подумав немного, она не стала доставать из рюкзака кеды, решив что во сне они ни к чему. И прямо босиком вышла в узкую, но довольно высокую, дверь, которая тоже была украшена причудливыми узорами, в коридор с огромным количеством таких же дверей. Архитектура здания, в котором оказалась Мира, поражала своей изящной оригинальностью. В ней не было никаких излишков, хотя порой изгибы стен, мебели и арочных проемов были весьма непредсказуемы. Стены были сделаны из какого-то камня, имевшего бледно-малахитовый оттенок. Это вполне мог оказаться и настоящий малахит, а могла быть и краска. В этом Мира ни капли не разбиралась, поэтому могла только восхищаться искусностью архитекторов.

- Стой! Кто ты?- Раздался строгий голос. Мира вздрогнула от неожиданности. Ведь оказывается до этого в помещении царила такая звенящая тишина, что можно было услышать стук собственного сердца. А этот голос пререзал тишину острым кинжалом.

Взгляд Миры устремился в ту сторону, но она так никого и не увидела, а потому сочла уместным ответить шутливо и немного

мудрено:

- Я то здесь. Иначе, если это не так, то здесь меня нет. А если меня здесь нет, то тут и не я вовсе. Но вопрос в другом - вы то где?- Довольная стройно построенной бессмыслицей, Мира смотрела туда, откуда вот-вот должен был кто-то появиться.

- Тут.- По лестнице поднялся высокий мужчина. Его серебристого, почти седого цвета волосы, необычайно длинные, для представителя мужского пола, лежали на плечах. В серых глазах отражалась мудрость тысяч прожитых лет, что совсем не вязалось с тем, как молодо он выглядит. Уши его были заострены, подобно эльфийским, что, вполне возможно, и определяло расу собеседника. А походка у него была такая плавная и бесшумная, будто он не шел, а плыл. Его белое свободное одеяние прекрасно гармонировало с обстановкой помещения. И он выглядел достаточно серьезно, чтобы Мира тут же смутилась из-за глупости, которую только что ляпнула.- Мое имя Гаяс, я советник короля Арагнаста. А вот ты кто?- Он окинул Миру придиричивым взглядом.

Странно, но на этот вопрос Мира затруднялась дать ему ответ. Пока она думала о том, как ей лучше представиться, Мира не могла вымолвить и слова. Ее вдруг сковал страх. Ей понадобилось какое-то время, чтобы прийти в себя и ответить:

- Я Мариэль.- Голос ее прозвучал сдавленно и крайне жалко. Тем временем высокий эльф подошел к ней почти вплотную, остановившись в паре метров и учтиво сложив руки на животе.

- А, Мариэль Посланница Солнца.- Рад встречи с Вами.- Интонации его стали всего на толику дружелюбнее, но вот по лицу советника было сложно сказать, что он чему-то вообще рад.- Меня зовут Гаяс, я советник короля Арагнаста.

- Посланница Солнца?- В недоумении переспросила Мира.

Гаяс оставил этот вопрос без ответа, окинув ее быстрым взглядом, который, казалось цепляется за мельчайшие детали. Смутившись, Мира поправила свою футболку и потерла одну босую ногу о другую. Если эльфа и удивил ее странный вид, он не подал виду.- Следуйте за мной, госпожа Мариэль, король Арагнаст ожидает встречи с вами.

С каждой секундой у Миры возникало все больше вопросов, но она не осмелилась озвучить еще хоть один. Этот мужчина явно не собирался отвечать. Тем не менее Мира последовала за ним. Проходя

по лабиринту светлых ходов, Мира заметила в окне заходящее солнце, все вокруг было залито алыми лучами заката, который был по-настоящему сказочным.

- А какой сегодня день?- Не выдержав, спросила Мира. Пусть Гаяс не был похож на человека, который хотел бы посвящать ее в суть происходящего, но она надеялась, что такой незначительный вопрос не вызовет у него раздражения. К тому же ей было интересно что ответит на это ее подсознание, рисуящее сны.

- Предпоследний день второго месяца лета тысячного года второй эпохи.

Понятнее от его ответа не стало.

Переход по витиеватым коридорам в тишине показался ей весьма скучным, поэтому разглядывать диковинные узоры, сопровождавшие обитателей замка повсюду, было единственным увлекательным занятием. Увлечшись фантастическими видами, Мира прикоснулась к гладкой прохладной стене. И тут же ее отдернула. Ей показалось странным, что во сне она может так детально ощущать все, к чему прикасается. Прислушавшись к своим чувствам, она стала сомневаться в том, что это сон. Может та женщина и правда перенесла ее... в другой мир?

Мира рассуждала, пока они с эльфом не пришли к каким-то дверям. Там Гаяс остановился и жестом показал Мира, что бы она последовала его примеру.

- Подождите здесь, госпожа. - Попросил он. В ответ Мира смогла только кивнуть. Гаяс скрылся за дверью, оставив ее одну.

Он не возвращался около пяти минут. За это время Мира стало как-то не себе. Стоять здесь - посреди пустого коридора - в одиночестве было неприятно. Мира ощущала себя вором или разбойником, проникшим в чужие владения. Хоть она и не замышляла ничего против хозяев этого замка, сейчас ей казалось, что за этими дверями ее ждет допрос или суд.

Пол охлаждал ее ноги. Переминаясь с ноги на ногу Мира только сильнее вгоняла себя в тревожные мысли. Она несколько раз попробовала ущипнуть себя, но ничего не вышло. Она не проснулась и обстановка не поменялась.

Когда Гаяс наконец вернулся, из груди Миры вырвался нервный порывистый вздох. То-ли от облегчения, то ли напротив, от страха перед неизвестностью.

- Вы, должно быть, голодны.- Проговорил эльф, жестом приглашая Миру идти за ним. - Поприветствуйте Посланницу Солнца Мариэль! - Громко объявил он, встав посреди обширного зала.

Мира прошла следом за ним. Там, за накрытым разными блюдами, столом на таких же необычных, как и все убранство замка, стульях сидели люди. Как позже заметила Мира, это были не совсем люди, а эльфы.

Как только Мира и Гаяс вошли, изящные остроухие существа, не сговариваясь повернули головы и приковали свои взгляды к девушке.

Мира остановилась, поравнявшись с Гаясом. От многочисленных взглядов, направленных на нее, ей было не по себе. Гаяс был единственным человеком, которого она знала. И сейчас больше всего доверия она испытывала к нему. Хотя он по сути был таким же незнакомцем. Но за эти несколько минут, что она его знает, Гаяс не причинил ей вреда.

Все молча разглядывали гостью. На их взгляд Мира наверняка была какой-то чудачкой. Ведь все мужчины были одеты в роскошные ряссы, а дамы в элегантные платья. Мира в своей футболке и джинсах вдруг почувствовала себя голой.

Гаяс направил ее к стулу с левой стороны от эльфа, сидящего на почетном месте. Его голову украшала корона, выполненная в виде корявых ветвей, с крупным ограненным изумрудом посередине. Должно быть это и есть король Арагнаст, догадалась Мира.

Сам Гаяс сел с правой стороны от короля.

Не зная, как себя вести, Мира просто молча села. Только теперь, когда первое волнение прошло, она смогла обратить внимание на великолепие этого зала:

Одна стена полностью отсутствовала, вместо нее были только узкие арки, ведущие на улицу. Из этого зала вело несколько ходов, не имеющих дверей. С потолка свисала диковинная люстра, похожая на перевернутое дерево, в замысловато завитых ветвях которого запутались сотни серебристых огоньков. В углу сидел арфист, играя тихую ненавязчивую мелодию, от чего становилось легко на душе.

Разглядывая все это, Мира встретила взглядом с мужчиной, что сидел рядом с ней и, смутившись, опустила взгляд на пустую тарелку перед ней. В ней она увидела свое отражение. К ее удивлению, в тарелке отражалась не она, а девушка лет двадцати, с не сильно отличными чертами лица от тех, которые имела Мира, и заостренными ушами.

Сердце Миры бешено заколотилось. Мало того, что она оказалась непонятно где, так еще и она - не она, а какая-то другая девушка с другим именем и лицом.

- Добро пожаловать, госпожа Мариэль. - сказал эльф в короне, прервав тишину. Мире казалось, что она длилась целую вечность, от чего голос эльфа напугал ее еще сильнее.

Вздрогнув, Мира уставилась на драгоценный камень в короне черноволосого эльфа. И с изумлением отметила, что изумруд точно такого же цвета, что и глаза короля. Поймав себя на том, что слишком долго молчит, она прочистила горло, судорожно придумывая что ответить. Сердце ее все еще колотилось так быстро, что казалось вот-вот остановится, желудок скрутило и ладони вспотели. Сжав руками край футболки, Мира все-таки посмотрела снова на хозяина дворца и, выдавив кое-какую улыбку, кивнула.

- Как вам нравится в Маргинге?- Добавил он учтиво, явно заметив растерянность гостьи.

- Здесь очень красиво. – Только и пришло ей на ум. - Я благодарна вам за гостеприимство.- Добавила она, боясь сказать что-то лишнее.

- Принять Посланницу Солнца – наш священный долг.- Проговорил король.

- Простите, я не совсем понимаю... Посланница Солнца - это я? И что я вообще здесь делаю?- Не выдержала она. Вопросы так и рвались наружу, но Мира старалась задавать их по мере получения ответов.

Король Арагнаст и другие присутствующие, казалось, были удивлены таким вопросам. У некоторых в глазах четко читалось разочарование, у других - искренний шок.

- Дух Солнца Анорсель благословила нас Вашим присутствием. - Размеренно объяснил король Арагнаст, быстро скрыв свое удивление.- Ваше появление было предсказано и мы ждали Вас вот уже шесть лет.

Теперь была очередь Миры впасть в шок. Что значит, ее появление предсказано? Это значит все они чего-то от нее ждут? Было

бы неплохо еще знать, что именно... И то, как король обратился к ней на “Вы”! Он же наверняка намного старше Миры. Примерно на... тысячу лет? Сколько здесь живут эльфы? К тому же он Король! А Мира... Кто она? Что значит Посланница Солнца? Это титул? Звание? Кличка?

- Госпожа, позвольте представить Вам придворных.- Проговорил Гаяс и, не дожидаясь ответа, начал называть по имени и титулу каждого сидящего за столом.

Впрочем, их имен Мариэль не запоминала, но учтиво кивала каждому, улыбаясь, как ей казалось - совершенно по-дурацки. Лишь одного из сидящих за столом, кроме короля и его советника, Мира запомнила. Принц Фаолин, сын короля Арагнаста - очень похожий на своего отца юноша. Высокий, стройный эльф, с длинными черными волосами, украшенными серебряной короной. Встретившись с его ярко-зелеными глазами, Мира почувствовала, как горят ее щеки. Наверняка она покраснела, как помидор. Подумав об этом, она быстро отвернулась.

Оглядев присутствующих еще раз, Мира заметила пустующий стул напротив принца, рядом с советником.

Сзади подошла служанка, поставив перед Мариэль тарелку с салатом. От всех этих волнующих событий, она и не заметила, что очень голодна.

- Угощайтесь.- Сказал король Арагнаст.- Пока вы в моем доме, я позабочусь о Вашей безопасности и потребностях.

Снова воцарилась тишина. Только арфист ни на секунду не прерывал своей ненавязчивой мелодии. Мира попыталась сосредоточиться на музыке арфиста. Все происходящее пугало ее, но мелодии этого музыканта обладали каким-то умиротворяющим свойством. Позвав мыслям течь своим чередом.

Из всего, что она успела узнать, Мира поняла, что у эльфов случилось что-то по-настоящему ужасное. И скорее всего они рассчитывают, что именно она должна все исправить. Но что если это опасно? Может послать их куда подальше, найти Анорсель и заставить ее вернуть Миру домой?

Уйдя в раздумья, Мира еще больше испугалась, почувствовав чье-то прикосновение к своей руке.

Принц Фаолин смотрел ей прямо в глаза. И что-то в его изумрудно-зеленом взгляде успокоило ее. Он не сильно сжал ее пальцы и убрал руку, пока кто-нибудь не заметил.

Этот мимолетный, почти интимный, жест дал Мира новую пищу для размышлений. Она решила пока не паниковать, а во всем разобраться. Все-таки это же другой мир! Наверняка не многим доводилось попасть сюда.

- Завтра соберется совет трех королей Джевелии – Людей, Гномов и Эльфов.- Снова заговорил король Арагнаст, обращаясь к Мариэль.- Там будете и Вы. А сейчас, прошу меня простить, я вынужден покинуть вас. Фаолин, будь добр, проводи госпожу Мариэль в ее покои, как только гостя закончит ужинать.

Когда Фаолин отставил тарелку, Мира решила его не задерживать и тоже сложила столовые приборы.

Эльфийский принц шел легкой поступью чуть впереди нее. Мира следовала за ним, инстинктивно стараясь не издавать ни звука.

- Почему вы напуганы?- вдруг спросил он, обернувшись.

С одной стороны она была рада этому вопросу, с другой не знала стоит ли отвечать правду.

- Я попала сюда без предупреждения из другого мира.- Промолвила она.- И я еще не совсем уверена, что это происходит со мной на самом деле, а не снится.

Похоже ее слова разозлили эльфа, но ответ его прозвучал совершенно спокойным, текучим голосом:

- Разве похоже на сон то, что творится за нашим лесом? Возможно ли хоть в одном сне, чтобы солнце на западе не садилось за горизонт, а утопало в вечных тучах Стернадора? Разве что в каком-нибудь кошмаре.

- Я не понимаю! Как я могу вам помочь?

Фаолин пожал плечами. Вид у него был такой задумчивый, будто он размышлял о чем-то вечном, о чем миллионами лет гадают философы.

- В любом случае, спасибо тебе за поддержку.- Сказала Мира, пытаясь заглянуть в лицо своему проводнику. Но тот, хмурый, лишь кивнул, ничего не сказав.

От него тоже ответов Мира тоже не надеялась получить. Должен же быть хоть кто-то в этом замке, кому можно задать вопросы! Мира

твердо решила найти того, кто все ей объяснит.

Они шли в полнейшей тишине, так что слышно было только звук шагов, отражающийся от величественных сводов. И вот они оказались у той самой двери, из которой Мира вышла.

- Вы почетный гость в нашем замке, так что вольны гулять где вам заблагорассудится.- Заговорил принц Фаолин, остановившись.- Однако пока у вас не будет проводника, старайтесь далеко не уходить. Здесь легко заблудиться. Уже вечер, так что всем вопросам придется подождать до завтра. Советую для начала посетить озеро Алаль. Сиреневая тропа приведет вас к нему.- И принц объяснил как найти эту тропу, а затем, поклонившись, ушел.

- Спасибо.- Воскликнула Мира ему вслед.

Только теперь она не Мира, теперь она Мариэль. Что бы это не значило, здесь ее знают под этим именем. И, признаться, оно ей нравилось больше.

Она вернулась в комнату, села на кровать, поджав колени и положив на них подбородок. На нее бурным потоком нахлынули мысли:

Мало того, что существует другое измерение, так еще и попала она в него, чтобы спасти его от туч Стернадора? Кто он вообще такой? И что за тучи? Зачем ему тучи? Может он любит дождь?

..А что с ее семьей? Они наверняка уже проснулись и ищут ее. А она, судя по всему не на пару дней сюда попала. Или может время тут течет по-другому, здесь день – там пару мгновений?

... И очень странно, что в стране - как же они ее называли? Джевелии? - три короля. Как одной страной могут управлять несколько человек? Или может Джевелия – это вовсе не страна, а континент, как Средиземье, и в ней есть несколько королевств?

За этот день, точнее отрезок времени, Мариэль ни капельки не устала и снова ложиться спать ей вовсе не хотелось. Так что она решила последовать совету Фаолина и прогуляться по их саду. Почему бы и нет?

Гуляющим шагом она шла по коридорам и залам, рассматривая их великолепие. Интересные фонарики в клетках, похожих на сплетение тонких прутьев, освещали коридоры, залы и лестницы. Как они работают Мариэль не разобралась. Это не было ни на что похоже, все что приходило на ум - волшебство. Из любопытства, она подошла к

одному, убедившись, что никого рядом нет. Просунула ладонь меж, выполненных узорами прутьев, боясь обжечься. Но пальцы ее прошли сквозь свет, не почувствовав никакого сопротивления или жара. Просто сгусток света. Что это еще, если действительно не магия?

По пути никто Мариэль не встретился. Лишь наверху, опершись на перила, редко стояли компании эльфов, тихо беседующие между собой.

Мариэль вышла в небольшую дверь. Она точно не была главным выходом. Скорее запасным или для слуг. На землю уже легли длинные тени, а через несколько минут и вовсе все погрузилось в сумерки и только облака в небе отражали красноватые отблески самых последних лучей солнца. Мира легко отыскала сиреневую тропу. Похоже Фаолин специально направил ее к тому выходу, который был ближе всего к сиреневой тропе. Если бы она вышла через главный вход, скорее всего заблудилась бы. Мира шагала по ней так же медленно, с любопытством разглядывая все вокруг. Скоро на небе стали зажигаться звезды и вышла серебристая луна. Небо постепенно становилось сначала темно-синим, потом пурпурным, а затем и вовсе почернело. И только мириады звезд освещали, выложенную сиреневыми камнями тропу, которая вела Мариэль в глубь леса. В этом огромном количестве звезд, она никак не могла найти большую медведицу, которую без лишних проблем находила в своем мире. Эти звезды казались ей чужими. Но бесконечно красивыми.

Вдоль дорожки росли удивительные цветы. Сначала Мира думала, что это обычные синие лилии, но когда наступила темнота и тычинки их засветились, она никакими бы словами не смогла выразить восхищения. Цветы добавляли эльфийскому лесу нотки сказочного волшебства и какой-то детской веры в чудо. Мистическим синевато-золотым светом они разгоняли тень, а вокруг них плясали светлячки.

Хоть Мира все еще сомневалась в том, что все это действительно с ней происходит, однако еще ни один ее сон не длился для нее так долго.

Размышления прервали чьи-то голоса. Мира точно различала три девичьих голоса. Они что-то красиво пели, а когда песня кончилась, звонко рассмеялись. Скоро из-за поворота показались три эльфийки и проходя мимо Мариэль, склонили головы в поклоне. Та, что была по центру, что-то торжественно проговорила, но слов Мариэль не поняла.

Смутившись, она неуверенно ответила им поклоном и ускорила шаг. Девушки шли настолько тихо, что их присутствия можно было и не заметить. Но, когда они немного отошли, Марирэль услышала их тихий диалог:

- Кто это?

- Не знаю. Но она странная...

“Если они знают язык на котором я их понимаю, зачем заговорили со мной на своем тарабарском?” - Возмутилась она про себя. Но совсем скоро она выбросила из головы этот случай.

Держа ритм прогулки, Мариэль прикрыла глаза и просто слушала окружающие ее звуки. Сверчок, музыка, доносящаяся из замка, журчание скрывающегося где-то в траве ручейка, шелест листьев, колышимых ветром и гул далекого водопада.

Казалось она чувствовала присутствие каждого существа, каждой травинки, каждого дерева. Она вдруг увидела это все закрытыми глазами. Даже вон ту мышку, спящую в своей норке под березой. Она будто видела все это мысленно. Ощущала то, что не видела глазами.

Закончилось это, стоило ей об этом задуматься. От обиды Мира даже всплеснула руками. Это было первое по настоящему интересное и приятное ощущение за день, и оно исчезло так же безвозвратно, как надежда найти кого-нибудь более разговорчивого, чем король, его сын и советник.

Через четверть часа Мира наконец добралась до озера Алаль. В его черной глади отражались макушки деревьев и звездное небо. Дорожка лунного света пересекала озеро, разбрасывая по ближайшим деревьям дрожащие блики. Из замка больше не доносилась мелодия, о чем Мариэль немного пожалела. Здесь она была бы куда как к месту. Хотя и умиротворяющая тишина тоже навевала сказочные ощущения.

Паника отступала перед великолепием этого места. И хотя Мариэль знала, что страх не прошел, а всего лишь затаился, сейчас она была преисполнена спокойствием и умиротворением.

На берегу озера Мариэль увидела девушку. Она сидела, задумчиво глядя на водную гладь. Ее рыжие волосы водопадом вились по спине, зеленое платье расстиралось вокруг нее по земле. Она водила пальцами по воде и что-то тихо напевала.

- Это ты Посланница Солнца?- спросила она, обернувшись к Мире, которая, стараясь не тревожить загадочную деву и не нарушать

чарующую картину, обходила озеро.

- Да, во всяком случае меня здесь только так и называют. - Мира остановилась, а эльфийка грациозно встала и приблизилась к ней.

- Я Иналия, хранительница истории династии королей эльфийского леса. Дочь короля Арагнаста и королевы Элейс. Не извиняйся, мы с братом не похожи, он как капля похож на отца, а я на мать.- Добавила она, только хотела Мариэль об этом сказать.

Неужели она умеет читать мысли? Они и правда с братом были совсем не похожи. Фаолин, похоже, суровый эльф. Неразговорчивый, и кажется раздражительный. А вот его сестра, показалась Мариэль более открыта общению...

- Вас не было на ужине. -Проговорила Мариэль и тут же догадалась для кого был предназначен тот пустующий стул.

- Я только что приехала в город. Вы наверное пришли к безмятежному озеру, чтобы унять тревогу? Я не хотела вам мешать.- Голос эльфийки был подобен нежной мелодии. Его хотелось слушать и вслушиваться в каждую его ноту.

- Вы вовсе не помешали мне.- Поспешила успокоить принцессу Мариэль.- Я просто гуляла. Это безмятежное озеро? Почему оно так называется?

- Алаль - не простое озеро.- Сказала Эльфийка.- Его воды имеют магическое свойство успокаивать мятежный дух. Сюда приходят в поисках покоя.

- Значит это наоборот я помешала вам.- Виновато опустив голову, проговорила Мариэль.

Принцесса предпочла ужину прогулку у безмятежного озера. Должно быть ее что-то сильно гнетет. Но спрашивать Мариэль посчитала не вежливым. Это может оказаться чем-то личным, а они с принцессой едва знакомы. Вряд ли она доверит Мариэль свои переживания.

- Перестаньте, госпожа, я ведь первая заговорила с вами. Могу я составить вам компанию?

- Конечно. Но могу я попросить вас кое о чем?

- О чем угодно.

- Не называйте меня госпожой, для меня это непривычно и ставит меня в неловкое положение. И, если позволите, давайте на "ты"?

- Как угодно. Тогда и я для тебя не "ваше высочество".- Мира кивнула, улыбнувшись.- Ты в Маргинге впервые?

- Вообще-то да. Хотя я и не знаю что такое Маргинг...

- Это наш город, столица эльфийского леса. Это все в Джевелии знают.

- Но я не из Джевелии.

- Стало быть, ты ничего здесь не знаешь?

- И никого...

- В таком случае можешь обращаться ко мне с просьбами и вопросами, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь.

- Благодарю.- Сдержанно ответила Мариэль, старательно скрывая радость.

Рыжеволосая красавица улыбнулась, заправив непослушный локон за заостренное ухо. Мира уже хотела завалить ее своими вопросами, но принцесса ее опередила:

- Как ты себя чувствуешь?

- В смысле?- Опешила Мариэль, не ожидавшая подобного вопроса.

- Народ возлагает на тебя надежды. Из-за пророчества все считают, что ты избавишь мир от Стернадора и прекратишь эту войну. Это должно быть тяжелая ноша.

- Если честно, я растеряна. Я ничего не знаю о войне, о Стернадоре и даже о том, что это за королевство и что за народ тут живет. А все только и твердят, что я получу ответы на свои вопросы позже, не давая их даже задать.

- Если хотите, я могу поведать вам обо всем, что вас интересует.

- Правда?- Слишком громко воскликнула Мариэль от радости. Ее обуяло волнение, но его тут же будто сдуло легким ветерком со стороны озера.

- Правда.- Спокойно ответила принцесса Иналия.

- Тогда расскажи мне кто такой этот Стернадор.

- Темный маг. Однажды он уже выступал войной против союза трех королевств, но был повержен. Это было очень давно, еще до моего рождения. Но шесть лет назад он внезапно напал на Джевелию с запада. Он нанес удар неожиданно и сильно. И сейчас он все еще настолько силен, что наши войска не могут освободить от его гнета западные земли.

- В чем его сила? Чем этот Стернадор так страшен?

- Однажды он погасил Солнце.

- Как это?

- Он убил духа Солнца, забрав ее силы. На ее место вошла другая. Но только представь, какой силой должен обладать маг, чтобы победить духа в поединке! Сейчас он, конечно, не так могущественен. Уверена, после возрождения у него мало сил. Но в этот раз он собрал армию, которая вот уже шесть лет удерживает западные земли Джевелии.

- Кто в его армии?

Если в этом мире есть эльфы и маги, то наверняка есть и другие существа, решила Марэль. Король упомянул гномов и людей, что если есть еще кто-нибудь?

- Его армия состоит из великанов, людей-наемников, но самые ужасные среди них - это андары.- Терпеливо рассказывала принцесса Иналия.

- Кто такие андары?

- Это твари, истинный облик которых никому не известен. Они могут превратиться в любое существо. Могут превратиться в твоего знакомого, что бы подобраться ближе. Могут прочитать в твоих мыслях твои страхи и превратиться в них. Могут наоборот стать чем-то милым и беспомощным, что бы ты им помогла, а потом они нападают на тебя и убивают.

Мариэль мысленно подвела итоги: значит, у самого могущественного мага в подчинении великаны, которые одним чихом могут убить человека, люди, которые убивают за деньги и существа, которые читают мысли и меняют лица, как перчатки. И что она может поставить против него? На кого вообще надеются эльфы? На студентку музыкального колледжа?

- А о каком пророчестве ты говорила?- Убедившись, что Иналия больше ничего о Стернадоре не расскажет, задала следующий вопрос Мариэль.

- Это пророчество нам передал Дух Судеб Вейорлог. В нем говорится о том, что Солнце приведет посланника, который сможет положить конец войне. Анорсель выбрала тебя и теперь надежда всего народа лежит на твоих плечах.- Закончила эльфийская принцесса.

- Не думаю, что из этого выйдет что-то хорошее...- Совершенно искренне призналась Мариэль.

- Возможно ты просто не знаешь на что способна. Завтра утром соберется совет, там мы и выясним, чем ты сможешь нам помочь. А мне пора, отец ждет в замке. Ты хочешь остаться?

- Да, я, наверное, еще немного здесь побуду.- Рассказ о войне и пророчестве вновь вызвали у нее волнение, с которым похоже не справлялось даже озеро. И Мариэль решила погулять тут еще немного. Унять бешеный поток мыслей, боясь, что вдали от Алаль только сильнее будет паниковать.

Принцесса ушла, оставив Посланницу Солнца одну. Мариэль обошла озеро, приводя мысли в порядок.

Но это не сработало так, как ожидала Мариэль. Вспомнив, что принцесса говорила о водах озер, она решила умыться. Несколько раз плеснув на лицо водой, Мариэль наконец почувствовала результат. Но вместе с покоем пришла и усталость. Так что она все-таки направилась в свои покои. И уснула, едва ее голова коснулась подушки.

***

Раздался стук в дверь. Мариэль вообще-то уже давно не спала, просто ждала, когда ее позовут.

- Извините, госпожа, что бужу вас в столь ранний час, но совет скоро начнется.- Раздался голос Фаолина из-за двери.

- Спасибо, ваше высочество, я сейчас выйду.

То, что за ней пришел сам принц немало удивило Мариэль. Разве этим не должны заниматься пажи?

- В шкафу есть платье, король Арагнаст хотел бы видеть вас в нем.- Оповестил эльф из-за двери.

Мариэль заглянула в шкаф. Там и правда висело темно-голубое платье из легкой материи со свободными длинными рукавами, золотым поясом на талии. Надев его, Мариэль поразилась, каким легким оно было, что практически не ощущалось на теле. Взглянув в зеркало она снова удивилась насколько изменился ее внешний вид. Это были неуловимые детали, но они играли большую роль. Все те же карие глаза, но теперь они стали намного выразительнее. Все те же вьющиеся каштановые волосы, но теперь они блестящие и шелковистые. Все те же веснушки... нет, веснушки, пожалуй так и

остались прежними. Она смотрела на свое отражение и видела совсем другую девушку.

Все потому, что это уже не Мира. Так выглядит Мариэль Посланница Солнца, подумала она. Ей придется привыкать к новому имени, внешнему виду и, кажется, новой жизни.

Решив, что она слишком залюбовалась собой, Мариэль наконец вышла из комнаты. Там ее ждал Фаолин. К ее удивлению, у него в руках была пара очаровательных голубого цвета туфель.

- Госпожа Мариэль, вчера вы сказали, что попали в наш замок неожиданно. Должно быть это и правда так, раз вы даже не успели надеть обувь. Надеюсь, в них вам будет куда удобнее, чем босиком.

Мариэль смущенно приподняла подол чудесного платья, чтобы посмотреть на свои босые ноги. Она и правда задумывалась надеть кроссовки. Но, когда ей предложили платье, она отмела эту идею, решив, что босиком будет лучше.

Принц опустил на одно колено и помог ей надеть туфли. Это смутило Мариэль еще больше.

- Благодарю, ваше высочество. Вы очень внимательны и любезны.- Снова ощутив, как горят ее щеки, сказала Мариэль.

- Не называйте меня «ваше высочество», прошу, это лишнее,- попросил он.

- Хорошо, но у меня к вам встречная просьба. Не называйте меня «госпожа».

- Как пожелаете.

Они с принцем дошли до обеденного зала, где ужинали вчера. Там уже собрались все те эльфы, имена которых, Мариэль даже не старалась запомнить. Гаяс, Иналия и король Арагнаст явились с опозданием. Сегодня Мариэль чувствовала себя увереннее чем вчера. По крайней мере она убедилась, что это не сон. Это одновременно и пугало и вселяло какой-то детский трепет.

Несколько часов после пробуждения Мариэль думала о том, как может помочь этому миру и стоит ли это делать вообще. И пришла к мысли, что неплохо было бы сначала разобраться во всем. Поэтому она сходит на этот совет. Может быть она и правда найдет какое-нибудь решение, которое ей поможет. Если конечно, короли не решат всучить ей меч в зубы и отправить на передовую. Ну, а если она ничего не

придумает, тогда спросит у Иналии как поговорить с Духом Солнца чтобы та вернула ее домой.

- Доброе утро,- проговорил король, обращаясь к Мариэль, после того, как поздоровался со своими вассалами на непонятном ей языке.- Вы прекрасно выглядите, госпожа Мариэль. Я рад что это платье вам подошло. Оно вам нравится?

- Да, благодарю, оно прекрасно.

- В таком случае я дарю его вам.

- Что вы, не стоит!- Мариэль было ужасно не удобно. Она даже не знает этого человека, как она может принять подарок от него? Но, признаться, платье ей и правда очень понравилось, и возможность щеголять в нем по замку... радовала.

- Оно ваше! Разве я не могу преподнести дар почетному гостю?

- Гостю полагается приходить с дарами, а мне нечем вам ответить.- Она с трудом подбирала слова.

- Что за глупости. Мне ничего не стоило найти его для вас. Ваша... одежда весьма необычная и больше подходит для походов, чем для дворцовых приемов. Обязанность любого короля обеспечить комфортную жизнь своим подданным, ты так не считаете?

- Разумеется.- Ответила Мариэль.- Благодарю.

Мариэль стало не по себе от этого слова "подданных". Означает ли это, что теперь она целиком и полностью во власти короля? Ведь по все законам, известным ей из книг и историй, ее положение должно считаться свободным. Она не рождалась под дланью правления королей Джевелии, что автоматически делало бы ее их подданной. И не приносила клятв верности. Хотя Мариэль не была уверена, что последнее продлится долго. Какой-нибудь монарх в конце-концов обязательно захочет иметь власть над Посланницей Солнца. А будет ли для них важно, что Мариэль гражданка страны другого мира?

После завтрака, король что-то сказал одному из своих вассал и все разошлись. Арагнаст позвнал к себе Мариэль.

- Как только короли Джевелии придут, начнется совет.- Объяснил он, когда они остались наедине.- Пойдем со мной.

Следуя за черноволосым эльфом по изумительно красивым коридорам эльфийского замка, Мариэль вышла в сад, там он указал на скамью и жестом пригласил ее сесть.

- Ты ведь не знаешь для чего ты здесь и ради чего собирается совет.- Не спросил, а уточнил эльфийский король.

- Иналия сказала, что западные земли завоевал черный маг Стернадор и сейчас идет война. А еще она говорила, что существует пророчество, которое гласит, что Посланник Солнца поможет победить.

- Так и есть:

Тьма соберется и Солнце погаснет.

Не будет на землях нигде безопасно.

Но солнце и жизни народам спасет

Лишь тот, кого к эльфам Анорсель пришлет.

Так начинается пророчество.- Проговорил король.

- Но каким образом я могу помочь. Я – всего лишь один человек, ничего не смыслящий в военном деле.

- На первый взгляд так и есть. Но Анорсель выбрала тебя, ей виднее, что правильно, а что нет. Если дух солнца привел тебя сюда, значит не напрасно. Ты владеешь мечом?- внезапно сменил он русло беседы.

- Знаю всего пару приемов. Никогда не держала настоящего меча в руках, тренировалась с палками. Но я весьма неплохо стреляю из лука.

– Это хорошо. Думаю и в фехтовании ты преуспеешь.

Арагнаст воздел руки, которые все это время скрывали полы его белой мантии. В руках у него оказались две палки, выточенные в форме меча. Одну он протянул Мариэль. Она удивленно подняла бровь. Король встал в семи шагах от нее, выставив перед собой меч. Каждое его движение было преисполнено достоинства и какой-то нечеловеческой грации. Мариэль поняла, что от нее хотят и тоже приготовилась к сражению.

Похоже король Арагнаст решил ее испытать. Она знала, что не победит его. Драться на палках с дворовыми мальчишками - это одно. Совсем другое - сражаться с настоящим эльфом. Но все-таки она нанесла удар. Он без лишних усилий уклонился. Его палка просвистела прямо перед Мариэль, король нанес удар слева, но его "меч" завис буквально в сантиметре от ее плеча. А потом легонько коснулся его, чтобы зафиксировать удар. Они снова разошлись. Теперь ею овладел азарт. Она хотела показать что умеет, и что она не обуза какая-нибудь. Мариэль подскочила к королю, сделав выпад, целясь ему

в шею. Король с легкостью парировал и, поднырнув под ее «оружием», оказался сзади. Мариэль, помедлив, обернулась и едва успела отразить рубящий выпад короля Арагнаста. Однако удар эльфа был так силен, что ее палка разломилась и «меч» короля оказался у ее горла.

- Неплохо!- Сухо проговорил король.

— Благодарю, ваше величество.- поклонившись, ответила Мариэль. Сердце колотилось, как молоточки в рояле под пальцами пианиста, затрагивая самые азартные струны ее души.

— Но тебе лучше быстрее всему научиться.— продолжил король и, снова спрятав руки в широких рукавах, направился туда, откуда они пришли.- Нам пора. Все уже собрались.

Вместе они прошли по тропинке сада и перед ними выросла беседка. Она действительно будто росла, корнями уходя глубоко в землю. Словно несколько деревьев, высаженных ровным кругом на равно небольшом расстоянии друг от друга. Их ветви переплетались, создавая стены и смыкались, подобно куполу, образуя крышу беседки. Войдя внутрь, Мариэль увидела много стульев, по периметру стены. В центре беседки стоял маленький круглый столик с необычным светильником. Эти стулья и столик тоже, словно росли из земли. Через каждые двенадцать стульев с низкими спинками стояли кресла с высокими. Они напоминали троны и на двух уже сидели короли. Оставалось два свободных места. Одно с высокой спинкой, которое занял Арагност, и стул рядом с ним, который достался Мариэль. Справа от нее сидела Иналия, выпрямив спину и гордо подняв голову, словно натянутая тетива. А рядом с сестрой восседал Фаолин, ничуть не хуже нее или своего отца, он сам напоминал Мариэль короля. Высокомерный взор медленно перетекал от одного присутствующего к другому, словно сканируя каждого, просвечивая их, чтобы узнать, что таится в их душах, какие злые умыслы они принесли собой в его дом. Мариэль же, вдохновившись образами статных эльфов, приосанилась и подняла подбородок. Однако внутри все сжималось от волнения и странного страха.

Всего в беседке собрались по двенадцать представителей своего народа, не считая их предводителей.

Мариэль с трудом себя сдерживала, чтобы не разглядывать собравшихся слишком пристально. Люди были здесь совсем другими. В них чувствовалась сила и уверенность. Но больше всего

любопытства вызывали гномы. Идя на этот совет, она уже свыклась с мыслью, что увидит коренастых бородатых коротышек, но увидеть их в живую оказалась не готова. Они были на четверть ниже нее. Макушкой своей самый высокий из них доставал бы до груди Мариэль.

Отметив это, у Мариэль промелькнула шальная мысль: вряд ли те, чьи глаза всегда на уровне женской груди, жаловался бы на свой рост.

Стоял шум. Больше всего его создавали гномы, они громко переговаривались, смеялись или даже ругались. Люди говорили бы тише, но им нужно было перекрыть гомон гномов. Эльфы же вовсе не разговаривали, ожидая начала. Только Гаяс что-то шептал королю на ухо. Это длилось не долго. Арагнаст поднялся со своего места и хлопнул в ладоши. Все разом замолчали, оборвав свои диалоги на полуслове.

- Я рад вас всех видеть,- проговорил эльфийский король,- Вопреки всему, что творится в нашей стране, вот уже шесть лет. Как созвавший всех вас, я возьму на себя право говорить первым.- Он выжидающе посмотрел на королей людей и гномов. Те кивнули - человек с безразличием, гном с раздраженным смирением.- Всем нам известна причина нашего сбора. Анорсель привела нам помощницу. Есть лишь одно недоразумение – Мариэль не из наших мест. Она мало знает о нашей ситуации. Поэтому мы должны обсудить наше военное положение. Для полного понимания картины.

- Мы уже шесть лет держим Стернадора за рекой Драхе.- Громко провозгласил людской король. В синих глазах его сверкнула ярость, он смахнул светлую прядь волос, скрепленных короной с синим камнем, и поднялся во весь рост. – Но наши силы не бесконечны! Его отряды все равно прорываются сквозь оборону и ходят по еще свободной земле.

- Фрикард не прислал вам подмогу?- поинтересовался король Арагнаст.

- Его войска две недели назад перешли через Белые горы и прибыли в Деградар. Мы отправили их на восточную границу, в столице остались три тысячи воинов, считая и Джевелейцев.

- А вы, Король Дуглас, достаточно ли вам гномов, чтобы добывать руды и ковать доспехи и оружие?- Обратился эльф к гномьему королю, с густой чёрной бородищей и такими же черными глазами. На голове

гнома была тяжелая золотая корона с крупным рубином и мелкими самоцветами.

- Нам хватает работников, но не хватает времени. Некому доставлять сделанную работу в людские оружейные.

- Это исправимо, мы выделим вам столько людей, сколько потребуется из тех, что прибыли из Фрикарда.

- Спасибо, но это все пустяки. Мы поймали лазутчика и допросили. Стернадор набирает союзников – андаров и великанов. Что с нами станет, когда он пустит их против нас?

- Он уже пустил их в ход.- Возразил гному, людской король.- Отряд андаров пробирался к Драконовой скале, когда Лаврен со своими людьми разбил их.

- Только безумец полезет к драконам. Что им от них нужно было?- раздался голос какого-то гнома.

- Они хотели заключить с ними союз. – Пояснил человек по правую сторону от людского короля. Мариэль даже заметила некое сходство между ними. Хоть черты лица немного отличались, у обоих были голубые глаза и соломенные волосы до плеч. – Мы нашли у их предводителя свиток с рунами драконьего языка, мы перевели тексты. Стернадор обещает вернуть драконам Белые горы и восточные земли Джевелии за рекой Шетри.

- Нам повезло, что они не добрались до драконов. – Промолвил король Арагнаст.- И нам повезло, что на страже пока еще стоят ваши воины, король Дерек.

- Но они попробуют снова! Что если во второй раз им никто не помешает!?- Возрази король гномов гулким басом, заглушающим все прочие голоса.

- Разумеется они предпримут вторую попытку. а за ней и третью, если потребуется. И даже если Фулдуру удастся добраться до драконов, кто сказал, что они согласятся на союз со Стернадором?- Рассудил король Арагнаст.- Сейчас у нас есть другие, не терпящие отлагательств дела.

- Верно, Ваше величество.- Обратился к нему человек, что был похож на короля людей.- Ваше войско зашло достаточно глубоко на запад, из пяти тысяч эльфов осталось всего две. Не считите за дерзость, но не считаете ли вы, что их стоит отозвать в столицу? Воины наверняка измотаны и пали духом.

- Ты прав, Лаврен, стоит сохранить силы для дальнейших битв.- Спокойно ответил Арагнаст.- Союзников у нас мало, никто кроме нас самих нам не поможет.

- А как же Посланница Солнца? – слышались крики.

- Вакрохалл нам не поможет?

Снова поднялся шум.

- Мы не можем просить Вакрохалл о помощи, шесть тысяч его воинов уже гибнут на западе Белых гор.- Сказал эльфийский король, когда все замолчали.- Я думаю, что никаких новостей мы больше не услышим на этом собрании?

- Есть еще одна.- Сказала Иналия.- Фулдур жив и служит Стернадору, как и раньше. Он вел отряд через Драхе, патруль перебил их, но Фулдур ухитрился перебраться через реку. Королева Элейс пытается вычислить его.

- Похоже это самая ужасная новость из всех, прозвучавших здесь.

- Отметил король Арагнаст.

- У нас есть Посланница солнца, что она скажет?- проговорил король Дуглас, устремив свои черные глаза на Мариэль.

Воцарилась тишина, все насторожились и боялись произнести хоть слово. Мариэль посмотрела на каждого присутствующего, ловя их взаимные взгляды, стараясь не показывать растерянности. Она понятия не имела, чего от нее хотят.

- Я знаю проблему только из ваших рассказов, из того, что слышала сейчас.- Неуверенно начала она, так как молчать уже было неприлично.- И я не видела еще ничего своими глазами.- Она судорожно перебирала все сказанное в голове, пока не уцепилась за одну из новостей.- Но могу сказать, что если драконы будут против нас, то города падут один за другим и превратятся в пепел. Нужно сделать так, чтобы они сражались за нас.

- Драконы мудрые существа. Они единственные представители животного мира, способные мыслить и разговаривать. Они не перейдут на сторону Стернадора, потому что сами не смогут жить без солнца.- Возразил король Арагнаст.

- Но, в таком случае, почему Стернадор просто не потушит солнце, зачем ему завоевывать Джевелию? Он ведь делал это раньше, значит второй раз это не должно составить труда. Если только у него не другие цели в этот раз.

- Он не допустит прошлой ошибки.- Ответил Арагнаст.- Тысячу лет назад Стернадор потушил старое Солнце. Однако его дух не задолго до этого спасла Вакрохалльскую принцессу, которая могла умереть, едва родившись. Дух старого Солнца вложила в Анорсель частичку себя и девочка выжила. А когда Стернадор погасил Солнце, Анорсель вошла на ее место и сожгла Стернадора и его ближайших помощников, всех, кроме Фулдура, как оказалось, ведь он бессмертен. Теперь он сначала найдет тебя, а потом уже исполнит свои темные прихоти.

- Простите, но зачем ему я?

- Стернадор считает, что в тебе частичка солнца.- Пробурчал король Дуглас.- Сначала ему надо от тебя избавиться, пока ты не стала новым духом Солнца и не убила его, как это произошло в прошлый раз.

- Он слышал о пророчестве и рисковать не станет.- Проговорил людской король.

Мариэль стало жутко. На столько, что сердце в груди заколотилось о ребра.

Зачем ее привели сюда? Если в ней сокрыта частичка солнца, что под большим сомнением, и она должна занять его место, в случае чего, то почему бы им не вернуть ее обратно, чтобы Стернадор точно до нее не добрался? Он ведь не знает о существовании другого мира? Или знает? Но он же наверняка не может попасть туда, иначе бы уже давно сделал это и убил бы Миру, пока она была более уязвима.

Она предложила эту мысль вслух и снова поднялся шум и гам, мол, как это они без нее.

Мариэль готова была заплакать. Ведь она всего лишь подросток, едва окончивший школу. Что может она против армии самого могущественного мага? И что все эти люди от нее хотят? Они сами сказали, что тот этот Стернадор убил духа! Духа! Существо, вероятно обладающее невероятными силами и способностями. Разве это не повод прямо сейчас сбежать из этой психушки и вернуться домой, забыв все, как страшный сон?

Ее стало трясти, как в лихорадке. Ладони вспотели и дышать стало тяжело. Любой неловкий вздох мог дать волю слезам.

В панике она искала хоть кого-то, кто мог бы поддержать ее. Но вокруг были только чужие люди, громко ругающиеся между собой.

И среди всего этого хаоса, она зацепилась за два зеленых глаза. Принц Фаолин смотрел на нее, но она не могла понять его настроения. Он медленно кивнул ей, будто говоря: “Делай что задумала, они тебя послушают”. И отвернулся, отвлекшись на какого-то эльфа, который решил срочно что-то ему рассказать.

Этот мимолетный жест вселил в Мариэль странную уверенность. Она резко встала, едва не подвернув ногу. Вышла в центр беседки и заговорила громко, насколько хватала ее голоса:

- Тогда я снова предложу вам попросить о помощи драконов!- Все вмиг затихли. И Мариэль могла тоже говорить немного тише.- Хотя я и не видела их и не знаю каковы они на самом деле, думаю они сильные союзники и достаточно мудрые, чтобы не оставаться в стороне.

- Ни за кем из Джевелийцев они не пойдут.- Возразил король Дуглас.- Обида все еще таится в их сердцах, ведь в давние времена Джевелийцы объявили на них охоту и почти истребили их, и теперь им приходится скрываться в тесной долине Драконовой скалы.

- И что же, хотя еще продолжается?

- Сейчас дракона не так легко встретить, как раньше.- Опешив от напора Мариэль, проговорил король Дуглас.- Но все еще находятся смельчаки, что пытаются пробраться на драконову скалу.

- И почему вы не издадите указ, запрещающий это безумие?- Мариэль задумалась, можно ли ей вообще разговаривать в таком тоне с королями. Ведь она только что напрямую отчитала их, как мать читывает детей.

Некоторые присутствующие, похоже подумавшие точно так же, возмущенно охнули. Другие закивали, будто были с ней согласны. На губах Фаолина заиграла довольная улыбка, а вот Иналия, напротив, предостерегающе сверкнула глазами, мол, осторожнее.

- Сначала вы говорите, что драконы самые разумные существа, а потом выясняется, что вы охотитесь на них ради заавы, будто это безмозглая дичь.- Продолжала натиск Мариэль.- Теперь я вынуждена настаивать на том, чтобы вы любыми способами добились расположения драконов.

- Они и близко не подпускают Джевелийцев к своей скале.- Ответил какой-то человек.

Вот оно.- поняла Мариэль,- Возможно именно поэтому Анорсель прислала ее? Что бы с драконами поговорил человек, не имеющий

отношения к Джевелии. Хотя, есть же другие страны? Какой-то там Фригард? Или Фрикрид? И Ванрохал? Не важно. Судя по тому, что было сказано здесь, есть ещё два королевства. И найти там дипломата оказалось сложнее, чем притащить Миру из другого мира? Но рассмотрев ситуацию с другой стороны, Мариэль решила, что на месте драконов, она бф и другие страны не стала слушать. Где они были, когда Джевельяне истребляли ее народ? То есть, драконов. А может они наравне с Джевельянами охотились на них?

Все-таки Мариэль слишком мало знала об этом мире...

- Но я не Джевелейка, может меня они послушают.- Предложила она свою мысль.- Других вариантов я не вижу. Вы, конечно, можете отправить меня сражаться, не умеющую держать в руке меч. Можете окружить стражей, чтобы Стерндор не смог подобраться ко мне и не потушил солнце. Можете отправить меня домой, что я восприняла бы с большой симпатией. Но все это не принесет ни капли пользы. В то время, как я могу поговорить от вашего лица с драконами и привести вам сильных союзников. Ни я, ни мой народ не обижал драконов, раз они так мудры, как вы утверждаете, они дадут мне шанс предложить им условия мира. Но вы в свою очередь должны пообещать мне, им и себе, что отныне охота на драконов будет прекращена.

Воцарилось молчание. Короли обдумывали слова Мариэль. Другие терпеливо ждали вердикта монархов. Мариэль выжидающе смотрела на короля Арагнаста. Он тоже не отрываясь смотрел на нее. В ином случае Мариэль бы уже смутилась и отвела взгляд, но не сейчас. Сейчас она бросала ему вызов.

“Ты хотел, чтобы я предложила тебе решение.- Думала она.- Ваш народ надеется, что я волшебным образом избавлю вас от Стернадора. Но волшебством я не обладаю. Так что ты скажешь? Что я ребенок и мои детские суждения никуда негодны? Если так, предложи лучший вариант! Давай!”

- Даже если так, к скале подобраться почти не возможно. Ее окружают заколдованный лес и непроходимый лабиринт.- Проговорил король Дерек, заставив Мариэль перевести взгляд на него.- Никому еще не удавалось найти драконов.

- Тем более мы не знаем там ли они еще.- Проговорил какой-то человек.- Их давно не видели даже кружащими над скалой.

- Но и оттуда они никуда не улетали.- Проговорил Лаврен.- Узнаем только если отправимся туда.

- А... позвать их нельзя?- Спросила Мариэль.

- Ха! Откликнутся они на наш зов, как думаешь?- Прогремел король Дуглас, трясая бородой.- Поговорить с ними можно только в их логове. А туда еще никто не добирался.

- Значит, Мариэль, ты предлагаешь пойти к драконам? Но тебя одну отпускать нельзя, Стернадор может перехватить тебя по дороге.- Предостерег король Арагнаст.

- Для этого ей нужен отряд.- Наконец подал голос Фаолин.- Не большой, чтобы не привлекать внимания, но, чтобы ее могли защитить от врага. И кто бы ни вызвался в ее команду, я в любом случае пойду за Посланицей Солнца.

- Я пойду за вами куда угодно, Госпожа Мариэль, пусть даже за драконами.- Воскликнул Лаврен. За ним следом вскочил еще один, который говорил, что драконов давно уже никто не видел:

- Мой меч отныне принадлежит Вам!

Мариэль с вызовом посмотрела на короля гномов. Тот долго чего-то выжидал, а потом кивнул одному из своих подданных.

- Моя секира прикроет вас с тыла!- вскочил рыжебородый гном, ударив в грудь кулаком.- Кирби, брат, идем с нами!

- Большая честь служить Посланице Солнца!- отозвался другой гном, видимо это и был Кирби.

-Я тоже пойду.- Отозвалась Иналия.- Кто-то должен научить Мариэль держать меч и говорить на эльфийском.

- Семь – число счастливое.- Подытожил король Арагнаст.- отныне вы семь хранителей Солнца. Вы выступите завтра с рассветом, а сейчас, я полагаю, гости наши устали и проголодались. Совет окончен, приглашаю всех в трапезную.

После обеда Мариэль вернулась в отведенную ей комнату. Первые пол дня изрядно утомили ее. На кровати лежала котта, штаны, кожаные сапоги и заплечный мешок. Она решила собраться заранее.

“Еще один дар от короля? Как бы потом с меня плату не взяли...”

Свой рюкзак с собой брать было бессмысленно, там было много ненужных вещей. Вот зачем ей в таком походе теннисный мячик, мыльные пузыри и цветные карандаши? Поэтому она переложила в заплечный мешок только запасную одежду, половину тех сладостей,

что взяла из своего мира и еще кое-какие самые необходимые вещи. Мариэль уже затягивала узел, когда в дверь ей постучала Иналия.

- Ты умеешь читать карты?- С порога спросила принцесса.

- Да.- Автоматически ответила Мариэль. На географии их этому очень хорошо научили и не понял бы только дурак.

- Это очень хорошо, потому что я принесла тебе карту Джевелии.- Эльфийка достала из рукава сверток пергамента и, присев на край кровати, развернула его перед Мариэль.

К ее разочарованию, карта была совсем не похожа на те, что используют в ее мире. Она была куда проще, как те, что писались в старину. И разочаровало Мариэль вовсе не это, а тот факт, что, зря она, выходит, зубрила что какой оттенок означает и какими символами что обозначается. Карта, которую развернула перед ней Иналия, больше была похожа на картину с горами, реками, лесами и озерами. Города были помечены точками, рядом с которыми были подписаны, вероятно, их названия. Все пометки были написаны непонятными рунами.

- Я не понимаю Вашей письменности.- Призналась она Иналии

- Мы сейчас здесь.- Она указала на красную точку внизу карты, вокруг которой рассыпался лес.- Это Маргинг, столица эльфийско леса. Вообще-то в Джевелии больших эльфийских городов только два - Маргинг и Даргинг, - остальные - это маленькие поселения.

- А куда мы держим путь?

- Драконова скала, за рекой Шерти.- Иналия провела пальцем по пожелтевшему пергаменту к изображению скалы, похожей на крыло дракона.

- А что за гора в центре карты?

- Золотая гора – столица гномов, мы пройдем мимо нее. Эту гору видно из всех краев Джевелии.

- Ее не просто упустить из виду.- Промолвила Мариэль.- Как ты думаешь, зря я предложила идти за драконами?

- Вообще-то королева Элейс давно уже собиралась отправить к ним гонца за помощью, но отец не решался без одобрения королей Джевелии.

- А, кстати об этом. Джевелия, это ведь одна страна, почему ею правят трое королей?

- Если бы Джевелией правил один, то та раса, к которой принадлежал бы правитель, превосходила другую. За этим последовали бы споры и в конечном итоге народы рассорились бы так, что Джевелия разделилась на три враждующих королевства. А это - споры за территорию и прочие... неприятные события. Поэтому решили, что страной будут править трое и во всем помогать друг-другу, не принимать важных решений без одобрения остальных и не спорить из-за территории, чтобы представитель любой расы мог спокойно жить и работать в любом краю страны.

- Ого, а я об этом как-то и не подумала. Это очень даже справедливо...

- Да, ты права. Обо всем остальном я расскажу тебе в походе. А сейчас не хочешь узнать получше своих спутников?

- С радостью!

Следуя за Иналией, Мариэль вышла из замка. Вообще здесь она за всеми таскалась хвостом. И это ей не очень нравилось. Но по другому, она бы давно уже заблудилась в этом светлом лабиринте чудесно красивых коридоров.

- Хотела спросить...- На ходу проговорила Мариэль.

- О чем?

- Ты принцесса эльфов. У тебя наверняка много обязанностей, да и поход к драконам не безопасная затея. Почему ты вызвалась сопровождать меня?

Иналия остановилась и обернулась к Мариэль, посмотрев на нее, как на последнюю дурочку.

- Ты действительно не понимаешь?

- Что я должна понять?- Растерялась Мариэль.

- Ты не видела тех, кто вызвался тебя сопровождать?

- Они все... выглядят довольно сильными воинами.

- Они все мужчины!

- И что?

- И то! Поход займет несколько недель. Подумай сама. Столько времени вдали от своих жен, без возможности посетить бордель... И с одной, не умеющей давать отпор, и весьма симпатичной, - Иналия приблизилась к Мариэль и провела пальцем по ее щеке, - наивной девушкой. Разве не думала о том, чем может закончиться этот поход? Или тебе бы хотелось вкусить подобных... последствий?

Мариэль смущенно отступила на шаг от эльфийки. Эти слова напугали ее. Но теперь она испытывала благодарность Иналии.

- Но ведь твой брат... Думаешь, он тоже мог бы...?- Попыталась оправдаться Мариэль.

- Мой брат - благородный эльф. Честь дамы для него не пустой звук. Но даже он не может защитить тебя от всего. Ему тоже иногда нужно спать, а утащить тебя в кусты и заставить молчать - проще простого. Так что было бы неплохо, если тебя, крошка, будет защищать еще кто-то.

- С...спасибо.- Едва выговорила Мариэль.

Иналия только усмехнулась и, развернувшись, пошла дальше.

Выйдя на широкое крыльцо, у Мариэль захватило дух.

“Это что-то невероятное!” - подумала она.

Прямо перед ней, шагах в двадцати, бушевал водопад. Вода срывалась с высокой скалы и с гулким грохотом разбивалась где-то глубоко в расщелине. Тонкий ручеек скатывался по скале на край расщелины, образуя небольшую лужицу и продолжал свой путь, срываясь вниз. Журчание и грохот воды быстро ушли на второй план.

За то недолгое время, что она пробыла в этом мире, Мариэль заметила, что ее слух, зрение и обоняние улучшились. Она могла различать мелкие детали на большом расстоянии. Как сейчас, например, видела все щербинки в камне за водопадом. Еще она заметила, что может сосредоточиться на каком-то звуке и благодаря этому не слышать больше ничего. Или наоборот намеренно не слышать что-либо. Это как прибавить или убавить звук на телефоне. Вот и сейчас она убавила звук водопада.

Там в тени раскидистых ветвей ивы, у самого края пропасти, на гладких булыжниках расположились ее будущие спутники. Два человека о чем-то говорили меж собой, Мариэль вслушиваться не стала. Один гном точил свою секиру, другой чистил боевой молот. А Фаолин ничем не занимался, он сидел на плоском камне скрестив по-лягушачьи ноги, и наслаждался великолепием водопада.

Стоило Мариэль подойти к ним, почти вплотную, как все, кроме эльфийского принца, повскакивали со своих мест, бросив свои дела, и разом поклонились. Мариэль от этого стало еще больше не по себе.

- Давайте без этого. - Попросила она. – И сразу договоримся, что меня никто не будет называть госпожой.

Никто спорить не стал, только переглянулись между собой со странными выражениями лиц. А потом по очереди представились:

- Финли, сын Лореса, командир отряда лучников короля Дугласа.- Объявил рыжебородый гном, блеснув своими маленькими черными глазами, и снова принялся затачивать лезвие своей секиры.

- Кирби, сын Нарора, Генерал-полковник пехоты. - Проговорил другой гном. У того борода и волосы отливали черным цветом и такие же черные глаза, как и у Финли, терялись на его лице. Ни у того, ни у другого рта в густой бородаще видно не было, зато крупные широкие носы занимали пол лица. Оба низкие, Мариэль почти в половину, правда Кирби на полголовы выше своего товарища. У обоих были широкие плечи и мощные руки, короткие, но крепкие ноги.

- Валсидал, сын Алвиса, начальник личной стражи короля Дерека.- Назвался кареглазый мужчина с коротко подстриженными лохматыми каштановыми волосами. К угловатым чертам загорелого лица словно пририсовали веселые морщинки вокруг глаз. Глядя на него, Мариэль сделала вывод, что этот человек довольно веселый и очень часто от души смеется. Крепкое телосложение говорило о частых физических нагрузках. Широкие плечи продолжались мускулистыми руками, загорелыми от постоянной работы на открытом воздухе. Он уже снял черную куртку с изображением белой лилии в окружении трех четырехпалых звезд, в которой был на совете, и остался только в белой рубахе, закатав рукава по локоть, и в широких серых штанах.

- Лаврен, сын Эрика, генерал кавалерии короля Дерека.- сказал последний. Тот, что был так похож на короля Дерека. Мариэль сначала было подумала, что он принц, но он таковым не назвался. На нем была синяя котта с таким же изображением белой лилии и золотистых звезд, перетянутая кожаным поясом, на котором висел тяжелый меч. Черные штаны были заправлены в высокие сапоги с квадратным носком.

Это был крепкий мужчина, лет двадцати пяти со светлыми прядями волос, едва достающими до широких плеч. Большие голубые глаза хоть и казались в определенные моменты суровыми и переполненными решимости, сейчас, когда он улыбнулся, глядя на Посланицу Солнца, в них отразились лишь доброта и приветливость. А эту улыбку Мариэль запомнила на всю жизнь. Ей еще никто так

искренне не улыбался. Белые ровные зубы сверкнули в лучах, отбрасываемых водопадом.

- У всех у вас такие значимые титулы. Вам ведь придется оставить свои должности, чтобы пойти со мной. - Встревожилась Мариэль, присаживаясь на горячий камень у самой воды.

- Без этих титулов мы бы не попали на совет, наши короли легко найдут нам замену. - Пожал плечами Финли. - А сопровождать Посланицу Солнца куда важнее и почетнее.

- Наша задача –защищать вас. А ваша жизнь куда значимее, любого короля. - Подтвердил Валсидал.

Вдруг Кирби соскочил со своего камня и медленно, словно хищник, оценивающий добычу, начал обходить Мариэль:

- А мне вот интересно, что такого в тебе нашла Анорсель. Ты сама сказала, что даже меч в руках держать не умеешь.

- Кирби!- Попытался осадить его другой гном.

- Нет, я все же хочу знать, чем таким ты угодила духу солнца, что она выбрала именно тебя?

- Я не должна тебе ничего доказывать.- Гордо подняв подбородок ответила Мариэль.- Анорсель выбрала меня по своим причинам, которыми даже со мной не по делилась. И если она не сочла нужным посвятить тебя в свои планы, значит не посчитала тебя достойным.

- А сама ты как думаешь? Чем ты заслужила такой чести?- Спросил птиц Фаолин.

“ Да вы чего все, обалдели что ли?- разозлилась Мариэль. Им тут вселенские спасение в виде меня привалило, а они нос воротят! Достояна ли я такой чести? Да если никто из вас даже не додумался перемирие с драконами заключить, то уж точно по достойное вас буду!”

На самом же деле над этим вопросом Мариэль и сама размышляла несколько часов до рассвета. И пришла к выводу, что желание, загаданное ей в день рождения, сыграло, если не ключевую, то в какой-то мере весомую роль.

“Что-то значить для этого мира, чтобы моя жизнь принесла какую-то пользу, что бы все, кто знает меня, уважали и ценили, а кто на это не способен, боялись и держались подальше. Что ж, браво, Анорсель, лучшего шанса для исполнения этого желания и придумать нельзя. А какие масштабы то! Я теперь не просто что-то значу для

мира, теперь от меня зависит в принципе выживет ли мир, ведь без солнца ничто живое не сможет существовать.”- Так думала Мариэль, а вслух сказала:

-Я достойна быть Посланницей Солнца, потому что сама пожелала этого. Я загадала желание, но не знала, что исполнится он именно таким образом. Поэтому по началу и не была готова ко всей ответственности. Но сейчас я уверена, что помочь вам - в моих силах. И вам придётся в это поверить, потому что выбора у вас нет.

- Точнее надо желания загадывать! - упрекнул ее Лаврен, с лёгкой улыбкой на губах.

- Да, теперь буду осторожнее. - Связвила Мариэль.

Бессонные ночи

Всю ночь Мариэль не удавалось заснуть. Она любовалась многочисленными звездами и убывающей луной из окна комнаты. Но ночное небо – далеко не главная причина ее бессонницы. Ее одолевали неприятные мысли о предстоящем походе.

Даже если у них получится договориться с драконами, что ей выпадет дальше? Ее отправят воевать? Вложат меч в руку и заставят рубить врага? На нее все рассчитывают, и в тоже время не все ей доверяют. А что если у нее не получится? Вдруг в пути на них нападут? Она же не умеет сражаться! Тогда ее убьют и Стернадор сможет погасить солнце. Но это же солнце горит и над ее родной планетой. Значит ли это, что и в ее мире наступит вечная тьма?

Так она рассуждала, глядя в окно, пока небо не начало светлеть.

Она вставала, меряя шагами комнату, глядя в окно, и снова ложилась в постель. Уснуть никак не выходила и тогда она снова кружила по комнате. В один из очередных таких заходов, она заметила движение в саду за окном. Любопытство пересилило страх и гнетущие мысли. Мариэль подошла к окну.

Внизу, на залитой звездным светом поляне появилась Иналия. Она позвала кого-то, глядя куда-то в кроны деревьев. Голос ее был едва различим в ночной тишине. Мариэль прислушалась.

- Я ждал тебя, Экорнин!- Раздался веселый шепот. А в следующий миг с дерева ловко спрыгнул мужчина и приземлился прямо перед принцессой. Он был почти на целую голову ниже девушки. Сначала Мариэль подумала, что это человек, но разглядела заостренное ухо, торчащее из золотистых волос.

- Тише, Сэлаэль, нас могут услышать!- Взволнованно прошептала Иналия, шагнув к нему ближе и прикрыв его рот пальцами.

Мариэль показалось неправильным подслушивать. Тем более это явно была тайная личная встреча. Но стоило ей отойти от окна в гнетущий мрак комнаты, как тревога и тоска вновь накрыли ее. Тогда она решила выбрать меньшее из двух зол и тихонько вернулась к окну.

-Завтра я ухожу.- Печально прошептала Иналия. Эльф держал ее руки в своих, нежно поглаживая.

- Я знаю, любовь моя. Мое сердце будет с тобой.

Мариэль скривилась, услышав такие тривиально-ванильные речи.

-Этот поход может затянуться. Неужели ты все это время будешь ждать меня здесь?- Проговорила Иналия.

- Ни в коем случае. Хватит мне прозябать в безделье. Я отправлюсь на Запад, присоединюсь к войскам из Вакрохалла.

На удивление Мариэль Иналия восприняла новость о том, что ее возлюбленный отправляется на войну так, будто именно таких действий она и ждала от него. Принцесса сухо кивнула и отвела взгляд. А потом снова посмотрела в глаза эльфю.

-Обещай, что вернешься.- Попросила она. Мариэль не могла сказать наверняка, но ей показалось в лунном свете, что на щеках Иналии блеснули слезы.

- Ты тоже, экорнин, пообещай.- Сэлаэль притянул девушку ближе.

- Обещаю.- В унисон прошептали они так, что Мариэль только по движению губ могла догадаться что они сказали.

И пара скрепила обещание поцелуем. Долгим, страстным и нежным. Мариэль смущенно отвернулась, а когда снова осмелилась посмотреть на влюбленных, они уже лежали на мягкой траве, неторопливо освобождая друг друга от одежды...

Тут уже Мариэль решила, что хватит ей подглядывать. О том что будет происходить дальше она догадывалась, и смотреть на это совсем не хотела.

Она вернулась в кровать, накрывшись одеялом с головой и изо всех сил стараясь уснуть. У нее получилось, но сон ее был слишком чуткий и то и дело прерывался. То она улавливала едва слышные вздохи из сада. То прохладный ветер заставлял плотнее укутаться в одеяло, от чего через время ей становилось слишком жарко. Тогда она сбрасывала одеяло и понимала, что неудобно лежит. А потом комната стала наполняться солнечным светом и щебетом птиц.

И тогда Мариэль рывком поднялась с кровати, отложив на время все свои сомнения и вопросы и стала готовиться в дорогу. Надев темно-синюю котту, которая лежала на кровати вчера днем, штаны и сапоги, она проверила ничего ли не забыла. И как раз, когда она была уже готова, в дверь постучали.

- Войдите,- в дверях показалась Иналия. Принцесса уже сменила свое платье, в котором была ночью на поляне, на светло-зеленую котту,

которую перепоясывал широкий коричневый пояс с мелкими белыми самоцветами. На этом поясе висел изогнутый клинок, в рукояти его был яркий изумруд, а ножны украшены узорами серебряной нити. – Ты уже готова?- Удивилась девушка.- Я пришла разбудить тебя.

- Да, я рано встала.- Соврала Мариэль.

- Я принесла тебе завтрак.- После этих слов Иналия кивнула кому-то за дверью. И в дверь вошла служанка с подносом, полным еды.

Мариэль была не голодна, но она заставила себя съесть кусок ароматного лимонного пирога и несколько ложек каши с ягодами, понимая, что дорога предстоит долгая и ей нужны силы. Да и вряд ли в походе доведется завтракать такими роскошными яствами.

Сразу после завтрака они вышли к водопаду. Там их уже ждали спутники Мариэль и их кони. Но кроме них во дворе собрались придворные и слуги, чтобы проводить Хранителей Солнца. Некоторые стояли на крыльце, тихо переговариваясь, другие выглядывали из окон. Были и такие, кто наблюдал с ветвей деревьев. Среди них Мариэль заметила Селасэля. Он встретил ее взгляд и улыбнулся так, будто они были знакомы. Смутившись, Мариэль тут же отвернулась. Вдруг он знает, что она видела их с принцессой ночью?

Та же служанка, что принесла ей завтрак, подвела ей лошадь: жемчужно-белая шерсть ее переливалась на солнце, гриву заплели в изящные косы и смотрела она на мир светло-голубыми глазами. Лошадь была стройна и благородна и взгляд у нее был умный, не как у других ее сородичей. Каждый раз, когда Мариэль заглядывала в глаза этой красавицы, ей казалось, что лошадь вот-вот с ней заговорит.

Отбросив предрассудки, Мариэль приняла поводья. Не успела она взобраться в седло, как из врат дворца вышли короли и их свиты. Впереди шествовал король Арагнаст, в руках он держал двуручный меч в голубых ножнах. Эфес был украшен не ограненным аквамарином.

Остановившись прямо перед Посланницей Солнца, Эльфийский король громко, чтобы все слышали, произнес:

-Имя этого меча Тайвос. С этого дня он твой. Пусть он служит тебе верой и правдой. Пусть разит врага без промаху, но владея им, не забывай о справедливости и милосердии.

С этими словами король Арагнаст вручил Мариэль меч. Она с трепетом приняла его. Она знала как дорого стоит такое оружие. Живя ещё в своем мире, она мечтала о собственном мече, а не о смартфонах последней модели, как многие ее сверстники. И вот он в ее руках. Настоящий меч, возможно, даже побывавший не в одной битве.

-Благодарю, Ваше Величество, надеюсь в ближайшее время я смогу отплатить вам за ваши дары и радушие.

- Оплатой будет победа.- Заключил король с полной серьезностью, так что стало ясно - другую плату он не примет.- Пусть тебя сопровождает удача и небесные светила освещают твой путь днем и ночью.

Следующим к Мариэль подошел король Дерек. Он протянул ей большой лук со спущенной тетивой и колчан, набитый стрелами с голубым оперением.

-Этот лук создал лучший мастер из коры Долиум-Инаниса, или по-нашему, железного древа. Он прочнее стали и гибче лозы. Стрелы сделаны из ветвей того же древа, с оперением голубой сойки. Даже самый неумелый стрелок с этим оружием станет неуязвимым.

- О, я знаю как обращаться с луком, Ваше Величество. Благодарю Вас.

Мариэль закинула лук и колчан за спину. Настала очередь короля Дугласа.

- Это скромный дар, но не менее полезный.- Он протянул ей кожаный пояс для меча, украшенный тремя крупными желтыми цитринами. - Мне будет очень приятно, если работой моих рук будет обладать Посланница Солнца.

- Благодарю.- Тут уже Мариэль стало неловко, что ее одаривают столь дорогими вещами люди, которых она почти не знает. Что если щедрость эта не безвозмездна? Чем она отплатит этим людям? Но отказываться было бы невежливо, так что Мариэль приняла пояс и сразу надела его. Наконец, когда с любезностями было покончено, Мариэль забралась в седло. Остальные последовали ее примеру.

- Я верю, что ваш поход увенчается успехом!- Провозгласил король Арагнаст.- Пусть духи небесных светил освещают ваш путь.

С этими словами Мариэль и ее отряд покинули город. Они не гнали своих лошадей, шли шагом. Мариэль, не в силах больше сдерживаться, зевнула. В этот момент к ней подъехал Лаврен.

- Значит, ты из другого мира?- Вдруг спросил он.- И какой же он?

Мариэль ответила не сразу. Она помолчала немного, прогоняя сонливость и формулируя ответ.

- Даже не знаю с чего начать... Взять хотя бы лошадей. В моём мире люди уже давно перестали использовать их как средство передвижения. Сейчас все ездят на машинах.

- На чем?

- Ну...- Мариэль снова задумалась, как бы объяснить то, что она всегда считала элементарным, своим новоиспеченным средневековым друзьям.- Это такие телеги, которые едут сами по себе.

- Как это? Сами по себе?- Удивился Кирби.

- Ну не совсем сами... их приводит в движение сложный механизм. А вот как он работает, я рассказать не смогу.

- Это святая тайна?- Спросила Иналия.

- Нет, я просто не знаю. Спросите что-нибудь попроще.

И Мариэль тут же завалили градом вопросов, из которых ей приходилось выбирать самые интересные и рассказывать.

- Какой удивительный у вас мир!- воскликнул Лаврен.- Но почему же у вас нет гномов и эльфов?

- Не знаю.- Мариэль пожала плечами.- Но у нас много чего еще нет, что есть у вас. Например драконов, великанов, магии. Все это там только в сказках встретить можно.

- Может у вас и пегасов нет?- Спросила Иналия.

- Пегасов нет. А что, они есть в вашем мире? Хотела бы я его увидеть.

- Он у тебя перед глазами.- С едва заметной улыбкой проговорил Фаолин, который все это время молчал и, казалось, даже не слушал.

Мариэль оглядела всех лошадей, но ни у одной не увидела крыльев.

- Где?- Нетерпеливо спросила она. Эльф все еще молчал, хитро улыбаясь.- Погодите, а у вас пегасы, такие же, какими их представляют у нас? Ну, такие красивые кони с крыльями, да?- Фаолин и Иналия одновременно кивнули.- И это значит... Я не вижу здесь пегасов. Хватит смеяться, что я смешного сказала?

- Твоя лошадь.- Пояснил эльф. Мариэль в недоумении посмотрела на своего скакуна, но все равно ничего не поняла.

- А крылья?

- Пегасы, как оборотни, они словно отращивают свои крылья при крайней необходимости, или если их хорошо попросить.

- То есть, у вас и оборотни есть?- удивилась Мариэль.

- Это выдумки, оборотней не существует.- Посмеялся Кирби.

- Вот уж не отличишь где выдумки, а где правда!- пробурчала себе под нос Мариэль.

«Ты во всем разберешься!»- прозвучал голос прямо у Мариэль в голове. Она снова почувствовала каждый предмет вокруг. Как тогда по пути на озеро Алаль. Сначала она было подумала, что это голос Анорсель или Иналии, но нет. Она “видела” Иналию, точнее ее образ в голове и он напоминал Мариэль розу - хрупкую, прекрасную, но с острыми шипами, не дающими к ней прикоснуться. Так же Мариэль ощущала и других членов команды: Фаолин, как звездный свет - далекий и холодный, Лаврен, как теплые лучи солнца, Валсидал, как бурный поток реки, Кирби, как северный ветер и Финли, как огонь в домашнем камине. Мариэль чувствовала и других существ, видела их дымчатые очертания. Но был кто-то еще.

- «Не пугайся, мое имя Лира. Так меня прозвали эльфы».

- Кто ты?- шепотом спросила Мариэль.

«Твой пегас. Тебе достаточно просто думать, я услышу твои мысли»

- Что случилось?- Встревожился Лаврен.

- Ничего, а что-то должно было случиться?- Встрепенулась Мариэль, резко выпрямившись в седле, из-за чего получила веткой по лбу.

- Ты резко замерла и с полминуты ехала с закрытыми глазами.- Пояснил он.

- Я просто разговаривала с Лирой.

- С пегасом?- в недоумении поднял бровь Фаолин.

- Да, а что, пегасы не разговаривают?

- Как и любое другое животное.- Пояснил он.- Похоже ты понимаешь язык животных. Это дано далеко не каждому.

***

Спустились сумерки, на небе зажглись первые звездочки и возшел рогатый месяц. Меж ветвей леса виднелось сиреневое небо. А когда отряд взобрался на небольшой холмик, где деревья росли реже, Мариэль только и любовалась темнеющими фиолетовыми небесами.

На том холме из-под замшелого камня бил родничок и уносил свои воды тонким ручейком в глубины леса.

Фаолин, Валсидал и Кирби собрали хворост для костра, на котором Иналия приготовила изумительно вкусную похлебку.

- А где мясо?- возмутился Финли.- Из-за троих эльфов все должны питаться этой травой?

- Тебя никто не кормит насильно, как ты выразился, травой.- Спокойно ответила Иналия. Если гном и обидел ее она это никак не выразила.- Ты можешь есть мясо.

- Действительно, Финли,- гном хотел что-то возразить, но Мариэль его перебила.- И почему из-за троих эльфов? Если ты посчитал меня, то я не эльф. Не знаю, почему я так выгляжу. В моем мире я была человеком. И я тоже люблю мясо. Но эта похлёбка очень вкусная и без него, попробуй!

- Не буду я это жрать! Лучше пойду, поищу еды. Кирби ты со мной?

Второй гном загорелся радостью, он молча кивнул и взял свой лук и колчан. Как только оба они ушли достаточно далеко, чтобы не слышать разговоров у костра, Лаврен сказал Мариэль, доедая суп:

- Не обращай внимания, гномы очень вспыльчивые. Они недолюбливают эльфов и, как видишь, ужасно бесятся, когда готовит эльф.

- Вы же живете в одном королевстве! Почему недолюбливаете друг-друга?

- Мы одинаково дружелюбны и к Эльфам и к Гномам.- Лаврен поднял руки в примирительном жесте.- У нас междоусобицы случаются чаще, чем какие-то споры с кем-то из гномов или эльфов.

- Почему же тогда эльфы с гномами в контрах?

- Где?- Вопросительно выгнул бровь Валсидал.

- Ну вы поняли о чем я. Почему они так относятся друг к другу?

- У нас разные взгляды на жизнь.- Пояснил Фаолин ледяным тоном.- Это не сильно мешает нам жить в одном королевстве в мире, но в быту иногда случаются... разногласия.

После ужина Фаолин вместе с Иналией принялись учить Мариэль боевому искусству. Начали с того как правильно держать меч, затем показали основные движения нанесения удара, а через несколько часов обучения, они перешли к практике. Мариэль сошлась в схватке с

Иналией, а Фаолин стоял в стороне и то и дело подсказывал или делал замечания Мариэль. Тренировка длилась не дольше часа. Мариэль ни разу не удалось победить Иналию.

К тому времени Кирби и Финли вернулись с охоты, общипали двух куропадок и уже жарили их над костром.

Когда Мариэль вымотанная и побитая, присела отдохнуть, они поделились с ней добычей.

Когда же все легли спать, Лаврен остался нести ночной дозор. Мариэль снова не смогла заснуть, хоть и чувствовала ужасную усталость. Ей не оставалось ничего, кроме как лежать на неровной земле, поросшей колючей травой, и смотреть на сияющие в небе звезды.

Наконец ей надоело притворяться спящей, да и неровности земли сильно давили на ее нежную кожу. Она, опершись на локти, оглядела полянку. Все спали, даже Лаврен. Она обхватила руками согнутые колени и опустила на них подбородок. Недолго она усидела в одном положении, думая о предстоящих делах. Мариэль достала из сумки с припасами красное яблоко и протянула его Лире. Пегас с аппетитом и негромким хрустом съел угощение.

Следующие три дня прошли так же как и предыдущий. Выезжали они на рассвете и останавливались на закате. У Мариэль создавалось впечатление, что все они неподвижно сидят на статуях бегущих коней и лишь пейзаж проносится мимо них размытой зелено-голубой лентой. Первые пару дней Мариэль получала удовольствие от конной езды. Но потом ей начало это надоедать. Постоянная тряска, ляжки натираются и этот монотонный стук копыт сбивает все мысли. Думать ни о чем не получалось. То ли из-за затянувшейся бессонницы, то ли от засевшего в голове звука бегущих коней. Даже когда останавливались на ночлег, Мариэль все-равно слышала этот стук.

А ночами, перед глазами Мариэль медленно проплывали звезды, словно дружной силой вытягивая солнце из-за горизонта. Сон не шел, как бы она ни старалась. Она считала баранов, делала дыхательные упражнения, даже старалась сильнее уставать на тренировках по фехтованию, но все тщетно. Она ложилась на землю, укрывалась теплым одеялом, закрывала глаза... и снова их открывала, потому что что-то не давало ей уснуть.

Скоро и мыслей в ее голове никаких не осталось. У нее не было сил думать, но и провалиться в небытие хоть на пару часов никак не получалось. Поначалу Мариэль это злило. Но потом и злиться стало слишком тяжело.

На четвертый день, с момента выезда из Маргинга, они добрались до границы Эльфийского леса с долиной Плайн. Перед ними открылось ровное, как стол, плато. Вдалеке за тонкой голубой лентой маленькой темной точкой виднелась Драконова скала.

Этим вечером Мариэль обучали эльфийскому языку. Похоже её учителя заметили, что она не способна даже меч в руках удержать, и решили сменить деятельность. Урок был донельзя скучный. Мариэль завала каждую минуту, ни одно слово эльфийского языка не осело в её памяти. От ужина она тоже отказалась. Не чувствуя себя от усталости, она легла на попону, положила под голову свою сумку и закрыла глаза. Она так устала, что казалось должна была прямо сейчас проводиться в сон. Но даже этой ночью, не под сенью деревьев, а в густой степной траве, Мариэль не смогла уснуть. Под ее красивыми карими глазами пролегли темные круги, и даже заботясь о своей красоте, она не могла заставить себя уснуть. Тогда она вызвалась подменить Кирби в дозоре, чтобы зря не терять свои силы. И хоть немного побыть одной. Все эти дни она не могла отличиться от своего отряда дольше чем на пять минут. И даже по ночам кто-то стоял в дозоре. Мариэль даже думать о некоторых вещах стеснялась, пока рядом с ней кто-то был. Но теперь её окружали лишь спящие спутники.

Погрузившись в свои мысли, она смотрела на тлеющие угли костра. Они – то мерцали какими-то мистическими огоньками во тьме, то вспыхивали зеленоватым огоньком, обдавая лицо жаром. Из этого транса ее вывел шорох за спиной. Не до конца осознавая собственные действия, Мариэль выхватила Тайвос из ножен и резко обернулась. Но причин для беспокойства не было. Это Лаврен подобрался к ней со спины.

- Хорошая реакция,- прошептал он, подняв руки, словно сдаваясь.- Но тебе нужно поспать.

- Мне нельзя, я же на страже!- возразила она, снова отвернувшись к огню.

- Но ты не спала с той самой ночи, как только мы выехали из Маргинга. Думаешь я не видел? Я не настолько безответственный

воин, который уснет в свое дежурство.

- У меня все равно не получится уснуть.

Лаврен положил обе руки ей на плечи. Мариэль сопротивляться не стала, ей было приятно, что кто-то о ней заботится, но все же тщетно.

- Мне кажется, я тебя понимаю...- прошептал Лаврен, пытаясь заглянуть ей в лицо.

- Нет, не понимаешь! Никто из вас меня не поймет.- Сейчас Мариэль почувствовала себя одной из тех героев сказок, которые вечно кричат, что их никто не понимает и не поймет. Теперь она встала на их место и узнала какво это. И ей хотелось кричать, махать руками! Но будить всех не хотелось. Поэтому она резко замолчала и снова отвернулась к огню.

- Ты ошибаешься. Я знаю что с тобой происходит. Ты переживаешь из-за того что тебе предстоит. Ты скучаешь по семье, друзьям и всем, кто был тебе дорог в том мире. Боишься, что можешь не вернуться. Сомневаешься в принятых тобой решениях. Боишься разочаровать тех, кто верит в тебя здесь.- Откуда он знает обо всем, что таится в ее душе? Разве ему доводилось перенести все это на собственной шкуре? Он говорит так, словно был в подобной ситуации, или будто умеет читать мысли.- Ты чувствуешь себя одинокой. Любой на твоём месте чувствовал бы то же самое, но ты не одинока. Мы ведь с тобой. Да, все мы: я, Валсидал, Кирби, Финли, Иналия и Фаолин. Мы не просто твой отряд, не просто Хранители Солнца мы твои верные друзья и помощники. Но как мы тебе поможем, если ты однажды свалишься с коня, не в силах на нем удержаться? Нет, так не пойдет, тебе нужно набраться сил. Забудь тревогу, отложи сомнения и вопросы и ложись спать. А я вместо тебя постою на стреме.

Мариэль убрала его руки со своих плеч и повернулась к нему лицом. Весь его вид отражал настойчивость и заботу, будто целью его жизни было усыпить ее, хотя бы на несколько часов. Взгляд у него был настолько убедительным, что она все-таки согласилась с ним и легла на том же месте, закрыв глаза. А Лаврен сел рядом и тихо запел колыбельную на эльфийском языке. Его рука робко прикоснулась к плечу Мариэль. Она не оттолкнула его и не отпрянула. Тепло его ладони и нежный голос убаюкивали. Лишь отдельные слова в этой песне были понятны Мариэль, а мелодия ее была столь спокойна и

текуча, что Мариэль скоро уснула. А вот, что говорилось в его колыбельной:

В темнеющем небе звезды сияли,
Средь них к горизонту луна проплывет.
По саду эльфийскому вместе гуляли,
И каждый, наверное, это поймет:
Красавица с парнем цветы собирали,
Не те, что сутра дарят нам аромат,
А те, что во тьме лишь ночной расцветали.
Цветы те красой своей всех поразят.
Словно лилии их нежны лепестки,
Предрассветное небо в них отражалось.
Тычинки – волшебные их светлячки,
Как тысячи звезд золотых рассыпались.
От запаха их захочешь ты спать
Скорее глаза закрывай.
Зачем на вопросы ответы искать?
В траве мягкой ты засыпай.

Тучи Стернадора

Просыпаться совсем не хотелось, но Мариэль пришлось побороть свою лень, чтобы не показать себя с худшей стороны своим товарищам. Погода выдалась пасмурной. Тучи заволокли все небо, только далеко на востоке они превращались в белые пушистые облака, а потом и вовсе растворялись, открывая голубое небо. Дул сильный ветер и гремел гром.

- Будет гроза,- сообщила Иналия.- Надо добраться до Аварта, пока не начался ливень.

Не завтракая, все очень быстро собрались и погнали своих лошадей по широкой дороге. Там вдали было маленькое темное пятнышко небольшого поселения. Не успели они проехать и половины пути, как раздался оглушающий раскат грома, по тучам пробежали яркие молнии и на путников обрушился ливень. Все вымокли в мгновение ока. Было бы легче пробираться по дороге, если бы ветер был попутным, а не дул всей силой им в лицо. Негде было спрятаться, что бы переждать эту бурю. С запада налетали все новые и новые тучи.

- Интересно, это проделки природы или коварство Стернадора?- прокричал Кирби, его голос заглушал гром и шум ливня.

Они словно под водопад угодили, а не в дождь.

Только к полудню им удалось добраться до Аварта – маленькой людской деревушки. Ливень все еще не кончился и с Мариэль и ее спутников ручьями стекала вода.

- Переждем бурю в трактире моего друга!- Предложил Валсидал.

Они пробирались по улицам селения, пока не добрались до трактира. Мариэль прочитала надпись на вывеске: «Белый филин». Внутри было тепло и сухо, полно народу – таких же странников и просто трудяг, отдыхающих от работы за выпивкой. За барной стойкой работала молодая девушка, она то и дело вытирала руки о фартук, надетый поверх простого красного платья. Длинные светлые волосы, те что растрепались из косы, падали ей на темно-синие глаза. А чистой коже и идеальной фигуре ее Мариэль даже позавидовала. Валсидал повел всех именно к ней.

- Здравствуй, Максин, нам бы две комнаты, для двух девушек и пятерых мужчин. Мы только переночуем, надеюсь ливень к завтрашнему закончится.

- Привет, Валсидал!- воскликнула девушка, мимолетно ему улыбнувшись. Быстро вытащила из-под стойки два ключа и положила их перед Валсидалом.- Второй этаж комнаты в конце коридора. Да иду я!- Тут же раздраженно прокричала она в ответ какому-то нетерпеливому гостю и умчалась, не удостоив спутников Валсидала и взглядом.

В предоставленных комнатах на третьем этаже было чисто, но очень скромно. Голые деревянные стены с щелями и трещинами, скрипучий пол. Из убранства было лишь две тахты с тонкими одеялами да камин и дровница. Мариэль не видела комнату, в которой расположилась мужская часть их команды, но не сомневалась, что там все обстоит похожим образом. Зато тепло и сухо. Переодевшись в сухое и развесив промокшие вещи у камина, Мариэль и Иналия спустились в зал.

Парни к этому времени были уже там и разместились за широким столом в дальнем углу трактира.

К ним подошла Максин. Уже более спокойная. Похоже она разобралась со значительной частью работы и теперь могла продолжать обслуживать гостей без нервов. Теперь она уже с любопытством разглядывала отряд Посланницы Солнца.

- Мы с друзьями проголодались, не накормишь жареной курицей, эльфийским супом и семью кружками сидра? - Обратился к ней Валсидал.

- Конечно!- улыбка не сходила с лица Максин улыбка эта и была натянутой и измученной. Эта работа ей не по душе, сразу догадалась Мариэль, но ей некуда деваться, так она зарабатывает на жизнь.

- Спасибо, а где Дельвин?- Продолжал непринужденную беседу с ней Валсидал.

- В винном погребе, скоро выйдет в зал, я скажу ему, он будет рад тебя видеть.

Максин снова умчалась куда-то, вернувшись только через несколько минут с большим подносом, на котором несла семь больших кружек с сидром.

- А чая нет?- С презрением проговорила Мариэль, когда одна из кружек досталась ей.

- Ты не пьешь сидр?- Удивился Финли.

- Нет, в моем мире до совершеннолетия такое не пьют.

- А ты еще не достигла совершеннолетия?- еще больше удивился гном, отхлебывая напиток, который потек по его усам, а в рот, видимо, не попало.

- Нет, я попала сюда в свой шестнадцатый день рождения.- Пояснила она. Последовала неловкая пауза. Все между собой переглянулись и замерли.

- Ну так уже можно!- разрядил обстановку Кирби, подняв свою кружку, словно произнося тост.- Попробуй, сразу согреешься!

Мариэль попробовала немного. На вкус сидр оказался не так плох, как ей казалось. А потом по ее телу пробежали мурашки и ей стало чуточку теплее. И послевкусие от этого напитка показалось ей очень даже приятным и она отпила еще глоток.

Скоро Максин принесла жареную курицу с тушеными грибами и суп без мяса.

Мариэль ела молча, хоть компаньоны ее вели какую-то увлекательную беседу, в которую они не раз пытались ее вовлечь. Но она была так голодна, что не могла и слово вставить между ложками. А как только ее тарелка опустела, ее накрыла ленивая усталость. Мариэль откинулась на спинку скамьи и наблюдала за людьми в трактире из под полуприкрытых глаз, не обращая внимания на шум.

Незаметно для себя самой Мариэль стала следить за Максин. Эта девушка явно умела привлекать внимание. Он громко смеялась над шутками посетителей и так же громко ругалась, не стесняясь в выражениях. Мариэль показалось, что эта девушка слишком вульгарна, но все равно продолжала следить за тем, как она кокетничает с гостями. То ее красная юбка случайно задерется, обнажив бедро на долю секунды, то она наклонится к какому-нибудь мужчине, демонстрируя глубокое декольте, хотя наверняка Максин понимала, то грудь у нее настолько большая, что она не нуждается в демонстрации. Взгляды мужчин, да что там таить - и взгляд Мариэль тоже - то и дело падали на нее.

Мариэль почти уже уснула, как вдруг к Максин подошел какой-то парень и что-то шепнул на ухо. Разносчица довольно улыбнулась,

взяла его за руку и повела за дверь под лестницей. Не успела Мариэль задуматься что они там делают, как к их столику подошел молодой высокий блондин.

- Валсидал! Каким ветром тебя сюда занесло?- Он распростер объятия и широко улыбнулся.

- Встречным, не поверишь!- расхохотался Валсидал, обнимая старого друга.

Мариэль пригляделась к незнакомцу. Темно-голубые глаза точь-в-точь, как у Максина не оставляли сомнений в том, что это ее брат Дельвин.

- Как ты тут справляешься хозяйством?- Стал расспрашивать Валсидал, пригласив старого друга за стол.

- Тяжело порой, но это ничего.- Отвечал Дельвин с улыбкой.- Максин помогает, хоть и ворчит больше прежнего.

- А родители как, здоровы?

- Отец спился.- Улыбка тут же сошла с лица парня.- Мать заболела и через две недели, после смерти отца тоже скончалась.

- Прости, я не знал...

- Ничего, вы главное Максина не напоминайте. Так что же все-таки привело вас сюда?

- Служба.- Пожал плечами Валсидал, уходя от ответа. Мариэль почти наскучило слушать их разговор и она уже была готова снова задремать. - Тебе ли не знать куда занесет по воле королей.

- Или Посланницы Солнца,- Прибавил Дельвин, переведя хитро прищуренные глаза на Мариэль. Сонливость ее как рукой сняло. Она приосанилась и хотела уже что-то сказать, но хозяин таверны продолжил.- Все знают, что король Арагнаст собрал совет по поводу вашего прибытия, госпожа. Как ни странно, я знал, что вы заглянете ко мне.

- Откуда тебе было знать?- с подозрением спросил Лаврен.

- Дар ясновидения. Так же я знал, что Анорсель приведет девушку, поэтому совсем скоро старому Жаку придется выплатить мне пятьдесят серебряников.

- За что?- поинтересовалась Мариэль.

- За то, что проиграл спор.- Так, словно это очевидно, хмыкнул ясновидец.- Многие делали ставки на то, кого же приведет солнце.

Бравого воина или мудрую волшебницу, что избавит их от гнета свинцовых туч.

А привела в итоге неуклюжую неумеху, подумала про себя Мариэль, а вслух сказала:

- Весело вы тут живете, я вижу.

- И давно у тебя этот дар?- поинтересовался Валсидал.

- С рождения.

- Со мной-то можно было поделиться. Почему я не знал? Уверен, вся деревня об этом знает.

- Кроме вас семерых и Максин об этом не знает никто.

- Не хочешь к нам в отряд? Ясновидец нам бы пригодился!- Посмеялся Финли.

- Вы и без меня справитесь.- Снисходительно ответил Дельвин, заметив недоверчивый взгляд Фаолина.

- Ты это говоришь, потому что предвидел, или потому что не хочешь с нами идти?- Спросил Лаврен.

- Скажем так: я предвидел то, что с вами я дойду до подножия драконьей скалы, а дальше мне пути нет. Зато сегодня у нас весёлая ночь будет. Вы смотрите, крепко не засыпайте. – Дельвин вышел из-за стола, окинув всех взглядом.- Засиделся я тут с вами. Максин там одна не справляется.

И он ушел, оставив в замешательстве Мариэль и ее отряд. Вот что он имел в виду?

***

Мариэль вдруг проснулась. За окном стояла глубокая ночь и тускло горел уличный фонарь. Стояла гробовая тишина, такая, что у Мариэль зазвенело в ушах. У нее сильно болела голова. Наверное из-за сидра, подумала она. Но помимо этого было странное ощущение опасности. Она подошла к окошку и выглянула на улицу. Вдыхая полной грудью ночной воздух, она наслаждалась его свежестью и прохладой. В деревне пахло травой, навозом и дымом, поднимающимся из труб. Утренний ливень кончился, от него остались лишь лужи на дорогах.

Мариэль опустила взгляд, ее окно находилось как раз над входом в трактир. Она уловила какое-то движение внизу. Будто кто-то входил внутрь. Она не обратила на него внимания, мало ли каким странникам понадобилась ночевка. Но ее все еще не покидало чувство опасности.

Который час? Наверное уже полночь. Что там Дельвин говорил про крепкий сон?

В комнате были только она и Иналия. Парни спали в другой комнате. Вдруг с первого этажа послышались сначала шаги, а затем шум разбивающейся посуды и ломающейся мебели. Мариэль тут же кинулась будить Иналию и всех остальных. Вместе они собрались и вытащили из ножен мечи. Вдруг к ним ворвалась Максин.

- Они пришли за вами!- истерично прокричала она.

- Нужно уходить!- голос Иналии звучал твердо и уверенно.

- А как же Дельвин?- возразила Максин. Казалось, ей сложно говорить, словно ее ударили в солнечное сплетение.

- Что с ним?- встревожился Валсидал.

- Он внизу... его окружили.

- Значит так!- скомандовал Лаврен.- Ты с Мариэль собери все необходимое, нужно уходить отсюда. Слуг Стернадора просто так не вытравишь, они сжигают все на своем пути. А мы пойдем и поможем Дельвину.

- Я иду с вами!- заявила Мариэль.

- Если они узнают, что ты Посланица Солнца, то убьют тебя, не задумываясь.- Возразил Фаолин.- Тем более, кто-то должен защищать Максин.- Казалось он сказал это только для того, чтобы придать Мариэль чувство собственной важности. Как будто хотел, чтобы она не почувствовала себя бесполезной и беспомощной. Мариэль раскусила его, но спорить с эльфийским принцем не стала. Все таки от осознания ситуации было так страшно, что ее всю била мелкая дрожь и сердце бухало в груди так громко, что казалось этот звук заглушает все остальные. Идти вниз, в самое пекло, вообще не хотелось.

- Ну наконец-то хоть что-то интересное началось!- весело, но грозно воскликнул Кирби, перекинув свою секиру из левой руки в правую.

- Ну теперь, брат, мы с тобой повеселимся!- В ответ на его радость, воскликнул Финли,- Надеюсь их там на нас двоих хватит!

Все выбежали из комнаты. Максин повела Мариэль по коридору, вошла, видимо, в свою комнату и принялась судорожно скидывать в мешок вещи. Мариэль встала на пороге ее комнаты с мечом в руке. Она молилась, чтобы ей не пришлось им воспользоваться. Теперь, когда ей грозила опасность, Тайвос оказался непосильно тяжелым для

нее. Хоть она и тренировалась не на палках, а настоящим мечом, чтобы привыкнуть к его весу, сейчас он стал чем-то инородным, чем-то чужим.

Из других комнат выбегали посетители, с криком и воплями выпрыгивая из окон, понимая, что драка внизу вовсе не между пьяными гуляками, а настоящий бой насмерть, который с легкостью может переместиться на верхние этажи.

Некоторые по глупости своей бежали вниз к выходу. С первого этажа доносились вопли и звон мечей, а потом Мариэль услышала, как кто-то поднимается по лестнице. Когда же Максин, наконец, собрала все необходимое и выбросила из окна, чтобы подобрать сумку потом, а не тащить ее на себе, они побежали к лестнице. Но путь им преградили пятеро в черных масках на лицах, открывающих только их красные глазищи.

Мариэль, повинуясь странному импульсу, даже не успев толком подумать размахнулась и ранила одного из них в плечо. Зря не убила сразу!- промелькнула мысль у нее в голове. И тут же эта мысль вызвала противную брезгливость и презрение к себе. Почувствовав как лезвие Тайвосо прорубает себе путь сквозь человеческую плоть, ее чуть не вывернуло наизнанку. Однако делать было нечего, ведь подмоги рядом нет, она снова размахнулась и прикончила того, которого ранила. Оставшиеся четверо напали на нее. Очень странно, но похоже они не стремились убить ее. Будь оно так, уже бы убили, Мариэль была в этом уверена. Они хватались, пытались ее обезоружить и обездвижить. Но не целились в нее оружием.

- Помоги мне!- воззвала она о помощи к Максин.

- Как?

- Придумай что-нибудь!

Максин шмыгнула в свою комнату. Мариэль уже подумала, что она ее бросила, но скоро девушка вышла с длинным ножом для срезания мяса с костей и сковородкой. Девушка неумело замахнулась, сначала оглушила одного ударом сковородки по голове, а потом воткнула нож ему в живот. Мариэль некогда было задумываться зачем такая миловидная девушка хранит в своей комнате мясницкий нож. Однако она пообещала себе спросить об этом Максин, как только они выберутся отсюда.

Двое накинулись на Максина, пока один всеми силами отвлекал Мариэль. От соленого запаха крови, стоящего повсюду, у Мариэль закружилась голова, в горле встал колющий комок, а ноги стали словно ватными. Наемник Стернадора странным образом выбил у нее из рук небесно-голубой клинок и захватил ее так, что она не смогла вырваться, а у горла оказался неясно откуда взявшийся нож. Секундное замешательство врага дало Мариэль время опомниться. От чего-то он не торопился убивать ее. Поэтому она извернулась так, что смогла укусить его за руку, однако лезвие все-таки вспоролло ей тонкий слой кожи на шее. Он выронил нож, а Мариэль не выпустил. Он стал ее душить. Мариэль поймала нож за лезвие. Пальцы вцепились в него с такой силой, что тот тут же порезал ей ладонь. Она не вскрикнула, сжав зубы. Из глаз брызнули слезы. Перевернув оружие в руке, она вонзила его в ногу мужчины. Хватка ослабла, Мариэль рухнула на пол, судорожно хватая ртом воздух. Разгневанная, она тыкала ножом в ногу душителя, пока он сам не рухнул на пол, а потом подползла поближе и воткнула его же нож ему в горло по самую рукоять. И тут же отпрянула от него, как от чего-то противного. Она убила человека! Еще одного!

Думать об этом было некогда. Она обернулась к Максину, которая должна была сражаться с двумя сразу. Одного она оглушила сковородой. Он валялся на полу, но уже приходил в себя. Другой прижал уже обезоруженную девушку к стене, пытаясь ее обездвижить. Максина из всех сил брыкалась и кричала. Не успела Мариэль ничего сделать, как мощный удар под дых сделал из трактирщицы тряпичную куклу. Она обмякла в крепкой хватке врага. Мариэль всего секунду думала кого обезвредить первым - оглушенного или мерзавца, схватившего Максима. Как вдруг оглушенный вскочил, словно и был здоров, а второй приставил к горлу трактирщицы кинжал.

- Стой, не то она умрет!- Крикнул тот, кто держал еле живую Максима. -Кто из вас тут Посланица Солнца?

- Очевидно же, что эльфийка!- посмеялся другой, пнув Тайвос так, чтобы Мариэль и при сильном желании не смогла его достать.

- Отпустите ее!- Мариэль не могла стоять на ногах, однако держалась изо всех сил. Она всем сердцем надеялась, что сейчас по лестнице поднимется кто-нибудь из ее отряда и поможет ей. Но никто не шел им на помощь. Положение было совершенно безнадежным. И

тут Мариэль почувствовала сильную боль в груди, будто кто-то прорезал ее изнутри... Ее ослепил яркий белый свет.

Мариэль поняла не сразу, что свет этот исходил из нее самой, она словно превратилась в лампочку. На миг она подумала, что Стернадор погасил солнце и теперь она восходит на небо, чтобы встать на место Анорсель. Но нет, скоро свет погас и Мариэль снова рухнула на пол, по которому уже ползали двое наемников. Они кричали что-то невнятное, хватались за глаза и Мариэль поняла – они ослепли. Максин сидела на полу, закрыв глаза руками.

- Ты в порядке?- Мариэль подползла поближе к ней, не в силах встать и опасаясь, что ослепила и ее. Как вообще она это сделала?

- Да, я в порядке.- Максин отняла ладони от лица и полными ужаса глазами посмотрела на Мариэль. А потом перевела взгляд на ослепших врагов. Решительным движением она подняла с пола свой нож и уже было замахнулась, чтобы прекратить их жалкое существование, но Мариэль остановила ее:

- Стой! Оставим их здесь. Идем!

Она схватила Максин за руку и потащила к лестнице. По пути подняла Тайвос, не убирая его в ножны.

- Они что же, глаза закрыть не додумались?- Спросила она, чуть переводя дух.

- Их бы это не спасло.- Каким-то странным голосом ответила Максин. Словно она хорошо знала о чем говорила.

- Но тебя же спасло!

- Мне ты не желала зла. Нам не выбраться без боя. Выход только на первом этаже!

- Зато есть окна. Спустимся на второй этаж. Там до земли ближе.

Выбравшись на улицу, Максин вместе с Мариэль, подобрали с земли обширную сумку трактирщицы, вывели из конюшни семерых коней и увели их по улицам селения в тихий проулок между домами. Там Максин помогла перевязать Мариэль раны.

- Как остальные найдут нас?- волновалась Максин.

- Думаю, нам нужно немного отдохнуть и вернуться туда, чтобы помочь им.- На самом деле Мариэль не знала что делать, у нее не было сил ни двигаться, ни думать. Ей хотелось просто закрыть глаза и уснуть, но боль в ноге и предплечье ей не давала покоя. Ей не хотелось ни о чем думать, но страшные мысли бесцеремонно влезали к ней в

голову. А что если она больше не встретится со своим отрядом, как ей тогда продолжать путь? Тогда ей придется вернуться в Маргинг и что тогда о ней подумают? А если она решится пойти к драконам одна, на нее могут снова напасть и тогда она уже не отобьется. Тогда Стернадор без опаски сможет снова погасить солнце и тогда оба мира погрузятся в хаос! К тому же она не знает дороги. Пришлось бы просить о помощи каждого встречного.

Мариэль старалась дышать глубоко и ровно. Но она не могла забыть тот момент, когда ее меч вспорол плоть человека. Перед глазами стояла страшная картина: искалеченные тела убитых, река крови, а она стоит победителем над ними с окровавленными мечом в руках, радуясь тому, что отняла у кого то жизнь. От этого на душе стало так противно. Мариэль словно в помоях извазилась - не отмыться. Тугой ком в горле не желал исчезать. Желудок скрутило, ужин просился на выход. Все тело тряслось мелкой дрожью, сопротивляясь принимать то, что уже случилось. Словно все ее естество противилось принять тот факт, что она - убийца.

- Как ты это сделала?- прервала ее тревожные мысли Максин.

- Ты о чем?

- На сколько я знаю, последним магом света была Анорсель. А сейчас есть лишь один эльф, обладающий такой магией и он живет в Ваккрохале.

- Я, в принципе, магией владеть не должна!- Слишком уж громко, он накотившего возбуждения, крикнула Мариэль.

- Ерунда! Магией обладают все эльфы!

- Но я не эльф.- Она уже чувствовала, как изо рта просится вырваться тирада о том, что все это не ее жизнь. Она не эльф, а обычная человеческая девочка, рожденная для того, чтобы учиться музыке и читать книжки, а не воевать, да еще и за чужой мир. И Мариэль высказала все это. Слова долго лились из ее уст. Она кричала, и порой даже в легких ее заканчивался воздух на середине слова. Максин слушала ее молча, не говоря ничего. И когда Мариэль, обессилев, села на землю, Максин так же задумчиво молчала, не зная что сказать.

Шум из таверны едва доносился до их ушей. Мариэль снова закрыла глаза и вдруг почувствовала каждое живое существо в радиусе нескольких метров. Опять это странное чувство. Она слышала мысли

людей, которых мучала бессонница, видела сны тех, что спали, ощущала инстинкты домашних псов и бродячих котов, и, казалось, могла с ними заговорить. Она, словно, была рядом со всеми сразу. Такое случалось с ней всего лишь два раза. На озере Алаль и когда она общалась с Лирой. Не долго думая, она воспользовалась этим, и попробовала заговорить с одним бродячим котом. Ленивое животное долго не отвечало на ее зов, но вскоре сдалось.

«Чего ты от меня хочешь?»- недовольно проворчал мысленно черный растрепанный кот. Ух ты, получилось! Мариэль никак не ожидала, что у нее снова получится разговаривать с животными, хоть и разговаривала с Лирой. Она не могла в это поверить, раньше-то о таких способностях она читала только в книгах или видела в фильмах. Но ведь то – были сказки, а сейчас это происходит с ней наяву.

«Мне нужна твоя помощь»- проговорила Мариэль мысленно, обращаясь к коту. Она выбрала его, потому что он единственный не спал и не был на привязи или под замком.- «Я тебя хорошо накормлю, если ты сделаешь кое-что для меня».

«Ну и какую услугу я должен тебе оказать за кусок сухой корки?»- он словно мяукал, складывая эти звуки в слова.

«Не за сухую корку, а за куриную ногу и кусок жареного кролика»- кролик у Мариэль осталась еще с прошлой ночи, когда Кирби принес его с охоты. А куриную ногу она взяла с ужина в трактире, когда не смогла ее доесть и решила, что в походе обязательно ею подкрепитя.- «Мне нужно, чтобы ты посмотрел что происходит в трактире, а потом рассказал мне. Ты должен найти двух эльфов, двух гномов и троих людей.- Мариэль постаралась мысленно передать коту портреты своей команды, не зная получится ли.- И еще, по возможности, посчитать людей в черных масках».

Мысленная связь с котом оборвалась, но Мариэль была уверена, что животное ее услышало и согласилось на сделку. Когда она открыла глаза, то увидела Максина, сидящую перед ней со встревоженным выражением лица. Она махала перед Мариэль руками и что-то говорила.

- Вы в порядке? Вам не хорошо?- тут же спросила Максина, едва заметила, что Мариэль открыла глаза.- Вы тут четверть часа сидите, да еще и глаза закрыли и никак на мой зов не реагировали.

- Правда?- удивилась Мариэль, словно очнувшись ото сна.

- Правда, правда!

Мариэль встала, со стоном расправляя затекшие ноги.

- Я разговаривала с котом.- отмахнулась Мариэль, словно сказала что-то незначительное или очевидное.

- С котом?- Недоверчиво уточнила Максин и ехидно вздернула бровь,- даже не все эльфы умеют говорить с животными, а вы утверждаете, что вы не эльф!

- Не вы, а ты! Обращайся ко мне на ты, пожалуйста.- не стерпела Мариэль.- Мне непривычно и неловко, когда со мной обращаются на вы или называют госпожой. Тем более ты наверняка старше меня. И да, я разговариваю с животными. Совсем недавно обнаружила способность видеть мир мысленно. Ну знаешь, как будто он умещается у тебя в голове и ты видишь, или нет, чувствуешь каждое живое существо и любой неживой предмет вокруг себя на небольшом расстоянии. Даже если бы он находился за стеной или под землей и просто глазами его никак не увидишь.

- Полезный навык. А что мы будем делать, пока не вернется ваш... ой, то есть твой кот?

- Ждать. А что нам остается?

Мариэль уставилась в звездное небо, прислушиваясь к отдаленному шуму в таверне и пытаясь снова увидеть все мысленным взором. А вдруг она может видеть дальше? Может она сможет посмотреть что там творится без помощи кота и при этом не подходя к зданию? Но пока ничего не получалось. Она понятия не имела как это сделать. Мариэль закрыла глаза и постаралась ни о чем не думать, как это и вышло в прошлый раз. Но почему ничего не происходит?

Эти пол часа показались ей вечностью. Даже на самых скучных уроках в школе время не тянулось на столько долго. Наконец, она справилась с поставленной перед ней задачей и все вокруг снова появилось перед ее закрытыми глазами. Долго бродячего кота ей искать не пришлось. Она чувствовала как он мягко ступает по крышам домов, пробираясь к проулку, где и скрывались Мариэль и Максин.

«Ты увидел что-нибудь?» - тут же обратилась она к коту.

«Все кого ты назвала – люди, эльфы и гномы – живы но, похоже, не надолго. Людей в черных масках, которые на них нападают, много.- кот замаякал, и Мариэль принялась считать каждое его “мяу”, понимая, что уличному животному неоткуда научиться считать. Кот

мяукнул пятнадцать раз.- Они вечно шныряют туда-сюда или их убивают твои друзья и я раза четыре сбивался со счета. И похоже они пытаются сжечь трактир».

«Спасибо».

«Спасибо в пасть не положишь»

Мариэль своим мысленным взором проводила кота до нее самой и открыла глаза, когда он уже сидел прямо перед ней. Она вытащила из сумки куски мяса и положила перед зверьком.

- Ну?- нетерпеливо потребовала Максин объяснений, - Что ты узнала?

- Что трактир хотят спалить, но мой отряд пока жив.

- А Дельвин?

- И он тоже. Но нам надо поспешить к ним на помощь, иначе ты останешься без брата и без дома, а я лишусь команды.

- Ну нет. Я туда больше ни ногой. Пусть даже все там сгорит. Дельвин найдет способ выбраться и найти меня!- Упрямо заявила Максин, скрестив руки на груди.- Да, я не хочу умереть раньше времени!

- Тогда останься здесь с лошадьми и последи за вещами. И никуда не уходи.- сказала Мариэль, поднимаясь с холодной земли.

- Хорошо, я буду здесь. В проулке возле булочной.

Мариэль медленно пробиралась к трактиру, опасаясь встречи с недругом в темноте. Хромая на левую ногу, она добрела до трехэтажного здания, где бушевала схватка. Оттуда доносились крики, звон металла, грохот ломающейся мебели и предсмертные стоны. Мариэль прижалась к стене у дверного проема под окном, борясь со страхом. Раздался звон бьющегося стекла и из окна вылетел человек в черной маске, его вышвырнул Фаолин. Мариэль вздрогнула от неожиданности, только и успев прикрыть голову руками от осколков. Человек лежал на земле, Мариэль было уже приняла его за мертвого, но тот со стоном поднялся. Мариэль среагировала мгновенно, к собственному удивлению, заколов его. Уже было все равно. Клеймо убийцы с нее ничем не смыть, так не все ли равно скольких, угрожающих ее собственной жизни, убьет она?

И снова это мерзкое чувство пробивающегося сквозь человеческую плоть лезвия. У Мариэль подкосились ноги, ее вырвало. Фу, какая гадость! Кровище, внутренности и рвота.

Но Мариэль быстро опомнилась. Она поднялась на ноги и украдкой заглянула в окно. В свете двух тусклых ламп и горящего у барной стойки стула, Мариэль разглядела своих друзей. Фаолин, справившись еще с двоими, вскочил на барную стойку и выхватил из-за спины лук и стрелу. Оттуда он поражал одного за другим, чудом не попадая в своих товарищей. Финли и Кирби прорубали себе путь к Лаврену, которого зажали в угол. Он, прикрываясь сидением стула, словно щитом, из последних сил отбивался. Валсидал и Дельвин сражались спиной к спине, окруженные посреди зала.

Пора в бой, решила Мариэль и шагнула в дверной проем. Сама же дверь валялась, наполовину разлетевшись в щепки, у перевернутого стола. Но Мариэль и шага не успела сделать, как в нее полетела стрела. Однако ей удалось каким-то чудом увернуться. Проследив взглядом, откуда полетела стрела, она встретила взглядом с Фаолином.

- Эй!- недовольно воскликнула она. -Раньше Стернадора убить меня решил?

Фаолин только мимолетно улыбнулся и снова принялся выпускать стрелы одну за другой. Пока кроме эльфийского принца ее никто не заметил, Мариэль вытащила лук, подаренный королем Дерексом, и наложила стрелу, целясь в группу людей в масках, зажавших Лаврена в угол. Ему, как Мариэль поняла, сейчас больше других нужна помощь. Вдруг один из солдат Стернадора сделал опасный выпад, пока Лаврен пытался зарубить другого. Мариэль испугалась за друга и выпустила стрелу. Однако, не успела она долететь до цели, как Лаврен зарубил одного и отразил тот опасный выпад. А потом снес голову и тому, кто только что его чуть не убил. Все это произошло в мгновение ока. Хотя для Мариэль время сильно замедлилось и она будто смотрела на все это в замедленной съемке. Стрела попала в другого человека, скрывающего свое лицо маской. Все-таки она помогла Лаврену хоть чем-то. М-да, а кто теперь поможет ей? Трое накинулись на нее. Одного Фаолин успел подстрелить, но ему пришлось сражаться с теми, что напали на него. Двое остались Мариэль. Она отразила первый выпад своим луком и ударила нападающего коленом между ног. И пока он сжался в комок от боли, Мариэль закинула лук за плечо и, вынув из ножен Тайвос, пронзила его насквозь. Вслед за этим налетел другой. Его Мариэль поразила быстрее.

Секунду отдышаться! Всего секунду! Мариэль согнулась пополам, упершись руками в колени, чтобы перевести дух. В глазах потемнело, а голова не прекращала кружиться.

- Где Максин?- К ней пробрался Дэльвин и двумя руками вцепился в плечи Мариэль.

- В переулке у булочной.- пояснила она, почти шепотом.

К ним вихрем подлетела Иналия, прижав противника к полу коленом, и полоснув по его горлу, лишила его жизни. И тут же умчалась в другой конец зала на помощь Лаврену.

А тем временем к Мариэль и Дэльвину направились несколько наемников в черном. Дэльвин накинута на одного. Мариэль взяла на себя другого. У нее вдруг открылось второе дыхание. Отбросив все свои моральные устои, она разила врага. Расправившись с наемником, она обернулась к Дэльвину. Тот умело орудовал клинком, который судя по всему, ему одолжил Валсидал. Но ему это не помогло. Отразив удар одного наемника, он отставил в сторону левую руку, чтобы удержать равновесие. И в этот момент другой человек в маске нанес удар. Мариэль бросилась на помощь, но не успела. Меч наемника отсек руку Дэльвина. Конечность с мерзким “плюх” упала на пол, а Дэльвин взревел так, что заглушил все прочие звуки.

Мариэль на инерции все же добежала до того, кто ранил трактирщика. И ввязалась в ним в бой. Но запнувшись об отсеченную руку, она сама чуть не лишилась жизни. Наемник мог разрубить ее пополам от плеча до бедра, но в него угодила стрела Фаолина.

Другой - тот, с кем сражался Дэльвин, пал от меча Валсидала.

Когда Мариэль опомнилась, Валсидал уже прижег культю друга огнем, отчего тот еще громче взревел. Лаврен добил последнего наемника в черном и все собрались вокруг раненого трактирщика.

По лестнице вихрем спустилась Иналия.

- Больше никого нет. Второй и третий этажи пусты. Несколько посетителей мертвы, остальные сбежали. Наемников не осталось. Надо уходить.

И тут эльфийка заметила искалеченного Дэльвина, которому Валсидал уже перевязывал культю какой-то тряпкой.

- Я могла бы вернуть тебе руку.- Тихо проговорила Иналия, подойдя к ним и подняв отсеченную конечность с пола.

- Вы чувствуете?- насторожилась Мариэль.- Пахнет дымом!

- Стул горит.- пояснил Кирби, кивнув на полыхающую табуретку.

- Нет!

В этот миг из-за двери за барной стойкой повалил черный дым, а за ним вырвались и языки пламени. А вместе с ними оттуда выскочил человек в черной маске. Одежда его горела, но он, словно не замечая это, мчал с мечом над головой прямо на Хранителей Солнца.

- Они подожгли подвал! Уходим!- закричал Лаврен.

- Брось это!- Дэльвин выхватил собственную руку у эльфийки и бросил ее в горящего человека.

Всей гурьбой они вывалились наружу. В следующую секунду что-то в глубине здания взорвалось и весь трактир охватило пламя.

- Лошади?- коротко спросил Фаолин.

- С Максин.- ответила Мариэль, еле держась на ногах. От вида крови, удушающего дыма и ранений колени ее подкосились. Она рухнула бы навзничь, но Лаврен подхватил ее. И это было последнее, что она помнила перед тем, как провалиться в небытие.

Прогулка по ивовой роще

- Куда вы пойдете?- спросила Иналия Дельвина и Максин.- По нашей вине ваш дом сгорел.

- Мы отправимся в Даугун.- проговорил Дельвин.- Мой двоюродный брат давно звал погостить. Первое время проживем у него, потом как сложатся обстоятельства.

- Даугун...- хмыкнул Кирби.- Город у подножья драконьей скалы.

- Ты предвидел?- расхохотался Валсидал. Вот что-что, а смех сейчас был совсем не кстати, подумала Мариэль, глядя на лишившихся дома... и руки... людей.

- Да, я же сказал вам, что дойду с вами до подножья драконьей скалы, а дальше мне пути нет.

- Значит решено, вы едете с нами!- подытожил Фаолин, оседлав своего вороного коня.

- Загвоздочка!- проговорил Финли.- Нас девятеро, а лошадей только семь.

- Не проблема. Максин, Дельвин, садитесь на моего коня, а я поеду с кем-нибудь.- решил Лаврен.

- Можешь ехать со мной.- предложила Мариэль. Она еще не совсем отошла от всего произошедшего.

От обморока она очнулась уже когда ее отряд нашел Максин, лежа на той же куче сена, где переводила дух совсем недавно. Голова еще кружилась и тошнота никуда не делась. Было бы неплохо, если кто-то поможет ей удержаться на лошади в случае еще одного обморока.

На том и сошлись. Они выехали из Аварта еще до рассвета. Лаврен сидел позади Мариэль и крепко сжимал ее талию. Там, на востоке только-только светлело небо. Тонкая желтоватая полоса отделяла землю от еще черного неба. Только сейчас Мариэль почувствовала как сильно она не выспалась. От этого она зевнула и прикрыла глаза в полудреме.

- Поспи,- прошептал ей на ухо Лаврен, забирая у нее поводья.

Одно слово и сознание Мариэль тут же угасло. Это даже снова мог быть обморок. Слишком уж много на нее навалилось. Однако сон ее не продлился долго. Когда Солнце взошло, она проснулась из-за его

ярких лучей, светивших прямо в глаза. К тому времени они проехали много километров от Аварта. Вокруг была одна только степь, ровная, как стол. Она поерзала в крепких объятиях Лаврена и попыталась отобрать у него поводья. Но он только приветливо улыбнулся, а поводья не отдал.

Рядом ехали ее товарищи. Изнуренные и помятые. Хуже всех выглядел Дэльвин. Бледный, с потускневшим взглядом, он ехал на коне Лаврена, уцелевшей рукой держа поводья, а перевязанную культю прижимая к груди. Позади него ехала Максин, крепко обняв брата и прильнув щекой к его спине. Кажется она спала. Рядом с ними держался Валсидал, видимо, что бы поддержать в случае чего, своего друга. Финли и Кирби верхом на своих пони ехали чуть позади остальных, понунив головы. Кирби кажется был ранен в плечо, но Мариэль не могла разглядеть на ходу. Завершал процессию Фаолин. Он выглядел лучше остальных и явно занял позицию последнего, что быбы держать в пол зрения весь отряд и в случае нападения, прикрыть раненых и слабых с тыла. Иналия тоже выглядела так, будто и не сражалась всю ночь в горящей таверне. Она возглавляла процессию, всматривая впереди удобное место для привала. Они приближались к какой-то роще и совсем скоро до нее добрались.

Мариэль спрыгнула с коня, совсем позабыв про раненую ногу, которая откликнулась пронзительной болью в момент приземления. Хорошо Лаврен оказался рядом, не дав ей упасть.

- Тебя ранили?- Удивленно подняла бровь Иналия, словно этого небыло видно раньше.

- Ерунда... царапина.- Сжав зубы, проговорила Мариэль. Хотя ей хотелось выть от боли и кататься по земле. Но она понимала, эти люди наблюдают за ней, делают выводы. Раз уж она решила остаться Посланницей Солнца, ей нельзя ударить в грязь лицом. Нужно оставить все замашки избалованного ребенка и проявить себя героем, хотя бы отдаленно напоминающего воинов из сказок и легенд.

- Позволь помочь.

- Не стоит. Пожалуйста. Если можешь, лучше помоги Дэльвину.- Мариэль бросила обеспокоенный взгляд на парня. Ей казалось еще чуть-чуть и он упадет без чувств.

Иналия, помедлив, все же согласилась. Но от Мариэль все рано не отстали. Она все еще висела в руках Лаврена, не в силах удержаться на

ногах. К ним подошел Фаолин. Он не спрашивал разрешения помочь ей с раной. Эльф просто велел Лаврену усадить Мариэль под дерево. Потянул ее штанину, чтобы открыть рану, но ткань прилипла к коже и кровь уже запеклась.

- Потерпи.- Почти ласково сказал Фаолин, потянул сильнее и оторвала ткань от раны. Мариэль крикнула зубами, сдерживая крик, из глаз брызнули слезы. - Сейчас станет легче.- Пообещал он.

Эльф положил руки на ее ногу и начал шептать что-то. Мариэль уже видела магию, когда он или Иналия заговаривали мечи перед поединками, чтобы затупить лезвия. Но ощутила магию на себе впервые. Рана сначала немного защипала, а потом начала затягиваться. Мариэль буквально чувствовала, как натягивается кожа. Когда рана затянулась полностью, по ноге будто пробежал разряд тока.

Фаолин сразу принялся за рану на ладони Посланицы Солнца. Нож прорезал кожу очень глубоко, когда Мариэль поймала оружие своего душителя. Ночью, видимо из-за адреналина, она не чувствовала боли и даже могла драться и держать в руке лук и Тайвос. Но сейчас она не могла пошевелить пальцами. Рану снова защипало и она начала затягиваться.

Все это время Лаврен придерживал ее за плечи, то ли обнимая, что бы помочь пережить эту боль, то ли удерживая ее, что бы она не дернулась и не ударила случайно Фаолина.

- Максин сказала, что ты ослепила двоих солдат. Мы тоже заметили яркую вспышку света. Как ты это сделала?- спросил Лаврен, когда Фаолин закончил исцелять Мариэль.

- Не знаю, оно как-то само получилось.- Мариэль пошевелила исцеленной рукой, удивленно тараща глаза на то место, где только что был глубокий порез.

- А почему это не подействовало на Максин?- Продолжал расспрашивать Лаврен, сев на корточки перед ней.

- Я не знаю. - Мариэль перевла взгляд на Фаолина. Он с минуту сидел перед ней, закрыв глаза и глубоко дыша, словно он боролся с сильным головокружением. Мариэль уже забеспокоилась, что он потратил слишком много сил, исцеляя ее, но эльф вдруг посмотрел на нее своими по-летнему зелеными глазами и сказал:

- Тебе нужно учиться управлять магией, живущей внутри тебя.

- Магией?

- Да, но в тебе особые силы. Это стихийная магия. Твоя стихия – свет. Ты можешь управлять тем светом, что царит вокруг, а можешь и сама его излучать. Мы с Иналией можем помочь тебе понять обычную магию. Со стихией же своей ты должна будешь справиться сама. Я не обладаю магией стихий, Иналия же повелевает ветром. Свет - это редкая стихия.

- Максин говорила, что после того, как погасло старое солнце, маги света перестали рождаться.

- Да, так и есть.

- Куда же делись прежние маги света?

Фаолин глубоко вздохнул, то ли устало, то ли с печалью. И начал рассказ:

- Когда Стернадор убил Солин - прежнего духа солнца, другие духи пришли к Анорсель, возлагая на не надежды на спасение мира, ибо нет жизни без солнца. Ей предстояло сразиться со Стернадором, отобрав у него энергию солнечного духа, чтобы править небосводом самой, потому что именно в ней была часть жизненной энергии Солин. Но этого было не достаточно, что бы сразить того, кто обладает всей мощностью света. И тогда все маги света, живущие тогда на земле, отдали свою магию Анорсель, чтобы та могла победить Стернадора. Они пожертвовали своими силами, что бы в мир вернулся свет. Это великий подвиг. С тех пор Анорсель наделила магией света лишь одного эльфа. Он живет в столице Вакрохалла.

- Стихии и обычная магия... чем они различаются?- Немного помолчав, снова задала вопрос Мариэль.

- Ты все узнаешь в свое время. Сейчас отдохни.- Посоветовал Фаолин, но Мариэль и не думала сдаваться.

- Тот эльф в Вакрохалле. Может он сможет обучить меня?

- Даже если он сочтет за честь обучать Посланницу Солнца, до Вакрохалла несколько месяцев пути.

Фаолин ушел помогать Валсидалу, которого ранили в правый бок и поцарапали локоть. Лаврен тоже ушел помогать Финли и Кирби разбивать лагерь. А Мариэль, немного полежав, все же не смогла уснуть, хоть и чувствовала усталость и ужасную апатию. Тогда она взяла свой лук, стрелы и принялась выпускать одну за другой в старую

засохшую иву. Она настолько сконцентрировалась на привычном деле, что не заметила, как сзади к ней подошёл Лаврен.

– Метко.- Отметил он, оценив кучность попадания Мариэль.– Тогда в трактире ты подстрелила одного из тех, кто зажал меня в угол. Я даже не поблагодарил тебя.

- Да не за что, обращайся!- беззаботно отмахнулась Мариэль и снова наложила стрелу на лук.

– Не замечал, чтобы тебя учили стрельбе из лука.

– Я научилась этому еще в своем мире. Хоть какие-то знания оттуда мнегодились здесь.- горько усмехнулась она и ещё одна стрела вонзилась в дряхлое дерево совсем рядом с предыдущими.

Когда колчан ее опустел она собрала все стрелы и даже сходила за теми двумя, которым не посчастливилось попасть в цель.

- Не хочешь присоединиться к Финли и Кирби и немного поохотиться?- предложил Лаврен.- Заодно попрактикуешься в стрельбе.

Предложение Лаврена показалось Мариэль неплохим. Хотя все ее тело навязчиво ныло и звало ее лежать, не двигаясь, она понимала, что если сейчас послушается, то потом не выберется из лап печали, страха и злости. В памяти то и дело вспыхивали моменты прошедшей ночи. Одна назойливая мысль, точно колокол звенела в голове: “Убийца! Убийца! Убийца!”. Чтобы отвлечься, Мариэль стала разглядывать рощу, которая, к слову, была просто сказочной красоты. И постепенно волшебные виды первозданной природы вытеснили тревогу из головы Мариэль.

Гуляющим шагом они отправились на поиски гномов. Солнце уже стояло высоко и приятно грело им спины. В воздухе переплетались ароматы травы, цветов и сырой земли. В густой листве деревьев гнездились птицы, вся роща была окутана их мелодичным пением. Мимо Мариэль и Лаврена пролетели две бабочки размером с ладонь Мариэль. Их крылья переливались от ярко-сиреневого к ядовито-желтому цвету.

- Надо же, какая красота!- восхищенно прошептала Мариэль, даже не заметив, что сказала это вслух.

- Ты так залюбовалась, будто никогда бабочек не видела.- посмеялся Лаврен, удивленно подняв бровь. По его выражению лица читалось искреннее недоумение, будто он не представлял какими

должны быть бабочки в ее мире, чтобы удивиться этим – самым обычным, которые летают тут повсюду каждое лето.

- Таких не видела. В моем мире конечно есть бабочки. Разных расцветок и величины, но таких я не видела.

Они бродили по роще и разговаривали на отдаленные от войны и их похода темы. Сначала говорили про бабочек, потом про снег а потом диалог незаметно перетек в тему значения имени. Лаврен поинтересовался, знает ли Мариэль значение ее имени.

- Честно говоря, я понятия не имея что означает «Мариэль».- призналась она.- Всю жизнь меня звали по-другому.

- И как же?

- Мира.

- Красивое имя. Что оно значит?

- Разные источники говорят о разном.- Рассмеялась Мариэль.- У одних народов это имя означает “благоухающая”, у других “Мир” или “Доброта”, у трети “еда” или “провиант”. Сложно понять где правда. А что означает твое имя?

- Мама назвала меня в честь лунного цветка. Отец подарил букет таких матери, когда они сыграли свадьбу. Это очень редкие цветы, они распускаются только ночью, но если их сорвать, они никогда не завянут. Уничтожить их не может ничего, даже огонь. Этот букет до сих пор стоит в комнате моей матери.

- И как они выглядят?

- Родители?

- Да нет же, цветы.- Лаврен снова рассмеялся, а Мариэль неожиданно для самой себя очень понравился его смех. Возможно именно это ей требовалось после этой ужасной ночи.

- Ты, возможно, видела их в эльфийском саду. Они похожи на лилии, их лепестки всегда отражают ночное небо, только к краям они становятся желтоватыми, словно в предрассветный час. А тычинки светятся золотистым, как звезды.

И правда, именно этими цветами Мариэль любовалась, гуляя по королевскому саду. Мариэль и раньше обожала лилии, но теперь лаврены определенно стали ее любимыми цветами.

- Это о них ты пел колыбельную?- Спросила она о той песне, которую он пел ей позапрошлой ночью.

- Когда?- Вдруг спросил Лаврен.

- В смысле? Ночью, когда мы выехали из леса. Я тогда вызвалась в дозор, а ты вызвался меня подменить и пел песню на эльфийском. Таковую...- Мариэль попробовала напеть мотив.

- Я и правда знаю такую песню. Мама пела мне ее в детстве, но не на эльфийском, а на всеобщем. Я, если честно, уже забыл ее слова. И той ночью я не вставал в дозор.

- Как это?

- Может ты спутала меня с кем-то? Это мог быть Фаолин.

- Ну конечно! вы же с ним так похожи.

- Ты ведь не спала несколько ночей, могла спутать.

Мариэль не могла подобрать слов. Она точно помнила, что это был Лаврен. Это точно был его голос. Да она же видела его, говорила с ним! Неужели она сошла с ума? А может это его в таверне так стукнули по голове, что он забыл? Странно все это.

- Эй, не нервничай так. Лучше уж задавай свои вопросы.- Улыбнувшись, сказал Лаврен.

- Ну, легенду о новом солнце я знаю, а есть легенда о старом?- подуав немного, поинтересовалась Мариэль.

- Эльфы верят, что море выбросило на сушу ракушку с жемчужиной. Жемчужина раскололась и из нее вышла девушка.- Заведя руки за спину, принялся рассказывать Лаврен. Они шли гуляющим шагом, совершенно позабыв об охоте. - Все было окутано тьмой. Девушке не понравилось жить без света и она превратила жемчужину из которой родилась в светящийся шар и вознесла его на небо, чтобы он освещал все вокруг, а сама стала его хранителем. Но она решила, что и темноте нужно место в мире и стала водить солнце от востока к западу, уступая место ночи. Однако полной темноте она не доверяла и рассыпала по небу маленькие жемчужинки, чтобы во мраке не зародилось зло.- Лаврен чинно вышагивал по поросшей травой земле.

- И ты тоже в это веришь?

- Да. Кстати «Мариэль» с эльфийского переводится как «морская звезда», ну или «горящая жемчужина».

- Не знала, что ты знаешь эльфийский.

- На службе у короля нужно знать все три языка.

- Кстати о службе. Ты же маршал кавалерии, неужели король Дерек так легко найдет тебе замену на время нашего путешествия?

- Да, потому что он велел мне навязаться вам на службу в любом случае и куда бы вы не пошли, следовать за вами.

- Значит ты не по своей воле вызвался меня сопровождать?

- От части и по своей...

- Только от части?

- Я хотел бы вернуться домой хотя бы не надолго. Я и уезжать-то не хотел, когда моя мама сильно больна.- взгляд Лаврена помрачнел, он смотрел себе под ноги, куда-то сквозь траву, сквозь землю, сквозь пространство.- За ней, конечно хорошо ухаживает Аклен, моя сестра, но я все же хотел бы быть рядом, пока она не выздоровеет.

Они шли медленно, не обращая внимания на пробегающих мимо оленей и других диких зверьков. В спину им дул легкий ветерок, нежной рукой снимая жар от высоко стоящего солнца, изредка донося до них разговоры, оставшихся в разбитом лагере, друзей.

Думая о семье Лаврена и размышляя о том, как бы перевести тему так, чтобы не сложилось впечатление, что ей наплевать на его страдания, Мариэль вдруг вспомнила о своих родителях. Что они сейчас делают, ищут ли ее, что они чувствуют? Что сказали бы, узнав, что их дочь убийца? Отвернулись бы от нее или приняли, узнав обстоятельства? Скучают ли сейчас? А скучает ли по ним она сама? Мариэль даже не задумывалась в последнее время о своих родных. Все время думала о решении задач и проблем. И даже радовалась тому, что попала сюда. В мир, где ее никто не знает, где она не успела натворить глупостей и никто не будет ее за это ненавидеть или издеваться. Где все (ну почти) стараются ей помочь и даже уважают за одно то, что она пришла к ним. Чтобы она сейчас делала дома? Умирала бы со скуки до первого сентября. А потом ежедневная учеба. Может она и нашла бы себе друзей и тогда жизнь студента ей не казалась бы такой ужасной. А может таскалась бы по колледжу одна. А может ей и некогда было бы гулять с друзьями из-за занятий. Нет, здесь определенно лучше. Хоть ей и придется все равно чему-то учиться, ей это хотя бы в жизни пригодится. Приемы, разученные на вечерних привалах, сегодня ночью не раз спасли ей жизнь.

Вместе с Лавреном они дошли до широкого ручья. Воды в нем было по пояс, а шириной никак не меньше двух метров. В его прозрачной воде плавала форель, а на другом берегу, паслась лань, но завидев их, ускакала в гущу роши. Лаврен и Мариэль посмотрели друг

на друга, в их взглядах читался вопрос: «куда идем дальше?», и оба, не сговариваясь, пошли вдоль ручья, против его течения. Дойдя до большого замшелого камня на берегу, Лаврен присел, опершись на него спиной и жестом пригласил Мариэль присесть рядом. Она расправила синюю котту, испачканную грязью и кровью – своей и чужой – которую не меняла уже несколько дней, и немного помедлив, опустилась на землю рядом с Лавреном. Мох на камне оказался таким мягким и сухим, что Мариэль вспомнила кресло в ее комнате. Такое же мягкое и уютное. Некоторое время они сидели молча, наслаждаясь звоном ручейка и свежестью воздуха. От нечего делать, Мариэль достала из кармана карту и стала разглядывать чертежи.

- Что ты делаешь?- Возмутился Лаврен, будто она нарушила священный закон отдыха.

- Пытаюсь понять где мы сейчас.

Найдя на карте рощу, Мариэль нахмурилась от досады. Прошло уже почти шесть дней, а они еще даже до реки Шерти не добрались. Они даже половины пути не преодолели.

- Да отвлекись ты от этих военных дел хотя бы на день!- воскликнул Лаврен и выхватил у нее из рук карту.

Мариэль вскочила на ноги, пытаясь отобрать у него кусок пергамента. Лаврен тоже поднялся в полный рост и игриво улыбнувшись, спрятал карту за спину. Мариэль бегала вокруг него в тщетной надежде вернуть свою вещь. Это превратилось в игру, в шутку. Они смеялись и играли как дети. Мариэль накрыло ностальгией по тем дням, когда она еще маленькой девочкой играла со старшим братом. Когда он отбирал у нее игрушки, а она так же смеясь и прыгая вокруг него, колотила его кулаками. Жаль эти времена давно прошли...

Лаврен поднял руку с картой вверх. Мариэль и не замечала насколько он выше нее, хотя сама она была не низкой. Ей приходилось подпрыгивать, как дитя у которого отобрали конфету хулиганы, чтобы хоть кончиком пальцев достать до пергамента. Мариэль набрасывалась на него, не убирая улыбку с лица, толкалась, пользовалась всякими хитроумными приемами, выученными во время игр с братом, но ничего не выходило. Однако внезапный порыв ветра помог ей, вырвав у него из рук карту и унеся на несколько метров. Мариэль юркнула за ней под рукой Лаврена. Но он успел схватить ее за плечи и развернул ее в другую сторону. Она чуть не угодила ногой в воду, но отступила

на шаг. А Лаврен ее не отпускал. Тогда она уперлась руками ему в грудь и резко оттолкнулась, поскользнулась и упала бы в ручей, но он успел схватить ее за руку. Она зависла под углом тридцати градусов по отношению к земле. Мариэль заглянула Лаврену в глаза, но вместо желания помочь ей устойчиво встать на ноги, она увидела в них хитрый огонек и коварную улыбку. Не сразу додумавшись к чему это выражение лица, она не успела ничего сделать, когда он отпустил ее и она упала в воду, подняв в воздух тучу брызг и распугав стайку рыб.

- Ах так!- весело воскликнула она, как только вынырнула из бодрящей прохладной воды.

Выйдя из ручья, она бросилась на смеющегося Лаврена и, словно обняв его, резким рывком сбила его с ног. Вместе они повалились на землю. Еще громче смеясь Лаврен рывком перевернулся так, что Мариэль оказалась под ним. Он смотрел на нее такими дружелюбными и ласковыми глазами, что ей даже стало не по себе. Еще несколько раз они перекатились по земле, как игривые котята, и оказались прямо у границы ручья с травой, звонко смеясь. Мариэль, вновь оказавшись под Лавреном, остановилась на мгновение, пытаясь отдышаться. Мужчина же пристально смотрел ей в глаза, а потом...

Мариэль только и успела отвернуться. Он уткнулся носом ей в шею, шумно вдохнув у самого ее уха. А затем нежно поцеловал ее в шею...

Мариэль переполняли противоречивые мысли. Ее тело предательски расслабилось и подалось навстречу поцелую. Но разум кричал: нет, остановись!

Лаврен отстранился. Всего на секунду, что бы заглянуть в ее полные смятения глаза. И, видимо разглядев в них согласие, снова потянулся к ее губам.

На этот раз Мариэль взяла себя в руки и спихнула его в воду. А сама осталась лежать на траве. Теперь ей понадобится много времени, чтобы немного прийти в себя и успокоиться.

- Ну что, отомстила?- весело спросил Лаврен, обрызгав ее. Он снова вернулся к играм, будто ничего и не было.

- Ага. - Мариэль решила подыграть ему.

- Довольна?

- Вполне!

- А я нет!

Он схватил ее и затащил в воду.

- Ну все, ты сам напросился!- Мариэль набросилась на него, опрокинув и держала его некоторое время под водой, пока он не вырвался.

Прошло четверть часа, когда они наконец устали плескаться и топить друг друга. Они выбрались на берег и снова устроились на замшелом булыжнике. Теплое солнышко грело им лица. Сколько им придется здесь лежать, чтобы обсохнуть?

- Прости меня, я не хотел оскорблять тебя.- Вдруг посерьезнел Лаврен.- Я всего лишь хотел, чтобы расслабилась и перестала накручивать себя. У меня и в мыслях не было посягать на твою честь.

- Больше так не делай.- Столь же серьезно ответила Мариэль.

Она немного отодвинулась от него, уставившись в небо. И невольно задумалась. Что было бы, если бы она не остановила Лаврена? Он бы овладел ею прямо тут, под открытым небом? А потом? Переросло бы это во что-то более серьезное? И нужно ли это “что-то” сейчас Мариэль? Ведь у нее есть более важные задачи, сейчас вообще не до любви. Но с другой стороны: Лаврен хорош собой, смел, заботлив... И старше нее лет на десять... Столь ли это ужасно? На такого человека, как Лаврен можно положиться и с ним, наверное, не страшно за свое будущее. Или это лишь маска, которую он ей показал? Все же они не так хорошо знакомы. Нет, однозначно сейчас Мариэль не готова к отношениям любого рода с кем-либо. Тем более когда все закончится, она вернется домой. Им придется расстаться. Это при раскладе, если Мариэль выживет.

- Ну вот, опять ты загнала себя в тяжкие думы.- Вздыхнул Лаврен, приподнявшись на логте. Он потянулся рукой к ее лицу и убрал непослушный локон, упавший ей на глаза.

- По-моему мы на охоту собирались,- напомнила Мариэль, отстранившись.

- Точно. Но, зато ты теперь не ходишь мрачная.

- Надо бы подстрелить хоть кого-нибудь, а то остальные подумают, что мы просто бездельничали весь день.

- Но это же правда!

- Давай хотя бы рыбы наловим.

Трудности магии

Они вернулись в лагерь, когда солнце уже закатилось за горизонт, но еще не совсем стемнело. Зато они принесли целых три крупные форели. Правда по большей части их ловил Лаврен, потому что Мариэль понятия не имела как это сделать без удочки. Поймала она только одну и то с помощью Лаврена. Она и подумать не могла, что рыбу можно ловить с помощью лука и стрел. - Ну, и где вы были? - Спросил Кирби с такой предьявой в голосе, что Мариэль сразу вспомнила маму, когда она задерживалась на прогулках. - Вас искали. - Оправдалась Мариэль. - И рыбу ловили. - добавил Лаврен. - Хотя без ужина не останемся, да Финли? - расхохотался Валсидал. Гномы пришли без добычи, поняла Мариэль. Пока парни готовили ужин, Мариэль сошлась в схватке с Фаолином. Из пяти подходов она ни разу не выиграла. Все время клинок эльфа оказывался у нее под подбородком. А после трапезы Иналия принялась обучать ее языку.

Однако у Мариэль не получалось запомнить все так быстро, как хотелось бы. Когда Иналия убедилась, что Мариэль усвоила материал, Валсидал предложил выйти на поединок с ним. Хотя у Мариэль и болело все тело от синяков, оставленных Фаолином, она все же согласилась размять ноги, после двух часов сидения на одном месте. У нее достаточно долго получалось отражать его выпады и наносить удары по ногам и рукам. (Во время тренировок Иналия с помощью магии затупляла лезвия мечей, по этому убить ими нельзя было, за то от синяков никуда не денешься). Все заморожено наблюдали за их поединком, он проходил куда более интересно, чем с Фаолином или Иналией. Эльфы выбивали меч из рук Мариэль в первые же минуты, а Валсидал или поддавался, или всерьез был слабее их. Мариэль поставила себе твердую цель: во что бы то не стало победить Валсидала. Ей просто хотелось доказать, что она может. Что она не беспомощна и выбить из рук ее меч не так уж и просто. Одним из ее планов было утомить Валсидала, выбить его из сил, но как она поняла, она устанет быстрее. По этому она стала вспоминать другие способы. Ну она же читала в книгах о поединках! Что же там говорилось? Надо знать слабые стороны противника. Но это тоже оказалось проблемой.

Она слишком мало знакома с Валсидалом, она почти ничего о нем не знает. Несколько раз, когда Мариэль отвлекалась на поиск его слабых мест, у Валсидала был шанс победить. Но Мариэль вовремя возвращалась в реальность и уходила от поражения. Иналия и Фаолин, явно довольные ее успехами, внимательно следили за ходом боя. Пару раз Фаолин хотел подсказать Мариэль что делать, но Иналия его останавливала, мол, сама справится. Мариэль отразила выпад справа и развернулась спиной к дуэлянту. Ей дадут хоть мгновение отдышаться? Она помедлила немного, восстанавливая дыхание и повернулась лицом к Валсидалу слишком поздно. Он подскочил к ней слишком близко и замахнулся, целясь ей в висок. Казалось она не успеет отразить удар. Фаолин хотел вмешаться, но Лаврен схватил его за руку и указал на Мариэль, которая увернулась от удара.

Прогнувшись через спину, она «встала на мостик», перекувыркнувшись через себя, она выбила ногой меч из рук Валсидала. Два года гимнастики не прошли даром. Однако, когда она снова оказалась на ногах Валсидал уже подобрал свое оружие и нанес удар. Она снова увернулась так, что его лезвие просвистело у ее носа, и в тот же миг она ударила его мечом под колено. Валсидал рухнул на землю, а когда попытался встать, то чуть не наткнулся на острие Тайваса. - Я почти победил тебя!- с горьким разочарованием, но с радостной улыбкой воскликнул он. - Почти не считается.- тихо, почти шепотом, что бы было слышно только ему, ответила Мариэль. - Ты быстро учишься.- похвалил ее Фаолин, когда она проходила мимо него. - Но почему его,- Мариэль указала концом Тайваса на еще лежащего на земле Валсидала,- я победила с первого раза, а тебя вообще ни разу? - Тебе следует усвоить одну вещь,- ответил за него Кирби,- каким бы ты ни был хорошим фехтовальщиком, тебе никогда не победить в схватке эльфа, будь он простым музыкантом, или тем более специально обученным воином. Эти слова Мариэль уже где-то слышала. Ах да, она же читала об этом в «Эрагоне». И как же она сама не поняла? Ведь у эльфов больше времени на обучение. Они же бессмертны и тратят целые века на сражения. - Хотя ты и выглядишь как эльф, это не дает тебе победить Иналию или Фаолина, ведь ты учишься всего несколько дней, напротив их десятков лет.- продолжал гном.- и учишься довольно быстро!

*** Сидя у костра отряд беседовал о самых разных вещах.

В основном о разных тварях. Из этих разговоров Мариэль узнала, что андары способны принимать разные облики. В основном они превращаются в страхи их противников, но еще могут обратиться в любого человека, которого противник знает и которому доверяет, что бы обманом подобраться ближе. Эти андары по описанию напоминали Мариэль боггартов из «Гарри Поттера». Потом речь зашла о драконах. Мариэль слушала в оба уха. Мало ли что она может извлечь из этих разговоров полезного. То, что драконы любят драгоценности, это Мариэль и так знала из сказок, но лишнее доказательство действительности этого факта не мешало. Что они любят лесть, то же можно было догадаться. А вот то, что драконы чувствуют ложь, Мариэль слышала впервые. И что в связи с этим сформировался драконий язык, не позволяющий соврать тому, кто на нем заговорит, тоже являлось для нее новостью. Хорошо бы ей выучить и этот язык. Хотя бы несколько слов, что бы завоевать доверие тех к кому идет за помощью. Мариэль за своими размышлениями и не заметила, что все уснули. Все кроме Дельвина, он остался дозорным. Она проснулась еще до рассвета, на посту Дельвина сменила Иналия. - лучше отправляться сейчас.- сообщила эльфийская принцесса.- Стернадор как-то прознал о наших планах и отправил еще один отряд, что бы перехватить нас. - Откуда ты узнала? - Птицы и звери видят многое. - Значит ты тоже умеешь говорить с ними? - Нет, не умею. Я вижу их мысли. Точнее они не умеют думать, а передают свои воспоминания и инстинкты картинками. Я эти картинки читаю. Но это сейчас не важно. Буди всех, надо продолжать путь. Мариэль подошла к Лаврену и легко прикоснулась к его плечу. Казалось бы, этим движением никого не разбудить, но Лаврен вскочил как ошпаренный и в мгновение ока выхватил кинжал из ножен. Мариэль от неожиданности отскочила в сторону. Он чуть не поцарапал ее. - Все в порядке.- заверила его Мариэль. Однако это было не единственным сюрпризом этого утра. Растолкать гномов было куда сложнее, чем укусить себя за локоть. Всего за час они собрались и еще полчаса им понадобилось, что бы выехать из роши. Снова вокруг них расстелилась степь. В ясном небе кружили орлы, в траве шныряли мелкие грызуны, разбегаясь в разные стороны от мчащихся лошадей, которые так и норовят растоптать мелюзгу. Мариэль совсем не следила за дорогой и не управляла своим пегасом. Лира, похоже, сама прекрасно понимала в какую сторону и с

какой скоростью бежать. А Мариэль, задрав голову вверх, наблюдала за охотой орла на маленькую птичку. Издалека было не определить ласточка это или жаворонок. Орел гонял ее по всему небу. Несколько раз его добыча пряталась в высокой траве, но хищник камнем падал вниз и оказывался настолько близко к ней, что мог схватить, но птичка снова взвивалась в небо и снова пряталась в траве. Откуда ни возьмись на птичку налетел ястреб и схватил ее своими острыми когтями. Орел напал на ястреба, явно оскорбленный тем, что его добыча, так долго преследуемая им, досталась кому-то другому. Их громкие кличи разносились далеко по всей степи. Они отбивались друг от друга когтями, впивались друг в друга клювами и грозно махали крыльями. Мариэль даже и запуталась кто из них ястреб, а кто орел, когда один из них замертво упал в траву, а другой улетел с добычей. - Закон природы, сильные всегда побеждают слабых.- проговорила Иналия. Она тоже наблюдала и за птицами и за, наблюдающей за ними, Мариэль. - Тогда мне не суждено победить в этой войне, ведь Стернадор сильнее меня. - Ты не одинока в этой войне.- возразил Фаолин. - Один раз у него уже получилось погасить Солнце, в этот раз все надеются на меня, а я даже с мечом обращаться не совсем умею. - Не забывай, он учился несколько столетий, прежде чем овладел той силой.- вступился Дельвин. - А у нас разве есть несколько столетий? - Нет,- пожал плечами Кирби,- но, ты учишься гораздо быстрее любого из нас. Ни один новичок, учившийся всего неделю, не одолел бы такого опытного воина, как Валсидал. - Чем напрасно отчаиваться, лучше попробуй разломить надвое этот прут, с помощью магии.- Иналия протянула Мариэль сухую ветку.- Нужно лишь произнести одно слово «тагнерис», с эльфийского это переводится как... - Сломать.- Иналия не успела договорить, ее перебила Мариэль. - Сломайся.- поправила Иналия.- Направь всю свою энергию на выполнение этого действия и произнеси слово на распев. Мариэль сделала все как и велела Иналия, но ничего не произошло. - Тагнерис!- снова пропела она, уже настойчивее, но открыв глаза снова не увидела результата. - Не все получается с первого раза,- подбадривал ее Фаолин, однако его утешения Мариэль ни капельки не помогали. Она снова и снова произносила заклинание, но как бы она ни старалась, прут оставался невредимым. У Мариэль уже кончалось терпение, ей никак не справиться. Что она делает не так? - Все хорошо, успокойся,-

проговорила Максин. - Почему у меня не получается?- в отчаянии воскликнула Мариэль. - Просто делай, что я тебе сейчас скажу.- Максин прищепила лошадь и поравнялась с Мариэль.-Глубокий вдох. Выдох. Хорошо. Теперь представь как в тебе бурлит энергия, почувствуй ее тепло, разливающееся по всему телу. Эта энергия держит тебя в седле, движет тобой, ее в тебе так много, что ты будешь бодрствовать до самого захода солнца. И ее в тебе достаточно, что бы сломать эту палку.- Мариэль закрыла глаза и следовала указаниям трактирщицы.- теперь направь всю эту энергию в руку, а через нее в прут, что бы энергия переполнила его и разорвала на две равные части. Произнеси слово. Мариэль выполняла все в точности, как говорила Максин. Шаг за шагом. Вдруг в голове раздалась пронизывающая боль, отдающаяся во всем теле острыми уколами. Будто что-то внутри нее взорвалось яркой оранжево-красной вспышкой, раскидав острые осколки. И Мариэль почувствовала, как в руке у нее задрожала ветка. Она открыла глаза, радуясь заметному продвижению. - Не забывайся.- напомнил Фаолин. Мариэль снова закрыла глаза и сосредоточилась. Она почувствовала резкий отлив сил и услышала треск. Сухая ветка разломилась пополам. Усталость навалилась на нее такая, будто она бегом взобралась на Эверест, а не прутик сломала. - Скоро на такие простые заклинания у тебя будет уходить не больше сил, чем поднять перо.- заверила ее Максин. - Ты, разве, тоже маг? - Да, у нас в семье все со способностями. От изнуряющей жары и галопа без продыху, лошади заупрямились и вставали на дыбы. Отряд решил устроить привал под широко раскинутыми ветвями дерева, названия которого Мариэль не знала. Оно росло у большой скалы, которая, как раз кстати, загораживала спутникам палящие лучи. Завелся какой-то оживленный разговор, но Мариэль вникать в него не стала. Она отошла в сторону от шумной компании и легла в ярко-зеленую высокую траву. Заросли скрывали ее от посторонних глаз и давали возможность отдохнуть в одиночестве. Никто ее здесь не потревожит. Уйдя глубоко в себя, Мариэль почти уже заснула, как почувствовала чье-то прикосновение руки. - Ты хорошо сопротивляешься.- проговорила Иналия, уголки ее рта вздернулись в еле заметной улыбке. - О чем это ты? - Я пыталась проникнуть в твоё сознание, но наткнулась на прочную стену.- пояснила эльфийская принцесса. - Зачем ты хотела проникнуть в мое сознание? - Враг может

воспользоваться этим трюком, чтобы найти твои слабые места, завладеть твоим сознанием и тогда тобой будешь управлять уже не ты, а враг. Поэтому нужно научиться блокировать, скрывать свои мысли. - Так значит наш урок продолжается? - Да, если ты не против. - И ты научишь меня ставить этот барьер?- эльфийка кивнула.- И читать чужие мысли? И контролировать эти явления, когда я вижу все закрытыми глазами? - Да, всему этому я научу тебя. - Тогда, может,начнем прямо сейчас? - Ты очень не терпелива, но да, мы начнем прямо сейчас. Глаза Мариэль так и загорелись интересом. Она рывком поднялась и скрестила по-лягушачьи ноги. Иналия села рядом с ней и принялась рассказывать: - Магия – это наша энергия, которую мы направляем в нужное нам русло при помощи эльфийского или драконьего языка. Магия живет в каждом из нас, но не у всех ее достаточно, что бы колдовать. Она выражается в наших мыслях, в наших желаниях. Что бы применять ее, нужно дисциплинировать себя. Нужна сила воли, твердый характер, решимость и рассудительность. Ни одно существо, даже имеющее все, кроме одного из этих качеств, не сможет владеть магией в совершенстве. Она просто выйдет из-под контроля и, в худшем случае, убьет его самого. - Почему магия действует только от эльфийского или драконьего языка?- Мариэльдержала этот вопрос в голове, пока Иналия не закончила говорить. - Дракониий – язык правды. Соврать нем нельзя, а если сказать, что камень летает, то камень взлетит. А эльфы специально создавали руны, буквы и слова, соответствующие природе магии. Они столетиями изучали ее и наблюдали за тем, как магия реагирует на определенные сочетания звуков. - Почему же нельзя так же пользоваться гномьим наречием или всеобщим? - слова этих языков были придуманы лишь для общения и выражения мыслей и никакого отношения к магии не имеют. Поэтому среди людей и гномов так мало магов. - А ты знаешь дракониий язык? - Да, его обязан знать каждый эльф. - Может, и ему меня научишь? - Если тебе так этого хочется, но только когда мы вернемся в Маргинг. В походе ты не сможешь усвоить все сразу. - Просто я подумала, если говорить с драконами на их языке, мы добьемся доверия с их стороны. Ведь на этом наречии нельзя соврать и тогда они наверняка будут знать, что мы говорим правду. - Ты права, но с другой стороны, драконы и без этого прекрасно отличают лож от истины. Однако, я могу сказать тебе фразы или

предложения, что бы ты их заучила. Мариэль радостно кивнула. А потом еще примерно два часа слушала Иналию. Она давала ей пока только теоретические знания и к практике они не переходили. Мариэль с удовольствием внимала каждое слово эльфийки. Раньше она и подумать не могла, что станет настоящей волшебницей, а теперь, когда выдалась такая возможность, она не хотела упустить ни одной мелочи. Когда же Иналия закончила, Мариэль уже была готова приступить к практическому обучению, но эльфийская принцесса настояла на том, что бы заняться этим завтра. Она объяснила это тем, что сегодня Мариэль затратила слишком многосил на это и терзать себя еще, ни к чему. Эльфийка ушла разговаривать о чем-то с Фаолином, оставив Мариэль отдыхать. Однако усталость у нее пропала. Мариэль достала из своей сумки расческу, она решила наконец распустить собранные в «шишку» волосы и заплести их в красивую прическу. Когда она закончила, по голове ее, словно змейки, вились три косы: одна посередине и две по бокам. Они соединились у самой шеи и продолжились одной косой, которая в мире Маргариты называлась «рыбий хвост». Но что бы не тратить время зря, пока пальцы ее были заняты плетением, она повторяла слова эльфийского языка, которые уже успела выучить. Солнце – Аурун, небо – нангАрсол, тучи – тАвшех, скала – дУнсэнк, птицы – валОрис, дерево – жЕгнар. Дерево... кстати, а что это за дерево, под которым Мариэль так мирно отдыхает? Порывом ветра с ветки сдуло лист идеально круглой формы. Он приземлился прямо Мариэль на колени. Величиной с ладонь. Мариэль взяла его, крутя меж пальцев и дивясь тому, как он отливает перламутрово-зеленым. - Красивый, правда? – Валсидал опустился на землю рядом с ней. - Очень. – Неотрывая глаз от листка, ответила Мариэль. - Что это за дерево, у нас таких нет? - ТриАгаш. Его сок – чистейший яд. Достаточно ему коснуться твоей кожи, тебе не выжить. Если.. не съесть парочку его листьев. Они – лучшее противоядие не только от сока Триагаша, но и от любого яда. Этому растению воды нужно мно-ого, его корни разрастаются на многие мили в разные стороны и по этому никакое другое дерево по близости расти не растет. А трава растет. Света он много не выносит, вот и растет у скалы. Утром – прямые солнечные лучи, а чуть за полдень – тень и прохлада. - Какое умное дерево. По умнее некоторых людей будет.- посмеялась Мариэль и Валсидал посмеялся вместе с ней.

Мимо них к стволу Триагаша прошел Лаврен. Нарвав несколько листьев с низко нависшей ветки, он зажал один меж зубов, а остальные положил в карман из которого тут же вытащил стеклянную колбочку. Он отломил тонкую веточку и из той полилась белая жидкость – яд. Лаврен подставил под струйку колбу и, когда она наполнилась, плотно закрыл пробкой и убрал обратно в карман. - На всякий случай.- пояснил он, заметив долгие взгляды Мариэль и Валсидала. Солнце клонилось к закату, его золотисто-красными лучами залилась вся степь. По траве пробегали волны ветра. Путники отправились по зеленому морю в отблесках закатного солнца к широкой ленте реки Джиет. По левую руку от них возвышалась, одиноко стоящая, Золотая гора. Сейчас в лучах заката она действительно была золотой с прозеленью, а макушка ее утопала в алых пушистых облаках. Во всей округе только над ней висели облака, если, конечно, не считать тучи далеко на западе, за спинами отряда Мариэль. На ночлег остановились только, когда перевалило далеко за полночь. Но отдыхали не долго, не успело рассвети, как они снова отправились дальше. И как раз к полудню они добрались до берега реки. Ее спокойные воды дарили округе прохладу, которой так не хватало в эти жаркие дни. Когда Мариэль смотрела на карту, Джиет не казалась ей такой широкой. И вообще, размеры географических объектов никак не соотносились с реальностью. А некоторых вообще не было, как например Аварта. - А через эту реку вообще есть мост?- поинтересовалась Мариэль, не наблюдая его на карте. - Нет,- ответил Дельвин,- это ни к чему, потому что по такому спокойному течению всегда можно переплыть на лодке. - Но у нас нет лодки! - Люди зарабатывают не плохие деньги, переправляя путников на другой берег, нам нужно лишь найти рыбацкую деревню, где и найдем себе хорошую лодку. Ну а пока, немного передохнем.- ответил Фаолин. Мариэль оставила всех, а сама прошла по берегу. Она, наконец, сняла сапоги и шла босиком по границе воды с каменистым берегом. Минут пять она брела по берегу, против течения реки, и под корявым деревом присела отдохнуть. Вытянув руку над водой, она прошептала на распев: - Фрагнет диан.- на всеобщем языке это прозвучало бы так: «волна появись». На этот раз обошлось без резкой боли, но энергии ушло немало на это заклинание. На гладкой поверхности воды, прямо под ее ладонью, образовался водяной бугорок. Но он не уплыл по течению, как

предполагала Мариэль, а оставался под рукой. Мариэль стала водить кистью туда-сюда и «волна» ходила за ней. Мариэль подняла руку вверх и вода, превратившись в шар, отделилась от реки и повисла в воздухе, роняя капли. Мариэль слишком залюбовалась игрой света в, сотворенном ей, водяном шаре, что забыла завершить действие заклинания, и оно вытянуло из нее слишком много сил. И когда она опомнилась, вода выплеснулась обратно в реку. Немного посидев, прислонившись к стволу корявого дерева, она решила вернуться, чтобы ее не потеряли. Но еще не дойдя до лагеря, до нее донеслись звуки яростного спора. Кирби и Дельвин не могли никак определиться в какую сторону идти. Дельфин настаивал идти противтечения реки, мол – так быстрее наткнемся на какой-нибудь поселок. Кирби же протестовал. - Я знаю эти места, как свои шесть пальцев, если мы пойдем по течению, мы доберемся быстрее. Тем более, зачем нам делать такой крюк? Если пойдем по течению, то дальше до Даугуна нам будет прямая дорога!- внушал ему гном. Валсидал и Максин пытались успокоить их, но все напрасно. Фаолин, Лаврен и Иналия сидели на поваленном бревне и что-то преспокойно обсуждали. Финли нигде не было. Видимо, как и она, ушел прогуляться. - Стоило мне вас оставить, и вы устроили скандал!- упрекнула их Мариэль, проходя мимо Кирби и Дельвина. Они остепенились и разошлись в разные стороны, а Мариэль под села к Иналии, Лаврену и Фаолину. - А где Финли?- тут же спросила она. Все только пожали плечами.- И что мы будем делать? Куда пойдем? - Скорее по течению,- заявил Фаолин,- Кирби прав, там Поселки встречаются чаще и шанс перебраться быстрее намного больше. - Я тут было подумала...- начала Мариэль, но осеклась. - Что? - Да нет, это не самое лучшее решение. - Говори.- попросил Лаврен. - Если бы Лира перенесла нас по очереди, нам не пришлось бы никуда идти, но тогда дальше пришлось бы идти пешком. - Да, мы тоже думали над этим,- сказала Иналия.- Но от реки путь тоже не близкий и пешими мы доберемся за неделю.

Пророчество Дельвина

- Мы торчим на одном месте уже целый день!- проворчал Кирби, ему было не по себе от того, что никто не планировал поход заранее, почему они сейчас сидят и ничего не делают?

- Финли еще не вернулся, - Фаолин тоже был не совсем доволен задержкой, однако этого не показывал.

- Может, стоит поискать его?- предложила Мариэль,- его давно уже нет, может что-то случилось?

- Не надо никого искать,- из зарослей высокой травы раздался голос гнома,- я здесь.

Он вышел навстречу к приятелям весь всклокоченный и помятый. Вся правая сторона с головы до пят была запачкана уже запекшейся кровью. Не его, судя по отсутствию ран. И тут Мариэль поняла, что Польки - пони Финли - тоже нигде нет.

- Где ты был, черт возьми?- возмутился Кирби!

- Ходил на разведку. Вверх по реке есть деревня. Точнее, наверное сказать была. Гляньте-ка туда.- Он указал толстым пальцем на юго-восток. Там в нескольких километрах от них над рекой клубился черный дым.- Несколько десятков конных всадников въехали в деревню как раз, когда я ее заметил. Они разграбили ее всю, подожгли дом старосты и убили мужчин.- С каждым его словом у Мариэллилли в животе холодело.- Женщин и детей согнали в храм. Их патрули разъезжают по округе и хватают всех, кто им попадется. Я как раз напоролся на двоих. Они подстрелили мою Польку, но я им отомстил. Скоро их хватятся, а когда найдут их порубленные дела, пойдут по моим следам. Так что нам лучше скорее убираться отсюда. Я знаю, что неподалеку, вниз по реке есть парочка деревушек, правда они на другом берегу.

- Какое нам дело до селений на другом берегу!- проворчал Кирби, взмахнув рукой. А у Мариэль сразу появилась идея:

- Я могу перелететь на тот берег на Лире,а потом забрать вас на лодке.

Этот расклад понравился всем, а те кто им были недовольны просто промолчали.

Финли повел всех вдоль берега и прежде чем они добрались, на небе уже зажглись звезды.

- Ждем До утра. Среди ночи нас никто не повезет.- скомандовала Иналия и распределила дозорных.

Мариэль должна была сменить Кирби под утро, как она и поступила. Гном, зевая, разбудил ее еще перед утренней зарей, а сам улегся у тлеющего костра. Мариэль умылась прохладной речной водой и решила сменить эту грязную изорванную котту и хоть немного смыть дорожную пыль.

Но в холодной воде долго она не усидела. Выйдя из реки, она тут же натянула на себя просторную белую футболку и зеленые спортивные штаны, которые взяла собой. Сон мигом сошел и она принялась наматывать круги по лагерю, вышагивая медленно и чинно, она бубнила себе под нос эльфийские слова.

Прошло не меньше часа ее дозора, когда с другого берега стали доноситься петушинные крики, возвещающие о новом дне. И еще час, когда Мариэль стала замечать утреннюю суету в поселке. К тому времени уже проснулся Валсидал, что бы сменить ее на дозоре. А ей предстояло перебраться на тот берег. Оседлав своего пегаса, она прошептала ему на ухо:

- Ну что, полетели? - Лира развернулась в другую сторону от реки и медленно побрела в степь.- Нет-нет, не туда!- растерялась Мариэль,- Нам нужно перелететь на тот берег!- Но Лира, видимо, ее не слушала. Вдруг она остановилась, повернулась носом на восток и рванула так, будто за ней гналась стая волков. Подпрыгнув над самой водой, Лира расправила крылья. Они словно вмиг выросли у нее по бокам! Это было что-то невероятное, у Мариэль захватило дух. Она летит! От восторга она громко воскликнула, раскинув руки в разные стороны.

Лира набрала высоту и покружила над рекой, описав три круга. А потом она сложила крылья и камнем ринулась вниз, расправив их, только когда ее копыто коснулось воды. И только тогда она целенаправленно полетела к тому берегу. Рыбаки, вышедшие на середину реки на своих маленьких лодочках, поднимали головы и провожали пегаса удивленными взглядами.

Приземлившись у причала, Мариэль тут же спрыгнула с Лир и отправилась на поиски подходящего судна. Наконец она нашла подходящую ладью, которую сдавал в наем старик. За переправу он

попросил три золотых. Мариэль не понимала много это или мало, но поглядев на его старые истертые сапоги и исхудавшую фигуру, дала ему пять золотых. Ему, наверняка, и семью кормить надо. Столько радости в глазах Мариэль еще никогда не видела. Старик с веселой песней на устах принялся вводить свою ладью на реку.

Через четверть часа отряд оказался на другом берегу. А еще через четыре дня добрались до Даугуна. В дороге Мариэль продолжала обучаться эльфийскому языку, магии, фехтованию, а по ночам придумывала речь, которую будет говорить при встрече с драконами.

Постоянная дорога начинала утомлять. Казалось, что тракт, по которому они едут уже несколько дней, бесконечный. Стараясь как-то развеселить себя или друг друга кто-то из отряда все время придумывал что-то интересное. Максин, например, в один из вечеров предложила делиться страшными историями у костра. Лаврен на следующий вечер устроил танцы. Финли и Кирби играли на дудочках, а Фаолин научил Мариэль танцевать польку. Утром Иналия с Валсидалом и Лавреном устроили гонки, ускакав далеко от всего отряда. обедил конечн эльфийка на своем легком, как ветер, скакуне. В тот же деь Кирби овладел азарт и он поспорил с Валсидалом, что сможет обогнать его, но только если ему дадут лошадь или если Валсидал переседет на пони. В Итоге Максин и Дэльвин уступили гному коня Лаврена. И Валсидал с Кирби помчались по степи. Кирби на удивление и правда обогнал Валсидала, но потом не смог остановить резвого скакуна и свалился с него, сломав ногу. От магической помощи в исцелении он наотрез отказался.

- Вы эльфы со своей абра-кадаброй сюда не лезьте!- Кричал он.- Кости должны срастаться сами! Так они будут крепче!

Мариэль даже представить себе не могла какое облегчение ей принесет вид белых стен Даугуна. Этот город не был похож ни на таинственный Маргинг, ни на очаровательный своей простотой Аварт. Даугун поражал своим величием и даже немного устрашающим соседством с более величественной обителью драконов. На крышах сторожевых башен стояли громоздкие орудия, похожие на огромные арбалеты.

- Это древние орудия.- Объяснил Фаолин.- Они стоят здесь со времен, когда драконы избрали своим убежищем эту скалу.

Озлобленные поражением и изгнанием из своих гнезд, драконы порой вылетали из долины и громили близлежащие города и селения. Такое уже не случается много столетий, но Даугун живет в постоянном страхе, что парящие над скалой драконы могут вдруг напасть на город. Поэтому орудия не убирают и регулярно за ними ухаживают, чтобы в нужный момент они были готовы к использованию.

За стеной Даугун оказался куда более приветливым. Мариэль поразило обилие водных каналов по всему городу. От маленьких, до таких, по которым можно было плавать на лодках. Пока отряд шел к дому кузена Максина и Дэльвина, Мариэль насчитала по крайней мере три парка с красивыми аллеями меж деревьями, фонтанами и изваяниями героев легенд. Дома все здесь были сделаны из того же белого камня, что и стены города. Среди жителей Мариэль заметила и эльфов и гномов и людей. Кто бы мог подумать, что такие разные культуры могут быть объединены в одном городе.

В Даугуне им пришлось задержаться из-за сломанной ноги Кирби. Дальше им предстояло идти пешком, чтобы не бросать потом лошадей у подножия скалы. И пока гном не мог ходить, отряд оставался в городе у двоюродного брата Дэльвина и Максина. Они могли бы поселиться в трактире, но Дэльвин и Рейнальд - так звали его кузена - настояли на том, чтобы Посланица Солнца и ее отряд остались погостить в их большом двухэтажном доме.

К слову, когда Мариэль представляла Рейнальда, она ожидала увидеть такого же голубоглазого блондина. Однако он оказался совершенно непохожим на своих двоюродных брата и сестру.

Это был высокий, крепкий, широкоплечий, мускулистый мужчина. По его телосложению не сложно было угадать, каким ремеслом он занимается. Рейнальд работал в кузне. В суровых черных глазах иногда сверкали веселые искорки. А вот жена – его полная противоположность. На фоне его Бажена казалась хрупкой, словно хрустальной. Красивой, правда, эту женщину назвать было сложно. Широкий нос и тонкие бы делали из нее деревенскую простушку. Слегка полноватая и коренастая. Но в ясных серых глазах столько доброты и даже нежности, что ее никак нельзя было назвать мощной бабой. У нее были медного цвета волосы, которые она собирала в небрежный пучок. В целом Бажена оказалась очень милой женщиной и приятной собеседницей.

Однако представление о хрупкой и нежной женщине у Мариэль сломалось, когда она выбивала ковры и выгоняла со своего огорода чужую козу.

Рейнальд был немного грубоват в общении, Мариэль объясняла это его трудной и грубой работой. Он всегда участвовал во всех разговорах, заполняя помещение своим громким басом. И не стеснялся ни в выражениях, ни в честных высказываниях.

Почти все свое время он проводил в мастерской и домой возвращался к ужину, когда уже темнело. Но все-таки он оторвался от своей работы, чтобы встретить Максина и Дельвина.

Те несколько дней, которые отряд гостил в большом доме Бажены и Рейнальда, Мариэль помогала хозяйке по дому, хоть та и упиралась.

- Это большая честь принимать Посланницу Солнца в качестве гостя и я не позволю заниматься вам моими делами!- возражала она, отбирая у Мариэль метлу.- Где это видано, чтобы гости пол мели!

- Мне совсем не трудно!- подумать только, Мариэль рвется к домашней работе. Раньше ее и силком, было не заставить работать, а тут метлу из рук не выпускает! Должно быть она сильно устала от этих приключений и хотела просто вернуться к привычным делам. Хоть и ненадолго.

Свободного времени у нее было хоть отбавляй. Но ее учителя не давали ей заскучать. Утром она училась у Иналии языкам, после обеда - магии, а вечером сходилась в поединке с Фаолином на дворе.

На третий день их пребывания в Даугуне, Кирби, наконец, поборол свое гномье упрямство и позволил Иналии прибегнуть к магии, чтобы излечить его ногу. К слову. случилось это только после громкой ссоры с Иналией, которая наконец донесла до него, что своим упрямством он задерживает весь отряд.

Мариэль же внимательно смотрела что делает Иналия и внимала каждое ее слово. Вот что-что, а умение исцелять за пару минут ей еще не раз пригодится, судя по всему.

В тот вечер было решено отправиться дальше на рассвете. Пока все обговаривали детали, Дельвин позвал Мариэль на крыльцо, объяснив это важным разговором. В темнеющем небе зажигались звезды, и над головой взошла белая луна.

- Что-то важное?- спросила Мариэль. Дельвин, опершись на перила локтем, глядел в небо.

- Все называют прорицание даром, но какой же это дар, когда ты видишь будущее и не в силах его изменить. Я хочу предупредить тебя. Я видел твое будущее и сначала должен спросить, хочешь ли ты его услышать?

- Говори.

- Все хотят, пока не услышат, но раз это твоя воля, я должен тебе рассказать. Постараюсь не слишком тебя напугать: Твоя жизнь будет долгой, переполненной радостью и печалью, которая много раз будет висеть на волоске. Только ты сама сможешь сплести канат и не упасть в пропасть смерти. Рядом будут близкие и друзья. Прислушивайся к ним, они помогут. Еще я вижу, ты будешь вести за собой людей, хоть это для тебя и не новость.

- Пока что ты говоришь общими фактами. Так можно о ком угодно сказать.- Скептически ответила Мариэль. Может он и правда никакой не ясновидец и Фаолин прав насчет него?

- Я видел, что у тебя будет шанс вернуться в свой мир. Если выберешь этот путь, не знаю, что будет с тобой. Будущее твоего мира от меня скрыто. Но если, ты останешься, проживешь много счастливых десятков лет. Не одна, с тобой будет тот, кто завоюет твое сердце и будет рядом вопреки всему.

- Сердечные дела меня не интересуют сейчас. Какая речь может идти о любви, когда судьба всего мира зависит от тебя?- Мариэль уже собиралась уходить, но Дэльвин поймал ее запястье и продолжил.

- Однажды ты все потеряешь и будут дни, когда надежда в тебе угаснет, когда желание бороться пропадет и ты будешь корить себя во всех бедах, случившихся вокруг. Тогда ты найдешь новый смысл жизни в далеком прошлом, которого и не помнишь. И в тот миг окажется, что мир не таков, каким ты его знала.

Голос пророка звучал таинственно и от слов его все внутри холодело.

- Ну а о ближайшем будущем, что ты можешь сказать? - Проглотив ком в горле, спросила Мариэль.

- Его я не видел. Но раз в моем видении было далекое будущее, то драконы вас точно не сожрут и не превратят в горстку пепла.

- Это уже радует.

Тропа одинокого странника

Даугун располагался у самого подножья Драконовой скалы. Всего за пол дня путники достигли Заколдованного леса пешком. Своих коней они оставили в городской конюшне. К драконам с ними идти было бы безрассудно. Да и к тому же им бы все равно пришлось оставить коней на подступах к скале. Иналия говорила, что попасть в долину можно лишь взобравшись по отвесной скале, что их четвероногим друзьям не под силу. Лиру Мариэль тоже решила оставить в городе. Хоть соблазн оставить пеших спутников за спиной и взлететь к верхушке скалы на пегасе был велик. Так же, как и страх, что огромный дракон просто перехватит их в воздухе.

Всю скалу окружал лес, за которым располагался лабиринт, сложенный из костей драконов. Эта новость Мариэль совсем не радовала. Заблудиться среди костей и черепов было не самой радостной перспективой.

Половину вещей отряд тоже оставил у Бажены и Рейнальда, а собой взяли лишь оружие, снаряжение для скалолазания: а именно веревки, шлямбуры и карабины, и две сумки с едой. Идти налегке все же лучше, чем с набитыми неведомо чем сумками. Мариэль даже решила оставить запасную одежду и расческу.

До леса они добрались за пол дня и вошли под сень деревьев уже довольно уставшими.

Вся растительность вокруг была, словно пораженная болезнью. Чем дальше ее отряд заходил в лес, тем чаще им встречались засохшие и подгнившие деревья, ветви которых, будто лапы чудовищ, тянулись к мелким людишкам, чтобы разорвать их на части. Зверей и птиц совсем не было, словно все вокруг умерло.

Солнечный свет совсем не пробивался сквозь разросшиеся во все стороны голые ветви, на них не было ни листика. Почва под ногами проваливалась, будто шли они по болоту. И воздух тут был пропитан чем-то странным. От этого запаха хотелось спать, хотя Мариэль хорошо выспалась за время пребывания в Даугуне. Ее не покидало чувство, что за ними кто-то следит, но сколько она не оглядывалась в

поисках незваных гостей, кроме ее друзей никого рядом не было. Вскоре это же чувство посетило и Иналию с Фаолином.

Казалось идут они уже целую вечность, хотя Мариэль точно знала, что еще даже не вечер. Этот дурманящий воздух сбивал их всех с мысли.

- Нам надо передохнуть.- Мариэль не различила голоса того, кто это сказал, но была с ним полностью согласна. Все рухнули на землю не сговариваясь и Мариэль последовала их примеру. Голова кружилась, мысли путались, глаза застилал туман, а в ушах жужжало.

- Что-то тут не так! Лес действительно заколдованный.- проговорила Мариэль каким-то не своим голосом. Как оказалось позже, этот голос она слышала независимо от того, кто говорил.

- Так и есть.- подтвердил Фаолин. Мариэль точно знала, что это сказал он, только потому что в этот момент смотрела на него.

- Надо скорее выбираться отсюда, пока мы окончательно не сошли с ума и не забыли зачем сюда пришли.- по крайней мере Мариэль казалось, что она сказала это вслух.

- До лабиринта еще два дня пути.- протянул кто-то, но по манере разговора Мариэль поняла, что это Иналия.

- Нам просто нужен свежий воздух.- стояла на своем она.

- Где нам взять этот свежий воздух?- проворчал кто-то.

- Наверху.- коротко ответила Мариэль.- Нужно залезть на деревья и надышаться свежим воздухом над лесом.

И собравшись с силами полезла на дерево, под которым только что сидела. Ее отряд последовал за ней. Голова кружилась еще сильнее, когда Мариэль карабкалась и хваталась за ветки. От этого ей казалось, что она вот-вот упадет, но привычка лазать по деревьям не подвела. Руки сами крепко хватались за торчащие ветви, а ноги сами отталкивались от ствола. Пробираясь сквозь сухие веточки, она оцарапала себе лицо и руки.

Там наверху ветви были здоровее, толще и крепче, они словно впитывали свежий воздух и солнечные лучи и от этого становились устойчивее. Расположившись на них, Мариэль вдохнула полной грудью и разум ее прояснился. Заходящее солнце оранжевым залило всю степь и все небо. Еще немного и оно утонет в тонкой полосе черных туч, никогда не покидающих западный горизонт. А высоченная

скала в виде крыла дракона, возвышалась над лесом сразу за лабиринтом.

Следом за Мариэль на прочные ветви взобрались Иналия и Валсидал. За руки они вытянули Кирби и Финли, а за ними поднялись Лаврен и Фаолин. Мариэль дала им несколько минут продышаться.

- Как ты догадалась?- удивился эльфийский принц, вдохнув полной грудью.

- Похожая ситуация была в одной из моих любимых сказок.- пояснила Мариэль, любуясь ветром, волнами пробегающим по траве степи.

- Лучше переночевать здесь.- сказала Иналия.- Ветви достаточно крепкие, чтобы выдержать нас. Если уснем там внизу, боюсь, не проснемся.

- А отсюда свалимся!- возразил Финли.

- У нас есть веревки. Привяжемся ими, а дозорные сегодня будут следить не за тем чтобы на нас никто не напал, а за тем чтобы никто из нас не упал.

- Нет, ну ты, конечно, девочка с причудами!- посмеялся Валсидал после недолгой паузы.- Это ж надо было додуматься!

Мариэль только пожала плечами и застенчиво улыбнулась.

- А тебе, я вижу, не впервой по деревьям лазать!- Лаврен осторожно перебрался на соседнюю ветку, поближе к ней.

- С чего ты взял?

- У тебя все руки в шрамах. И не говори, что они у тебя появились во время нашего путешествия. Это давние шрамы и я их заметил еще в Маргинге.

- Я тебя удивлю, на ногах у меня шрамов куда больше, чем на руках. Что интересно, так это то, что у меня нет ни одного шрама от лазания по деревьям, хоть порой за мной и водилось.

- Откуда же тогда они взялись?- поинтересовался Кирби.

- У меня было веселое детство.- отмахнулась Мариэль. однако ее приятели не собирались менять тему и стали ее допрашивать.- Ну хорошо-хорошо. Вот этот, - и она указала на белое пятно на правом локте,- я упала с велосипеда, такое же у меня есть на ноге и на боку. Вот эта- ее палец скользнул к длинной полоске, все на той же руке,- я обожглась утюгом.

- Велосипед это...- вопросительно протянул Валсидал.

- Средство передвижения, вместо коней. Я расскажу о нем вам, когда будет более удобный момент, может, даже нарисую, чтобы вам было понятнее.

- А уют?- тут же спросил Финли. Мариэль пришлось отвечать и на этот вопрос, подбирая слова, чтобы им было понятнее.

Если бы сейчас отряд находился на земле, то Мариэль, несомненно, отдала бы пару часов на тренировку с Фаолином, но тут наверху это не представлялось возможным. Так что, пока совсем не стемнело, она читала свитки на эльфийском языке, которые Иналия взяла с собой специально для этого. В них излагалась история Джевелии. Читая их, Мариэль одновременно училась языку и познавала историю. Это было весьма полезно.

Сегодня Мариэль читала о великой войне между драконами и гномами. Мариэль никак не могла понять, как такой маленький народец смог выгнать больших огнедышащих драконов из Белых гор. Ведь с самого начала вся земля Джевелии принадлежала Драконам и древнему народу, живущему с ними в мире и согласии. Свитков о том народе Мариэль не досталось, в одном только упоминалось, что этот народ просто исчез с появлением эльфов, гномов и людей, заявивших, что эти земли теперь принадлежат им. Откуда они пришли в свитках тоже не сообщалось. Говорилось лишь, что к землям Джевелии они вышли, не сговариваясь, и назревала война за плодородную и никем не защищаемую страну, однако эльфийский король Кириан предложил жить на этих землях как единый народ. Сам же он увел своих последователей в лес, провозгласив его эльфийским, но его границы, как и впредь, были открыты для любого. Люди заняли древние города и возвели крепости и маленькие поселения вдоль рек. А гномам достались горы.

Однако там уже обитал могущественный народ. Драконы не желали покидать свои гнезда и отдавать свои земли. Развязалась война гномов против драконов. Гномий король Руслэн Токпакский был зол на эльфов. Ведя войну с драконами, он замыслил войну и против Кириана и людского короля – Уилберта. Но его планы не осуществились. Его убил вождь драконов. Эльфы прозвали его королем Молдобадам. И до сих пор считается, что в Джевелии правят не три короля, а четыре. Однако ни на один королевский совет

Молдобад не являлся. Он скрылся с остатками драконов в долине скалы в форме драконьего крыла, окруженной мощной защитной магией. Именно там и был убит гномий король. Ему удалось значительно уменьшить число драконов, уничтожая сначала яйца, потом детенышей, а за тем и взрослых особей. Он освободил от них Белые горы, но Руслэн оказался алчным до крови врага и поклялся не выпускать из рук свой топор, пока голова белого дракона не будет висеть у него в тронном зале.

Он собрал остатки своего войска, решив штурмовать убежище драконов. Они долго блуждали по заколдованному лесу. Так долго, что половина его армии померла с голоду, четверть дезертировала, а остальных Молдобад сжег вместе с королем.

Мариэль, дочитав до этого места, вдруг подумала, а не поступить ли ей как четверть королевской армии? Может это будет более мудрым решением. Но, отбросив тревожные мысли, она продолжила читать. История Джевелии на этом закончилась, и вся остальная часть свитка была заполнена описанием силы и красоты Молдобада. Она даже немного притомилась, читать эти красноречивые восхваления. Некоторые слова ей были совершенно не известны, и она спрашивала их значения у Иналии и Фаолина. Например, слово «гресфилэн» не имело точного перевода на всеобщий язык. Но означало белый звездный свет, а точнее их чистоту и завораживающее мерцание. В тексте же этим словом описывалась чешуя Молдобада.

Целый абзац был посвящен урагану, который появлялся, стоило вожаку драконов взмахнуть крыльями. И еще несколько предложений, рассказывающих о извержении огня из его пасти. О том мощном потоке, заполняющем все пространство вокруг, что вольфрам плавится в несколько мгновений.

Следующий свиток рассказывал о Стернадоре. По сути своей он был метисом. Мать его была человеком, а отец - эльфом. Стернадор был обречен жить долго, но не обладать эльфийским бессмертием, он мог прожить миллионы лет, но в один прекрасный момент скончаться от старости. И его эта перспектива не радовала. Стернадор, изучив все тайны магии, но не найдя в ней спасения от старческой смерти, обратился к магии черной. И после долгих поисков он наконец нашел, что искал. В древней книге черной магии он вычитал, что Солнце - мощнейший источник энергии. Обладающий энергией солнца никогда

не умрет и будет править миром. Тогда-то Стернадор и сразился с Солин за право владеть высшей силой. Люди, гномы, эльфы, все ополчились на него, началась великая война во мраке. Первая битва была проиграна союзом Джевелиян и из мертвых тел, оставшихся на поле битвы, Стернадор сотворил свое убежище. Превратив метрвую плоть своих великанов, андаров и тварей, созданных им при помощи черной магии, и Джевелийских воинов в камень и свалив их в кучу, он создал гору и назвал ее Уракат, что означает "Черная крепость". Там сидел он, окруженный мертвыми, пока Анорсель не взошла на небо и не сожгла его и его приспешников.

С этим Мариэль предстоит бороться? Он создал гору из мертвых тел, сотворил армию тварей, погасил солнце, а она, Мариэль, не может даже ветку разломить с первого раза!

Мариэль отложила свитки, когда совсем стемнело и читать при свете волшебных фонариков, зажженных Иналией, было не удобно. Тем более она дочитала этот свиток до конца. У нее оставался целый вечер свободного времени. Ни тебе фехтования, ни тебе магии. И Мариэль, свесив ноги вниз, смотрела на восходящую луну. Она задумалась о той истории, которую только что прочитала.

Мама, думала она, если бы мама знала с чем ее дочери приходится иметь дело... Как же ей все-таки не хватает маминых объятий.

- Скучаешь?- раздался голос рядом. Кирби развалившись меж двумя, растущими рогаткой, ветвями, пускал кольца дыма, куря какой-то особенный табак из своей особенной трубки.

- Это так заметно?

- Это предсказуемо.

- Я с ними даже не попрощалась. Мне бы их увидеть еще разок.

- Для этого есть волшебное зеркало.- сказал Фаолин.

- Это предмет или заклинание?

- Заклинание. Для того чтобы увидеть нужного человека подойдет совершенно любая отражающая поверхность.

- И можно увидеть любого человека?

- Любого, чье имя тебе известно и с которым ты хоть раз виделась.- Пояснила Иналия.- Ты увидишь, чем этот человек занимается, услышишь что он говорит и можешь узнать где он.

- И я могу увидеть своих родителей и братьев?

- Вообще-то никто не проверял, работает ли это заклинание меж мирами. Но мы можем научить тебя, а ты попробуешь.

Вот и практика в магии, промелькнула мысль у Мариэль. Она несколько минут разучивала слова заклинания, повторяя его за Иналией, а потом, набрав воду в деревянную плошку, уже хотела начать, но Фаолин остановил ее.

- Попробуй сначала увидеть кого-нибудь из этого мира.

Мариэль отвернулась от половины своих спутников, сидя лицом лишь к Иналии и Фаолину.

-Над но энос тиарли Финли.- проговорила она, но ничего не произошло?

- Почему я?- возмутился гном.

- Ну, я могла бы кого угодно другого назвать из тех, кто здесь. Не хочу следить за Максин и ее родственниками. Вдруг увижу что-то... личное. Или ты предлагаешь мне следить за королями или советником Гаясом?- почему то это показалось Мариэль смешным, и из нее вырвался короткий смешок.

- Почти все, кого ты назвала – маги. Любой опытный маг почувствует, если за ним будет наблюдать в волшебном зеркале.- предостерегла Иналия.

- А почему у меня ничего не получилось?

- Ты не сконцентрировалась и забыла направить свою энергию в выполнение этой задачи.- объяснил Фаолин.

Мариэль попробовала снова. На этот раз вода в чашке потемнела, но гнома она так и не увидела. Не теряя терпения, она произнесла заклинание еще раз. И на этот раз вода в чашке потемнела, словно в нее вылили чернила, а потом в ней появился Финли, внимательно наблюдающий за ней самой, а вокруг него сидели и все остальные, тоже не сводящие с нее глаз.

Немного понаблюдав в всевидящем бриллианте за друзьями, находящимися у нее за спиной, она прекратила действие заклятия и обратилась к Фаолину:

- Почему я вызывала только образ Финли, а увидела всех?

- В волшебном зеркале можно увидеть всех, кого ты видела хоть раз, если они находятся рядом с тем, кто тебе нужен.

- А если рядом будет человек, которого я не знаю?

- Он будет размытым серым силуэтом- пояснила Иналия.

- Значит, теперь я могу увидеть свою семью?

- Попробуй. Но если почувствуешь сильный отлив сил, но ничего не произойдет, лучше прекрати, иначе это может убить тебя.

Мариэль согласилась с Фаолином, ей уже не терпелось попробовать. хоть она и сомневалась, что это возможно меж мирами. А вдруг получится? Она не выжидая, произнесла заклинание, назвав имя своей мамы. Несколько мгновений, показавшиеся ей вечностью, совсем ничего не происходило. Но скоро, как и в прошлый раз, вода почернела и показала лицо мамы Мариэль. Она сидела за обеденным столом в кухне, пила чай и с кем-то разговаривала. Изображение отдалилось и Мариэль увидела весь обеденный стол, за которым собралась вся семья на завтрак. На завтрак? А, ну если учесть, что Мариэль попала в этот мир на закате дня, когда только проснулась, то не удивительно.

Так, стоп! Что не так с календарем на стене под часами? Там нет ее фотографии! Ее братья счастливо улыбались с глянцевой бумаги, а ее там нет! Они же фотографировались втроем!

И родители, как-то спокойно слишком завтракают. Миры три недели нет дома, она ушла без предупреждения, никто из ее друзей не знает где она, а родители преспокойно пьют чай? Но почему? Зная свою маму, Мариэль представляла, что она на уши весь город поставит, будет сильно переживать, заставит всех полицейских искать ее дочь по всему городу и за его чертой! А она пьет чай и мило беседует со старшим братом о его новой девушке.

Да, Мариэль слышала каждое слово, которое доносилось из чашки. Мама говорила о том, что новая избранница ее сына милая и умная девушка, но ее сильно смущали татуировки на обоих предплечьях невестки. Мариэль знала, что мама не любит татуировки, но разве об этом люди переживают, когда пропала их родная дочь?

Мариэль выронила чашку из рук. Вода пролилась на землю, а плошка застряла в ветвях где-то внизу.

- Что ты видела?- Взволновался Фаолин, он встал на крепкую ветку и прошел к Мариэль и положил руку ей на плечо.

- Они не ищут меня. Им все равно.- Последнюю фразу она проговорила с дрожью в голосе и слезами на лице.

Обида, словно черная кошка, прокралась в душу, когтями впиваясь в самое больное.

Мариэль ушла по той же ветке подальше ото всех, чтобы никто не видел ее слез. Как они могли? Понятно еще ее братья. Они те еще бессердечные твари, но мама! Почему? За что?

Мариэль сама не замечала, как вслед за обидой зарождалась злость. Она, не жалея кожи на костяшках пальцев, била кулаками ветку, на которой сидела. Она не чувствовала боли от ударов, сейчас на много большее было осознавать равнодушие ее семьи. Как они могли забыть о ней?

Мариэль за собственными мыслями даже не слышала перешептывания ее товарищей за спиной. Какая ей разница, о чем они там говорят. И голос Фаолина прямо над ухом услышала не сразу.

- У тебя все руки в крови.- сказал он, осторожно, чтобы не упасть, опускаясь на корточки рядом с ней.

- Ну и что?- Стерев ладонью слезы с щеки, ответила Мариэль. Так она только размазала кровь по своему лицу.

- Позволь.- это скорее был не вопрос, а предупреждении о его дальнейших действиях.

Фаолин взял ее руки в свои ладони и прошептал заклинание. Раны на костяшках затянулись. Ах как было бы славно, если бы существовало заклинание, способное так же исцелять раны на душе.

***

Утром Финли, который должен был дежурить, сам чуть было не свалился с дерева. Хорошо, рядом всегда есть эльфы, у которых чрезвычайно чуткий сон. Иналия и Фаолин поймали гнома за секунду до того, как он бы перевалился через ветку.

Как бы ни хотелось остаться тут на верху, команде надо было продолжать путь. Когда все уже спустились с верхних ветвей, Мариэль достала из сумки своей полиэтиленовый пакет, высыпав из него, принесенные из своего мира сладости, в кормашек сумки, и завязала его так, что он теперь стал пузырем, хранящим в себе чистый воздух, и снова убрала в сумку, чтобы при спуске он не порвался.

Лес, хоть и был неприятным на вид, но больше не казался им таким жутким.

Но, чуть перевалило за полдень, как снова у всех закружилась голова и черные лапищи гигантов-деревьев вновь потянулись к путникам. Мариэль достала свой запас свежего воздуха и сделала небольшой вдох, плотно прислонив его ко рту и носу. И даже этот

маленький глоточек прояснил ее разум и позволил снова увидеть лес таким, каким он был на самом деле - самым обычным лесом. Если только самую малость пугающим.

Она дала сделать такие же маленькие вдохи своим друзьям и в пакете совсем не осталось воздуха.

- Мне одному кажется, что за нами следят?- Валсидал с подозрением оглядывался по сторонам.

Мариэль краем глаза заметила, как Фаолин медленно тянется к стреле, уже держа лук наготове. А когда Валсидал разглядел кого-то в густых ветвях, Фаолин молниеносно выпустил стрелу и с дерева мертвым мешком костей свалился человек в черной маске на лице и в черном плаще.

- Бежим!- скомандовал Валсидал, рванув с места, на ходу вытащив меч и рубя им, спрыгивающих с деревьев, людей в черном.

Мариэль и все остальные бросились за ним, тоже отбиваясь от, встающих на пути, врагов. Вскоре впереди больше никого не оказалось, за то за Мариэль и ее телохранителями бежала целая толпа вооруженных людей.

Иналия резко остановилась, мимо нее пробежали, отстающие Мариэль и Кирби, и взмахнула руками. Преследователей сбило с ног сильным ветром.

Это позволило отряду Мариэль свернуть в сторону, затерявшись в чаще. Прыть они не ослабляли и бежали так же быстро, пытаясь оторваться как можно дальше от Стернодоровых наемников.

Вдруг Мариэль споткнулась о выступающий из земли корень дерева. Она упала больно ударившись головой о землю. Воздух вышибло из груди. Она слышала, как сердце бухает прямо у нее в ушах.

Кто-то потянул ее за локоть, одним движением поставив ее на ноги. Первой мыслью было - ее догнали! Мариэль двинула ему локтем под ребра и оттолкнула так сильно, что сама отлетела на несколько метров, едва удержавшись на ногах. Это был Лаврен.

Все уже убежали довольно далеко, хотя Мариэль еще могла разглядеть их мелькающие фигуры среди деревьев. Лаврен потянул ее в сторону. Там росло огромное дерево над неглубоким оврагом. его корни свисали плотным полотном. Лаврен затащил Мариэль под него и быстро зашептал:

- Мы уведем их в сторону, а ты продолжай путь к скале. Если получится, мы тебя найдем позже.

- Стой! Останься со мной, я не доберусь до лабиринта одна!- воскликнула Мариэль.

- Доберешься, ты сможешь.- Лаврен вручил ей сумку с припасами и снаряжением и последнее, что Мариэль услышала, это пожелание ей удачи и удаляющийся топот. Лаврен убежал за остальными, оставив ее одну.

Отчаяние

Через пару минут над головой Мариэль, грохоча тяжелыми ботинками, пронеслись наемники Стернадора. Сначала по одному - те, кто вырвался вперед, потом всей гурьбой. Мариэль сидела под корнями дерева, ожидая того прекрасного момента, когда она сможет оттуда выйти. И вот, наконец, когда все, казалось бы, унеслись вдаль и Мариэль приподнялась, чтобы выйти из своего укрытия, прямо над ней раздался голос.

- Ты слышишь? - спросил один другого, борясь с оттышкой.

Мариэль замерла на половине движения и прикрыла рот, чтобы заглушить свое дыхание и заодно, чтобы оттуда случайно не вырвался крик отчаяния.

- Кажется там кто-то есть.

- Я ничего не слышу.- пожал плечами другой человек. Сквозь завесу корней Мариэль видела их силуэты, один искал своими красными глазищами как можно спуститься, другой уперся руками в колени.

- Они уходят! - слышались крики с той стороны, куда только что, вслед за друзьями Мариэль, пронеслась толпа наемников. - Скорей за ними, не упустите их!

Из далека донесся рев ветра, видимо Иналия снова сбила преследователей с ног.

- Ладно, идем.- скомандовал один из тех двоих. И оба помчались вслед за своими соратниками.

Мариэль продолжала сидеть в овраге, решая, как же ей поступить. Кинуться ли в догонку? Помочь ее друзьям, напасть на негодяев сзади, применить какое-нибудь заклинание, чтобы убило разом хотя бы половину? Или последовать наставлению Лаврена и продолжать путь одной?

Если она сейчас помчится в догонку, она может и не догнать их. Но если ее окружают слуги Стернадора, у нее не будет шансов на победу.

А если она сейчас пойдет дальше одна? Как она пройдет лабиринт без всезнайки Фаолина? А что если на нее нападут? Тогда у неё точно

шанса не будет.

Но время ушло и с каждой минутой ее друзья были все дальше. Лаврен, должно быть, рассказал о своей хитроумной, но бесконечно глупой затее, и отряд свернул в сторону от скалы, уводя погоню из леса. Если так, то Мариэль точно не найдет их. Она осталась одна в глухом лесу, да и вообще в мире. Одна, где мало кого знает.

Ей не оставалось ничего, кроме как брести по лесу к скале. Она попросит помощи у драконов и разыщет своих друзей. Да, она так и делает!

Осторожно и тихо, чтобы, если рядом и есть кто-нибудь, то ее не услышал, она выбралась из своего убежища. И так же тихо, стараясь не наступать на сухие ветки. Она шла к скале. Ей все еще казалось, что за ней следят. Голова шла кругом, вокруг все помрачнело, снова споткнувшись о выступающий корень, она повалилась на землю. Из глаз ручьями полились слезы, а из груди вырвались рыдания.

Она умрет здесь, не добравшись даже до лабиринта. Ее растерзают кровожадные деревья и проглотит пасть, вырывающаяся из под почвы.

- Я же говорил, что видел кого-то!- раздался крик позади Мариэль. В испуге она обернулась и, увидев двоих наемников Стернадора, бросилась бежать.

А вдруг это ловушка и их не двое? Вдруг прямо перед ней сейчас вырастет целое войско? Мариэль резко свернула в сторону, скатилась по склону оврага, бежала по его дну, пока не увидела удобный подъем с другой стороны. Выбралась наружу и обернулась. Эти двое следовали по пятам. Деревья тянулись к ней зловещими лапами, а корнями ставили подножки.

В отчаянии Мариэль подпрыгнула, положившись на удачу. Оттолкнулась от одной деревянной лапы и зацепилась за другую. Ветвь под ней обломилась и обрушилась на землю с громким треском, а Мариэль подтянулась и крепко встала на ноги, держась одной рукой за ствол дерева, извивающийся под ее рукой и норовящий сбросить ее вниз и затоптать.

Это все галлюцинации, внушала себе Мариэль, главное стой на ногах твердо. Ты видела этот лес, он самый обычный! Самый обычный! Зажмурившись сильно-сильно Мариэль резко распахнула глаза. И лес снова стал прежним. Это не надолго, поняла она.

Ее преследователи уже выбрались из оврага и нашли ее. Остановившись прямо под ней, один из них достал арбалет. Первая стрела не достигла цели, Мариэль успела спрятаться за ствол и перепрыгнуть, словно белка, на другую ветку. Вторая стрела тоже не коснулась Мариэль. То ли это Мариэль так ловко уворачивалась, то ли стрелок был совсем не меткий. А Мариэль старалась забраться как можно выше, на верхушку, чтобы глотнуть немного свежего воздуха. И добравшись-таки до верхушки дерева, она повисла на ветви. Сил у нее почти не осталось даже на то, чтобы подтянуться. Стрелы свистели мимо нее. И одна из них точно должна была рано или поздно достигнуть цели.

Но каким-то чудом ни одна так и не задела Мариэль. Скоро стрелы закончились у наемников и они принялись карабкаться по стволу дерева. Но видимо дурман этого леса действовал и на них тоже, так что скоро они свалились, вопя и отбиваясь от мнимых чудовищ.

И Мариэль решила действовать прямо сейчас! Да она одна и выбилась из сил, но она в здравом уме и на ее стороне преимущество. Но не успела она ничего сделать, как ветка, на которой она висела с треском переломилась и Мариэль полетела вниз. Попутно Мариэль задевала другие ветки. Они цеплялись за ее одежду, волосы, царапали кожу. В какой-то момент она ударилась головой о ствол дерева и сознание ее угасло...

Первым, что почувствовала Мариэль была вонь. Вонь крови и нечистот. За ней пришла острая боль в голове и груди. Кажется у нее было сломано ребро... или ключица... или несколько ребер и ключица. И пара пальцев... определенно.

Мариэль встала, пошатываясь. Голова кружилась и ее сильно тошнило. Как бы она не старалась держать себя в руках, ее все же вырвало. И ко всей гамме запахов и чувств прибавился еще и вкус желчи на языке.

Придя в себя, Мариэль огляделась: Прямо рядом с местом, где она только что лежала, к земле был пригвожден огромным бревном труп арбалетчика. Ветка, на которой висела Мариэль пронзила насквозь тело наемника. На его лице застыла гримасса ужаса. Все вокруг было залито его кровью, а штаны его были испачканы кое-чем иным.

Второй лежал рядом, придавленный другой тяжелой ветвью. Возможно ее Мариэль отломила уже налету. Лишь обойдя его с другой

стороны, Мариэль поняла, что наемника не просто придавило. Его разрубило пополам. Ноги его торчали по другую сторону толстой ветви вместе с кишками и другими органами. А из середины располовиненного тела белым осколком торчал позвоночник.

От этого вида у Мариэль снова сработал рвотный позыв, но желудок ее был уже пуст. Подобрал Тайвос, выпавший из ножен, Мариэль поспешила убраться отсюда как можно скорее.

Словно во сне она вышла на небольшую полянку. Идеально круглую. По всей этой поляне росли грибы, как позже оказалось, они тоже торчали из земли своеобразными хороводами. Такое явление называют ведьмиными кругами и выглядит оно действительно жутко. Но воздух тут чище и Мариэль расположилась на недолгий отдых в центре поляны. Дышать из-за сломанных ребер было тяжело, не говоря уже о ходьбе. А ей еще приходилось тащить на себе сумку с припасами и снаряжением для скалолазания, Тайвос, лук и колчан со стрелами. Сбросив все это на землю и даже отстегнув пояс короля Дугласа, Мариэль легла на спину и разразилась горькими рыданиями.

Как же ей больно! И нет рядом ни Иналии, ни Фаолина, которые одним заклинанием могли бы исцелить ее. И нет рядом Лаврена, который мог бы поддержать ее. Финли и Кирби, которые приготовили бы из этих грибов изумительное рагу для нее рядом тоже нет. Даже Валсидала, который смог бы рассмешить ее какой-нибудь глупой шуткой. Никого. Она одна. Одинока, искалечена и беспомощна.

Мариэль потеряла счет времени на этой поляне. Но в конце концов она взяла себя в руки и постаралась вспомнить заклинание, которым Иналия лечила перелом Кирби.

И, наложив руки на места переломов, зашептала эльфийские слова. Сил у нее ушло не мало и действие заклинания было таким болезненным, что произнося его, Мариэль выла подобно волку. Но по окончании ей стало гораздо легче. Она наконец могла дышать, не чувствуя, как осколок ребра царапает легкое. И могла уснуть.

Проснувшись она от пробирающего до костей холода. С час она силилась развести огонь, но ничего не выходило. И тогда Мариэль решила, что пора идти дальше. Чувствовала она себя гораздо лучше, чем после падения. Но все же многочисленные синяки и ссадины давали о себе знать при каждом шаге.

Даже в глубокой ночи Драконова скала выделялась на фоне черного неба темным пятном. И Мариэль взяла курс к ней.

Так прошло два дня: она шла по направлению к скале с утра до вечера, а ночью забиралась на самые высокие ветви, утром набирая в пакет воздуха.

Мариэль пыталась узнать что с ее друзьями в всевидящем бриллианте, но вода оставалась черной, а потом снова становилась прозрачной. Она боялась предположить что это значит. Ее друзья погибли, или же у нее просто не хватает сил и она делает что-то не правильно. Все-таки рядом нет ее учителей, чтобы они указали на ошибки. А что если и не будет больше? От одной только мысли щемило сердце и на глаза наворачивались слезы.

Наконец она добралась до лабиринта. Ее охватил ужас, когда она своими глазами увидела подтверждение того, что он сложен из костей и не только драконов, но и людей. черепа огромных ящериц через один с черепами людей составляли наружную стену лабиринта. Сколько же это драконов и людей должно было погибнуть, чтобы из их костей сложить лабиринт вокруг всей скалы. И лабиринт не маленький. За день до того, как она добралась до него, Мариэль сидела на дереве и ужаснулась его обширностью. Правда она успела найти из него выход, пока не стемнело и провела воображаемую линию от выхода до входа, чтобы, проходя по нему, было легче ориентироваться.

Перед входом протекал ручей. Мариэль набрала воды в свою флягу и уже решила войти, как вспомнила о Тезее, лабиринте минотавра и нити Ариадны. Как хорошо, что Бажена дала ей несколько клубков, так на всякий случай.

Мариэль привязала конец красного клубка к рогу черепа дракона у самого входа в коридор, а клубок положила в сумку. Если она и не доберется до Драконов, то хотя бы найдет потом выход. А может по этой нити Мариэль найдут ее друзья? Главное, чтобы за ней не увязались враги.

- Ну чтож,- прошептала она сама себе,- назад пути нет!

Стоило ей перешагнуть через порог лабиринта, как из недр его подул, сбивающий с ног, ветер, шепчущий ее слова "НАЗАД ПУТИ НЕТ!".

Ну хорошо! Как там она запоминала? Первый поворот направо, потом налево и долго-долго прямо. Но скоро Мариэль совершенно

запуталась во всех этих расхождениях и шла уже, куда ее вела интуиция. Кстати, внутренние стены лабиринта оказались из обычного камня. Так что Мариэль не приходилось терпеть жуткие взгляды пустых глазниц. Хоть на пути ей и встречались скелеты погибших от голода или жажды смельчаков.

Повороты, тупики, развилки скоро начали сводить ее с ума. Спасибо хоть воздух здесь не был таким дурманящим, как в лесу. Но на смену одному безумию пришло другое.

Много раз она попадала в тупики и возвращалась, скатывая нить обратно в клубок. К вечеру она наткнулась на шесть расхождений. Все они вели в одну сторону, но только один вел к выходу. Мариэль совсем потеряла надежду. Как ей выбрать правильный?

"Если в чем-то сомневаешься, всегда полагайся на нюх." - вспомнила она мудрость из любимой сказки. Это конечно безрассудно и смешно, но других вариантов, Мариэль придумать не могла.

Переходя от одного коридора к другому, Мариэль принюхивалась к воздуху, и в конце концов выбрала тот, чтобыл самый крайний слева.

- Да между ними нет никакой разницы, но воздух в тут не такой затхлый.- говорила Мариэль сама себе.- Похоже я начинаю сходить сума: разговариваю сама с собой, прислушиваюсь к советам из фильмов. Да, определенно я сошла с ума. Надо поесть. Поесть это всегда хорошая идея. Достав из сумки лепешку с кедровыми орешками, что дала им в путь Бажена, Мариэль продолжила свои скитания.

Так и прошло несколько дней. С их счету Мариэль давно уже сбилась и брела, еле волоча ноги. Вода и еда практически закончились. Остались лишь пара лакомств из тех, что она принесла ссобой из родного измерения.

На пятый - или уже седьмой? - день она вошла в большое помещение с кучей, рсходящихся в разные стороны, коридоров и колодцем в центре. Рядом бесформенной кучей лежали груды костей и пара скелетов. А сам колодец был сооружен из голов драконов, а на дне его Мариэль увидела густую жидкость, отливающую золотом. Мариэль без лишних усилий дотянулась до жидкости руками, сложив ладои лодочкой и зачерпнув в них золотистую жижу. От чего-то ей казалось, что выпив его, ей станет намного легче. Словно кто-то шептал ей на ухо навязчиво и убеждающе: "Пей! Ты станешь сильнее!

Ты найдешь выход и станешь героем!". Однако, стоило ей поднести ладони к губам, как в другое ухо строго и твердо заговорил другой голос. Смутно знакомый. А вместе с ним по всему телу разливался свет и чувство защищенности. "Не пей! Кровь дракона ядовита!"- говорил голос Анорсель.

Мариэль отпрянула от собственных рук и они как-то сами-собой наклонились, выплеснув жидкость обратно в колодец.

- Жуть какая!- зажмурившись, она дрогнула всем телом, звучно выдохнув через нос и произнеся брезгливое "бррр".

Она обтерла руки о штаны и вытащила из сумки пару уже засушенных листьев Триагаша. И прожевала их, не обращая внимания на неприятный вкус. Мало ли, может яд драконьей крови может действовать и при контакте с кожей...

В конце следующего дня ее совсем покинули все надежды на выживание и она уже собиралась повернуть обратно, как увидела богровый свет в конце коридора, по которому шла. Прокралась сомнительная мысль: "А вдруг обман зрения?". Но нет. Пройдя еще пару шагов, она наконец вырвалась из сплетения вечных коридоров, тупиков и костей.

Теперь перед ней возвышалась голая скала, хоть путь и преграждал широкий ров с кипящей магмой, Мариэль заметила через него хлипкий мостик.

- Думаю, с этим как раз проблем не будет.- проговорила Мариэль, но все же решила отдохнуть после изнуряющего путешествия по лабиринту. Прилегла на жесткий неровный камень в надежде подремать хоть пару часов, но не прошло и пятнадцати минут, как из лабиринта стали доноситься голоса.

Мариэль нехотя поднялась, вытащила Тайвос из ножен, тот издал дрожащий звон, замерший в воздухе. Наверное из-за глухой тишины Мариэль отвыкла от каких либо звуков, кроме ее собственных шагов и дыхания. Прижавшись к стене спиной, она держала меч наготове, прижав рукоять к груди. Голубое лезвие едва не касалось носа.

Все-таки она не знает, кто оттуда выйдет, враг или друг, хоть в глубине души и надеялась на второе.

И вот шаги и голоса раздались совсем близко. И из лабиринта вышли... Хранители Солнца...

Из груди Мариэль вырвался прерывистый вздох облегчения. Тайвос выпал из ослабевших пальцев. На звон стали обернулся Лаврен голубые глаза его засияли счастьем. Не сдерживая слез, Мариэль бросилась к нему в объятия.

- Мариэль! Наконец-то, мы думали мы тебя уже не догоним.- Наперебой загалдели ее приятели.

- Я боялась больше вас не увидеть.- Захлебываясь рыданиями, Мариэль повисла в объятиях Лаврена. Зажмурившись, она вцепилась в него так, будто боялась, что он всего лишь плод ее воображения. Он тоже крепко ее обнимал одной рукой. Открыв глаза, Мариэль увидела их тени отбрасываемые на землю. И нож во второй руке Лаврена, занесенный над ее спиной.

Сердце пропустило один удар. Мариэль с силой оттолкнула от себя Лаврена. Но он держал ее слишком крепко. И ей пришлось изворачиваться. Освободившись из хватки она перекатилась по земле к Тайвосу. Схватив оружие, Мариэль увидела, как весь ее отряд кинулся на нее с обнаженным оружием и искаженными гримасой злости лицами. Что это на них нашло?

Мариэль шмыгнула в сторону, вдоль стены лабиринта. Перепрыгнула через ручей, пнула небольшой камушек. Тот угодил прямо в колено догоняющего ее Валсидала. Над ухом пролетела стрела, выпущенная Фаолином.

- Да вы чего, с дуба рухнули?- Кричала Мариэль.- Хватит!

Но они и не думали останавливаться. Ее настиг Лаврен и, размахнувшись своим мечом, чуть не разрубил ее пополам. Мариэль вовремя успела отразить удар и тут же нанесла свой.

- Ты же понимаешь, Пропахтела она,- что меч не затуплен, и если ты не остановишься, я могу тебя ранить.

- Или я убью тебя первым.- Улыбнувшись не своей улыбкой, ответил Лаврен.

Нет, это не он. Это не может быть тот Лаврен. Андары!- догадалась Мариэль. Эти ублюдки превратились в ее друзей и, воспользовавшись доверием, задумали ее убить.

Отбросив все смятения, Мариэль отбросила Лаврена и перешла в жесткое наступление. Теперь она не боялась ранить его. Теперь ее целью было его убить.

- Никто! Не смеет! Притворяться! Моими! Друзьями!

С каждым словом она наносила удары и теснила врага к обрыву. И закричав в приступе ярости, она нанесла решающий удар, столкнув псевдо-Лаврена с края обрыва в кипящую магму.

Не успела она перевести дух, как ее тут ее схватил Кирби.

- Тагнерис!- Вскричала она, даже не подумав направить магию куда-то в определенное место. Резкий отлив сил. Хруст. Череп Кирби взорвался, разбросав осколки костей, куски мозга и окропив Мариэль кровью.

Но тут уже ее окружили остальные. Они цеплялись, хватались, дергали ее за волосы и, казалось пытались разорвать ее на части. Мариэль не могла уже ничего сделать, кроме как, зажмурившись, махать руками и кричать. Она брыкалась и била кулаками в разные стороны. Вот бы сейчас снова засветиться и ослепить этих гадов.

Призвав на помощь всю свою злость и отчаяние, она дала свободу магии и из нее заструился яркий белый свет, вытеснивший из мира все остальное. В миг все стихло и руки врагов оставили ее в покое.

Открыв глаза, Мариэль обнаружила вокруг ослепших андаров, все еще в облике ее приятелей. Они ползали по земле, тихонько скуля. Псевдо-Фаолин дополз до края скалы и сорвался с нее. Мариэль было потянулась его спати, но не успел. Он не кричал, пока падал...

Из остатков злости Мариэль подошла к ним и перерезала каждому горло Тайвосом. Никто не смеет притворяться ее друзьями. Никто. А потом стащила их тела к обрыву и столкнула вниз. на лету они сбрасывали морок и становились, видимо, самими собой. Но Мариэль уже не различала как на самом деле выглядят андары. Они тут же утопали в лаве.

Подобрав сумку с припасами и снаряжением, Мариэль шмыгнула на хлипкий мостик. Он раскачивался и грозился порваться. Но это уже не пугало ее. Сейчас уже ничего не могло ее напугать. У нее не осталось сил ни на страх, ни на радость. Эмоции покинули ее, осталась только цель - дойти до драконов.

Оказавшись на другой стороне обрыва, Мариэль перерезала крепление мостика и тот рухнул в магму. Теперь никто не выйдет по ее следу и не нападет сзади.

Назад пути нет. Мариэль бессильно упала на землю - хоть чуть-чуть отдышаться. В голове крутились самые яркие моменты последних недель. Воспоминания отрывками мелькали у нее перед закрытыми

глазами. Закончился этот порыв воспоминаний на моменте прощания с Лавреном. "Мы уведем их в сторону, а ты продолжай путь к скале. Если получится, мы тебя найдем позже!". Слова его эхом разносились по всем уголкам ее сознания и не давали покоя. Если получится, мы тебя найдем. Если получится...

- А если не получится?!- Мариэль рывком вскочила на ноги. У нее закружилась голова, из глаз потекли слезы, перемешиваясь с кровью и грязью.

Она взяла свою флягу и отпила оттуда глоток, воды в ней осталось слишком мало. А еды в запасе и того меньше. Сколько ей еще предстоит идти?

После недолгой передышки Мариэль наконец взяла себя в руки и оглядела скалу, что бы определить где удобнее будет взбираться. И каково же было ее удивление, когда она обнаружила выдолбленную в теле горы лестницу! Хоть какая-то приятная вещь случилась с ней за последние дни!

К вечеру Мариэль забралась довольно высоко. Там на широком выступе она остановилась на ночлег. Хоть время еще и не было поздним, и раньше она никогда так рано на ночлег не останавливалась. Но сегодня ее силы были на пределе. Путь вверх по крутой лестнице давался труднее пройденного по лесу или лабиринту. Ей срочно нужно было скинуть с себя весь груз - Тайвос, лук, колчан, сумку с припасами и даже пояс Дугласа она сняла и отложила в сторону, уж больно сильно он стягивал ей талию, не позволяя свободно дышать. Хотя заметно болтался, и не удивительно, ведь она порядочно ела последний раз около недели назад, а все это время, перекусывала вяленным мясом или лепешками Бажены. Но разве ж это еда? И все таки - кое что. По этому надо было беречь припасы. Вот она и похудела так резко и случился такой вот парадокс с поясом Дугласа: вроде бы болтается, но стягивает.

К счастью с водой проблема решилась сама собой. Откуда то сверху на выступ по скале стекала родниковая вода. На самом пролете она собиралась в небольшую лужицу, а дальше вода снова падала вниз. Мариэль набрала из родника воды во флягу и вдоволь напилась.

Откинувшись на скалу, она прикрыла глаза и в сердце снова, словно вечерние сумерки, стали закрадываться сомнения и отчаяние. А что, если она не найдет никаких драконов? Хотя, куда они денутся. Но

они могут отказать ей в помощи, могут сжечь или разорвать на кусочки своими острыми, как бритва, клыками. И тогда она больше не увидится со своим отрядом, каждый член которого стал ей близким другом. Это все по ее вине. Кто тянул ее за язык? Кто заставлял так настойчиво звать их на эту чертову гору? Да пропади оно все пропадом! Девичье любопытство! Конечно! Хотела увидеть драконов, какие они из себя. Никакого чувства самосохранения, никакой дальновидности! Сумасшедшая!

Размяв затекшую шею, она обратила внимание на большую красную луну, алым заливающую все облака в округе. Кровавая луна, догадалась Мариэль. Второй раз в жизни она наблюдает лунное затмение. Первым разом было в середине девятого класса, ей тогда надо было готовиться к зачету по химии, но вместо этого она не могла оторваться от окна.

Но здесь она была больше и красочнее. Ее алые лучи разбавляли белые-белые звезды и такие же белоснежные кучевые облака. Луна таяла с каждой минутой и скоро она совсем исчезла. Лишь через час снова появился тоненький серп, Мариэль не дождалась этого, крепко заснув, загадывая наперед и искренне надеясь, что с ее друзьями все в полном порядке и они вместе с ней любовались затмением.

Переговоры

Впервые за долгое время, Мариэль почувствовала себя отдохнувшей и свежей как только проснулась. И появилось такое теплое ощущение, будто Фаолин рядом. Не кто-либо другой, а именно он сейчас совсем близко и готов поддержать в любой момент. Такое чувство появлялось каждое утро и каждый вечер, с тех пор, как Мариэль вошла в лабиринт. Но она не обращала на это внимания, списывая все на дурман леса и сводящие с ума ходы лабиринта. Но сейчас, когда она освободилась от всего этого, чувство присутствия эльфа было куда четче. Раньше она вспоминала то Иналию, то Фаолина. И думала, что просто ей их больше всего не хватало. Иналия всегда подсказывала ей, что нужно делать, рассказывала если вдруг что не понятно. Подумалось вдруг, а почему Фаолин? Но только он источал ту доброту, которую сейчас чувствовала Мариэль. Когда он находился рядом с ней, она чувствовала себя защищенной, отгороженной ото всех проблем. Наверное потому, что видела как он расправляется с врагами, потому что он был сильнее даже крепкого Валсидала и мускулистого Лаврена. Или потому что его она знала дольше других. Пусть всего на несколько часов, но все же...

Но скоро это чувство прошло, она осознала наконец, что рядом их нет, что никто ей не поможет в случае неудачи. И поймав себя на том, что всю оглядывается и ищет, не взбираются ли они по скале вслед за ней, одернула сама себя и собралась взбираться дальше по скользким и крутым ступеням.

Три дня прошло с ночи кровавой луны и Мариэль никак не могла добраться до вершины. Она бы и рада обойти там, где вершина скалы, словно горка, склоняется ближе к земле, но подъем там был еще круче и уцепиться совершенно не за что. А тут ступени, хоть они иногда и рассыпались у нее под ногами, но какая-никакая лестница.

Зато воздух был таким свежим, только к вечеру становился колючим и холодным, а чем выше забиралась Мариэль, тем сложнее было им дышать.

На маленьких площадках, удобных для отдыха, Мариэль практиковалась в магии. Она поднимала мелкие камушки в воздух и

каждый день выбирала камень покрупнее. Вот и сегодня, когда солнце подкатилось к горизонту, она взяла камень размером с пол ладони.

Подвешивая его в воздухе, она любовалась, захватывающим дух, видом с высоты, словно всю Джевелию видела. Вон тоненькая серая полоска - Шетри, то маленькое пятнышко, наверное, Даугун, темная полоса эльфийского леса на южном горизонте, Золотая гора, там снова река - наверное, Драхе, но она уже совсем далеко, словно в тумане, а Уракат почти не был виден, лишь малюсенькое черное пятнышко под черными тучами, нависшими над всем западом от Пенного моря до Белых гор, от реки Драхе, до самого горизонта, там уже и не видно.

Снова появилось уже знакомое чувство присутствия, на этот раз Иналии, но Мариэль уже привыкла. Оно появлялось словно по расписанию и ни одного вечера с тех пор, как она осталась одна в этом жестоком, незнакомом ей мире, не прошло без этого странного чувства.

- Тагнерис.- прошептала Мариэль резко, словно кольнула кого-то иголкой. И камень, который только что поднимался в воздух и плавно опускался обратно ей на ладонь, разлетелся на части, а его осколки попадали на площадку.- Ну вот, так ведь намного лучше! Всего недели две назад я не могла разломить пополам сухую ветку, а теперь вон камень, да еще и вдребезги. А почему бы и нет? Сама себя не похвалишь - никто же не сподобится!

***

Еще до обеда следующего дня Мариэль, неожиданно для самой себя добралась наконец-таки до самой вершины горы. Ветер ерошил и запутывал растрепанные волосы, а вид завораживал. Там внизу, в чаше, окруженной со всех сторон скалами, росли все еще зеленые деревья. Рядом грохотал водопад, выбиваясь прямо из камня. А сама скала была похожа на крыло лишь с южной, на которую и вскарабкалась Мариэль, и с северной стороны, а между ними высоченные бесформенные груды камней. Вся эта громада окружала большую зеленую долину. Там были и озера и водопады и леса и поля, на которых паслись какие-то животные. Отсюда Мариэль не могла точно сказать кто это.

Мариэль стояла на самой высокой вершине скалы, всего с южной стороны пиков было четыре, а с северной - пять. Они, словно

перепонки крыльев, одна за другой становились все ниже, соединенные дугообразными прогибами. И впрямь, как крыло.

От радости с губ Мариэль сорвался чисто девичий восторженный восклик: "Уии!". Он разнесся по всей округе звонким эхом. Это же настоящая, хоть и маленькая, победа! Она добралась! Эх, как бы хотелось, чтобы она сейчас была здесь не одна. Мариэль настолько привыкла к обществу своего отряда, что без него ей просто было плохо. Они же не расставались так надолго с самого начала, лишь на короткие моменты, что называются сном или зовом природы. И как по заказу, уже привычное ощущение, что они рядом появилось в миг восторженного крика. Будто они ликовали вместе с ней, смеялись, радовались.

Упоение и печаль пробрались в ее сердце одновременно и их жестокая борьба за право распоряжаться ее, Мариэль, эмоциями продолжалась на протяжении еще долгих-долгих часов спуска. Этим вечером пологий и удобный склон не кончился, а с ним не прекратилась борьба двух злодеек, не дающих Мариэль покоя. Только когда тень затопила долину, печаль и радость разогнал голод. В практически пустом заплечном мешке не осталось ни единой крошки. А тут на склоне не водились даже мелкие грызуны. Только черви и омерзительные клопы.

Ей пришлось терпеть еще половину следующего дня, пока она не добралась до роши, где всюду скакали длинноногие лани, рогатые олени и упитанные кабанчики. Как ни странно, звери не уносили ноги прочь от Мариэль. Да и она пока не спешила охотиться - боялась, что может оскорбить этим драконов. Да и целый олень - для нее многовато. Пока она брела в полуобморочном состоянии куда - не понятно - ей даже удалось погладить стройную лань, а потом и подержать за рога оленя. И часа она не провела в этом светлом, волшебном лесу, как добрела до большого озера. Вода в нем была такой кристально-чистой, что плавающая в нем рыба, казалось, летала по воздуху.

Мариэль не задумываясь, скинула с себя весь груз. А потом, оглядевшись, сняла и одежду, и вошла в прохладную воду. Жара сразу показалась не такой удушающей, а ласковые волнения приятной воды смыли с Мариэль всю грязь, скопившуюся за долгие дни.

Натирая тело песком, она соскоблила с себя запекшуюся кровь и грязь и с удивлением отметила, что почти все ушибы и ссадины зажили.

Вода - настолько чудодейственная, прогнала всю усталость, развеяла недобрые мысли и расслабила Мариэль. Вымывшись, она просто плавала в озере, пока голод снова не дал о себе знать.

Мариэль пробежалась глазами по всей округе, заметив вдруг, что рыба здесь совсем не пугливая и смело подплывает так близко, что можно было схватить руками. Должно быть зверье здесь и вовсе не знает, что такое человек, и боится лишь драконов. Так что Мариэль без лишних усилий обеспечила себе обед. Часа не прошло, как карп поджарился на костре и уже утолял голод замученной Мариэль. Она до вечера никуда не уходила с этого райского места. Мягкий мох на камнях послужил ей удобным диваном, а озеро - своеобразным телевизором. Сегодня Мариэль решила устроить себе выходной. А завтра пойдет искать драконов. Да и что там их искать? Сами прилетят. Судя по обломанным ветвям, буреломе в озере и выкорченным с корнями деревьям, они бывают тут довольно часто.

Несколько часов она проспала, зато когда солнце скрылось за скалами, она проснулась и уже никак не могла заснуть обратно. Стало довольно холодно с уходом солнца, и Мариэль продрогла до костей. К несчастью, ничего теплого она с собой не взяла, уповая на жаркое лето. Пришлось подбросить лапника в костер, на котором жарила рыбу. И вскинула голову вверх.

Пейзаж этого места возвратил бы любовь к жизни любому, впавшему в депрессию человеку. Всю долину накрыла тень, но вершина скалы, откуда срывался поток воды, еще ловила багровые лучи. Они отражались в воде так, что казалось, будто из камня извергается огонь. А небо, разукрашенное сиреневым, розовым и малиновым, было настолько ярким, что вовсе не вязалось с сумерками, спустившимися в долину.

От нечего делать, Мариэль села в позу лотоса. Глубоко вдохнув и выдохнув, она закрыла глаза, стараясь ни о чем не думать, освободить свой разум от мыслей. Она хотела потренироваться в чтении мыслей. Людей рядом не было, но она ведь может говорить с животными. Так она медитировала довольно долго, и у нее так ничего и не вышло. Зато успокоился поток мыслей и сердце стало биться медленно и ровно.

Мариэль поняла, что вот-вот уснет, поэтому прилегла на траву, укрывшись исхудавшим плащом.

Проснувшись она от уже знакомого чувства присутствия Иналии. Мариэль уже привыкла, что оно появляется каждое утро и вечер. Иногда утреннее запаздывает до обеда, а вечернее появляется уже ближе к ночи, но еще никогда оно не забывало ее посещать.

Отражение звезд в кристально чистом озере выглядело так, будто горящие камешки лежали среди гальки и их свет дрожал от пробегающей по воде ряби. Глядя на это маленькое чудо природы, Мариэль вспомнила про всевидящий бриллиант. Что если ей попробовать снова? Будет ли это новым разочарованием или у нее все же получится увидеть хоть кого-нибудь из ее отряда? А что если она увидит совсем не то, что хотела бы, вдруг все совсем плохо и она потом пожалеет, что вообще заглянула в волшебное зеркало? - Над ноэнос тиарли Катя.- произнесла она, чтобы проверить наверняка, может дело в ее неумении, да и по лучшей подруге соскучилась.

В черной воде появилось изображение. Катя смотрела какой-то фильм на ноутбуке. Черные джинсы обтягивали стройные ноги и прорези на коленках показались, стоило Кате приподнять ногу. Розовая футболка с неприхотливым белым узором шаловливо приоткрыла поясицу. Внимание Мариэль привлекли Катины часы на тумбочке у кровати. В центре высвечивалось время - 12:54, справа от времени ее фотография, где она счастливо улыбается. Мариэль снова скovala обида. Она хорошо помнит эту фотографию, на ней должны стоять Катя и она, Мира, в обнимку, а тут только Катя с тем же выражением лица и в той же позе, но обнимает она плюшевого медведя, когрого они вместе выиграла в парке в тире. Даже на том же фоне, где они с Мирой собственно и фотографировались. Но обиду перебило удивление, когда Мариэль обратила внимание на окошко календаря слева от времени. Цифры показывающие дату говорили, что сейчас тридцать первое июля. Как это? Может часы сбились? Мариэль же попала в этот мир в тот день и прошло уже чуть больше месяца, ведь уже шестое сентября. А если дата на Катиных часах действительно правильная, значит один день в ее родном мире равняется более чем шестидесяти двум дням здесь? Несколько минут Мариэль понадобилось, чтобы подвести точные подсчеты, записывая результаты прутиком на песке. Отвлечшись на это, она забыла

подпитывать заклинание своей энергией и изображение на поверхности воды исчезло. Зато она выяснила цифры, приближенные к точности.

Один год в ее мире примерно равнялся шестидесяти двум в этом...

Проведя еще несколько математических уравнений, она подсчитала свой возраст, если бы она родилась в тот же миг, но в этом мире. Теперь любому можно говорить, что ей девятьсот девяноста два года, а вовсе не шестнадцать.

***

Мариэль знала, что еще долго не уснет после дневного дрема, по этому, собрав все свои вещи, разбросанные по берегу, она побрела вдоль воды. На каждый шаг приходилось одно слово эльфийского языка, которые она неумело выстраивала во фразы и предложения. В этой длинной речи она рассказывала воображаемому собеседнику о том, как она пробиралась через заколдованный лес, лабиринт и взбиралась по скале. Вскоре Мариэль вышла на просторную поляну - идеальная посадочная площадка для драконов. В свете звезд различались лишь силуэты деревьев на дальнем конце поляны - еще чернее, чем тьма царящая вокруг.

Какая-то птица, возможно сова, пролетев прямо перед глазами, громко ухнула, чем напугала Мариэль. Скорее от внезапности, чем от самой птицы, Мариэль шарахнулась в сторону и, споткнувшись обо что-то упала в глубокую яму. Благо на дне был толстый слой соломы, а по краям разросся мох, не было бы его и удар головой о стену обошелся бы Мариэль очередной потерей сознания. А так, потеряв ушибленный затылок, Мариэль поднялась и посмотрела вверх. Темно было, хоть глаз выколи, ничего не видно.

- Нарнанте тиа.- прошептала Мариэль охрипшим от шока голосом и в воздухе зажегся маленький фонарик - голубоватый шарик света.

Оглядевшись, Мариэль не увидела ничего кроме кучи соломы, выступающих корней старого пня - некогда растущего рядом с ямой дерева, и двух яйцеобразных камней в уютных гнездышках соломы. Внезапная боль, прорезавшая ладонь заставила Мариэль подпрыгнуть на месте от страха. Ее кто-то укусил! В ту же минуту с того места, где только что лежала рука Мариэль, раздалось вошканье и добродушное

мурлыканье. Мариэль, успокоив бешено колотящееся сердце, опустила взгляд и восклик удивления застрял у нее в горле.

Там стоял дракон, точнее детеныш, и мило так улыбался, показывая белые острые зубки. В золотистых глазках горело любопытство и желание поиграть. Он весело вилял хвостиком, стоя в такой позе, в какой щенки игриво пригибаются к земле, подогнув передние лапы так, что почти касался головой соломы, и выпрямив задние ровно на столько, чтобы толчка хватило на прыжок.

От умиления Мариэль расплылась в улыбке и протянула руку к дракончику. Он подскочил, схватив передними лапками ее пальцы и повалился на спинку. Мариэль погладила его по животу. Серебристая чешуйка покалывала ладонь.

Тут затрещали два камня - зеленое и голубое, Мариэль только сейчас поняла, что это драконьи яйца.

Малыш проскакал расстояние от Мариэль до своих вылупляющихся братьев и налетел на голубое яйцо. Он словно помогал другому дракончику вылупиться, чтобы скорее с ним поиграть.

Мокрый голубенький малыш изумленно вытаращил глазки, уставившись на шарик света, зажженный Мариэль. А старший дракончик тут же набросился на зеленое яйцо, отковыривая коготками и зубками скорлупу и высвобождая оттуда еще одного детеныша.

Мариэль быстро сообразила, что если детеныши вылупились, то скоро к ним наведается и мамаша. А если она застанет с ее драгоценными детишками эльфа, точнее человека, то сочтет ее за злоумышленницу и покрамсает во имя своих детей. Так сделала бы любая мать.

Поэтому Мариэль как можно скорее, стала выбираться из ямы, пока детеныши отвлеклись от нее. Благо стены ямы были корявыми и повсюду выступали камни. Хватаясь за них, она выбралась наружу и расположилась у пня, чтобы отдышаться. Малыши внизу жалобно запищали, испугавшись темноты, ведь волшебный фонарик уплыл вслед за Мариэль. Ей стало жалко маленьких детенышей и она отправила свой фонарик обратно на потеху деткам. Легла на край ямы на живот - понаблюдать за ними. А потом и вовсе устроила им световое шоу, заставляя шарик менять цвет, летать по яме и разделяться на несколько, а дракончики носились за ними по всей яме.

Под конец Мариэль сделала три фонарика - голубой, серебристый и зеленый, и каждый повис над носиками дракончиков, подходящих им по цвету. Малыши не сводили с них глаз, а фонарики с каждым мгновением тускнели, вместе с ними и закрывались глазки малышей. Когда же шарики света погасли, малыши улеглись на мягкую подстилку из соломы и заснули, сладко посапывая.

Мариэль тоже устроилась у пня и прикрыла глаза. Это световое шоу вытянуло из нее изрядное количество жизненных сил и теперь ей просто необходимо было пополнить запасы.

Утро наступало медленно и томительно. Мариэль еще не проснулась окончательно, лежала с закрытыми глазами, наслаждаясь полудремом. Лес наполнился птичьими переливами и солнечные лучики касались верхушек скал и еще не залили своим ярким светом долину.

Вдруг налетели тучи и сильный ураган согнул вдвое деревья по краям полянки, на которой спала Мариэль. Она не успела ни вскочить, ни даже разлепить оба глаза после сна. Мимо пронесся испуганный олень, чуть не затоптав ее и через секунду уже скрылся в чаще. А в следующее мгновение Мариэль уже взмыла в воздух, удерживаемая огромными когтями дракона.

В панике она забыла все, даже, наверное, собственное имя. сердце билось где-то в горле, в животе сжался холодный тугой ком. Она даже кричать забыла. Страх сковал все ее тело. Только когда полет немного выровнялся и она привыкла к высоте, Мариэль смогла взять себя в руки.

- Смелее, девочка,- говорила она сама себе.- Я все-таки Посланница Солнца. И к драконам пришла именно, как посланница. Главное, чтобы они не послали меня... кхм... обратно.

- Стой! Подожди!- срывалась на крик Мариэль, обращаясь к дракону.- Мне нужно с тобой поговорить!- Сильный ветер заглушал ее голос, она сама его не слышала, что уж говорить о драконе.- Ах да, мысленная связь.- Мариэль постаралась сосредоточиться, но открыв свои мысли и свой разум, она наткнулась на прочную стену с острыми шипами, установленную на пути к сознанию дракона. Установить с ним мысленную связь никак не получится. Тогда Мариэль стала кричать вслух, рискуя остаться без голоса.- Приветствую тебя, дракон, я долго вас искала! Я не замышляю вреда ни тебе, ни твоим детям, ни

твоему дому. Я пришла не красть и не ради любопытства. Да черт тебя возьми же, не сжимай меня так сильно, больно!- О чудо - после этих слов дракон немного расслабил когтистую лапу и Мариэль смогла нормально дышать.

“Что тебе нужно?”- Услышала она раскатистый голос в своей голове. Он проник в ее сознание, а она даже не заметила!

“Меня зовут Мариэль, я Посланница Солнца и пришла поговорить от имени королей Джевелии! Кто у вас главный?”

Темно-серый, как туча, дракон вдруг сменил направление и полетел в другую сторону. Ей показалось, что перед тем, как сделать это, он недовольно фыркнул.

Домчавшись до скалы, он вдруг нырнул куда-то, казалось сейчас он врежется в каменную стену, но дракон словно прошел сквозь нее. Иллюзия, догадалась Мариэль, это магия! Теперь они летели по пещере, достаточно широкой, чтобы в ней поместился дракон с расправленными крыльями.

Пещера резко расширилась и огромный ящер бросил ее. Мариэль пролетела несколько метров и ударилась о каменный пол. А зверь приземлился прямо перед ней. Она вмиг поднялась на ноги, ожидая самого худшего, как почувствовала обжигающие порывы ветра в спину. Ее обнюхивает дракон, поняла она. Не в силах пошевелиться и оторвать взгляда с серого ящера, она лишь краем глаза заметила, что помимо его и того, кто ее обнюхивал, в поистине огромной пещере есть еще драконы.

"Кто смеет вторгаться в мои владения?"- прозвучал жуткий голос у нее в голове. Это был уже другой голос. Такого баса Мариэль еще никогда не слышала. И наверное и не услышит, ведь это мысленная связь. Мариэль совершила тщетную попытку оградить свой разум барьером, но слишком поздно, дракон уже ворвался в него.- "Кто смеет охотиться на мою дичь и жечь в моем лесу костры?"

- Меня зовут Мариэль. Я Посланница Солнца.- дрожащим голосом залепетала Мариэль, зажмурившись и не смея пошевелиться. Все драконы дружно и злобно зарычали, заставив ее вздрогнуть.- Прошу прощения за съеденную рыбу и сожженное дерево в вашем лесу. Я пришла говорить от имени Джевельян.

“Повернись лицом”- Прогудел голос в голове. Горячее дыхание прекратилось. Послышался шорох за спиной. Должно быть дракон,

который ее обнюхивал отошел чуть дальше. Это придало немного уверенности Мариэль в том, что он не сожрет ее прямо сейчас.

И снова замерла на месте, наткнувшись на огромную голову, унизанную шипами и сплошь покрытую прозрачной, словно бриллианты, чешуей. Она и правда походила на сияющие в ночном небе звезды, а глаза огромного дракона, раза в два, а то и в три больше того, что ее сюда притащил, сверкали расплавленным серебром. Эльфийское слово "гресфилэн" лучше всего подходило для описания великолепия этого дракона.

"Мое имя тебе знакомо, я думаю."- утробным рыком произнес он.

- М... Молдобад... Великий предводитель драконов Джевелии... Самый сверкающий и мудрый...- пролепетала Мариэль, никак не совладав с собственным голосом.

"Скажи мне, Посланница Солнца,"- его обращение прозвучало как насмешка,- "Джевелияне все еще винят меня в смерти Руслэна Токпавского?"

- Я не знаю, что думают про это жители Джевелии, ведь я сама не принадлежу ни этой стране, ни этому миру. Но я наслышана о подлом гномьем короле. То, что он так и не пришел к власти, на самом деле, большое счастье для страны.- голос наконец окреп и Мариэль могла говорить увереннее. Она не боялась говорить такую наглую лесть, потому что на самом деле думала так. Молдобад отстранился от нее, подтянув голову к своему огромному туловищу, полностью которое, Мариэль так и не удалось разглядеть.

"Говори зачем ты явилась в мои владения!"

-Вы, наверняка уже знаете, что Джевелия охвачена войной. Стернадор вновь возжелал захватить мир и союз трех королевств выставил против него свои мечи и копья.- Мариэль давно уже придумала красноречивую речь для драконов, так что сейчас речь ее лилась сама собой.- Но им нужна ваша помощь.

"Согласно пророчеству дух Солнца привел посланника чтобы помочь двуногим справиться с колдуном."- Возразил Молдобад.-"Зачем же нам вмешиваться в эту муравьиную возню?"

-Наверное затем, что вы тоже часть этого мира и часть этой страны!- Повысила голос Мариэль.- Если Стернадор погасит солнца вы разве сможете жить? Без солнца нет жизни ни одному существу, ни

людям, ни эльфам, ни гномам, ни дичи, которая живет в вашей долине, ни вам.

“Солнце привело тебя, чтобы ты разобралась с этим.”- Стоял на своем Молдобад.

-Чем я и занимаюсь! Уж извините, я не великий воин и не могущественный маг, не умею сотворять и горы из мертвых и армию тьмы призывать не доводилось. Я не имею крыльев, клыков и непробиваемой чешуи и вообще рождена в другом мире, но я готова сражаться и делать что угодно, что бы остановить конец света. Ведь если солнце погаснет, то погибнет и мой мир тоже! Уж не знаю почему Анорсель выбрала меня, но раз уж миру достался такой никудышный спаситель, то потрудитесь поднять свои задницы и спасти себя сами, а не сидеть набычившись в своей пещере и ждать, сложа крылья, пока какая-то жалкая двуногая решит все ваши проблемы. Потому что - да - Стернадор это Ваша проблема. И все уже делают все что могут, чтобы ее решить, кроме вас. Мне говорили, что драконы мудрые существа. А на деле вы ведете себя, как малые дети.- Тут все присутствующие в пещере драконы зарычали. - Что я не права? Так докажите обратное - проявите мудрость и забудьте обиду, что причинили вам Джевелияне тысячу лет назад! Встаньте на защите не Джевелии, а Солнца! Или вы готовы пожертвовать целыми двумя мирами во имя своей гордости?

Мариэль говорила , а драконы недружелюбно выдыхали дым из ноздрей, но Молдобад смотрел на нее не мигая и ей казалось, что он улыбается. Без его приказа они не нападут, успокаивала себя Мариэль.

"Так ты просишь помочь тем, кто истреблял нас и загнал в угол, вынудив скрываться в этих пещерах, в войне со Стернадором, который тоже изрядно проредил наш клин?"

Тут Мариэль услышала голос, принадлежащий другому дракону - его фиолетовая чешуя оглушительно зашуршала, когда он приблизился к ней клацнул у самого носа пастью.- "Да сжечь ее! Разорвать на куски! Р-р-растоптать! Она всего лишь слабая двуногая. Слабая, лживая двуногая!"

"Нет Геадрал."- рыкнул на пурпурного дракона Молдобад.-" Если мы убьем Посланицу Анорсель, вся Джевелия ополчится на нас, а это по больше будет, чем кучка гномов в заколдованном лесу. Вакрохалл и Фрикард присоединится к Джевелиянам, не говоря уж о наших сородичах с севера, глубоко почитающих дух солнца. Если один

двуногий смог пройти через наши ловушки, то армии это труда не составит. Хотя... Нет. Убивать мы ее не станем, но и оказать помощь я тебе не могу, Мариэль Аурун*. Ты прошла заколдованный лес, драконье кладбище, что люди прозвали лабиринтом смерти, сразилась со стражами огненной реки и забралась по лестнице стойких, при этом не потеряв надежду и храбрость. А теперь стоишь перед нами, дрожа от страха, но стоя на своем. Только за одно это мы должны уважать тебя. Уважать, но не выполнять просьбы, ибо мы не в силах тебе помочь. Жесал отнесет тебя к Даугуну, мы не вправе выгонять тебя, вынудив тем самым вновь пройти все те испытания, что ждут каждого, подошедшего к нашей горе."

- Но вы должны помочь Джевелии!- обида и злость вскипели в ней, чуть не крича, она возражала королю драконов. Но кто она против него? Жалкая, маленькая и слабая двуногая (правильно выразился Геадрал, подумалось ей), а он огромный, могущественный дракон.

"Гномы истребили почти весь наш народ, а люди и эльфы ничего не сделали, что бы предотвратить это или помешать. Почему мы должны вмешиваться теперь, когда истребляют их? Вижу ты не знаешь всей истории и строишь свои догадки на той крупице, что поведали тебе Джевелияне. Так вот знай, девочка, что и тысячу лет спустя Джевелияне охотятся на нас, как на оленей. Ты видела скелеты в лабиринте, как думаешь чьи они? Это ачные до крови и славы глупцы, которые хотели совершить подвиг, убив дракона и принеся домой трафей. Некоторым это даже удавалось. И всякий дракон, решившийся вылететь за пределы долины в итоге падал, сраженный стрелометами Даугуна или кем-то другим."

Как же все-таки уязвимы драконы, подумала Мариэль, даже при всей своей внешней бронированности.

- Но если вы вступите в альянс, то драконы будут жить в Джевелии на равных с остальными!- Возразила она, вспомнив обещания королей.- Эльфы, гномы и люди нуждаются в вас и они не забудут вашей помощи. Короли обещали, что вы сможете свободно летать над королевством и устраивать свои гнезда где угодно. И всякий, кто предпримет против вас оружие будет считаться в равной степени виновным, как если бы он поднял оружие против двуногого. Разве Вам бы не хотелось для своего народа свободы и процветания? Вы ведь сидите в этой скале тысячи лет, как в тюрьме.

Драконы молчали. Вернее она советовались между собой, кто-то даже яростно спорил, Мариэль была уверена в этом. Но в пещере стояла гробовая тишина. Молдобат повернул свою массивную голову к фиолетовому дракону. Они обмениваются мыслями, но они не позволяют Мариэль их услышать. Затем Молдобат обернулся к другому - синему дракону. Серый, притаивший Мариэль сюда, стоял в стороне, почти не принимая участия в спорах и советах.

Молчание затянулось и Мариэль стала постепенно одолевать паника. Они сейчас откажут ей даже в том, что бы отнести ее обратно в Маргинг. А то и сожрут...

Молдобат о чем-то долго советовался с синим драконом. Слишком долго. Время для Мариэль тянулось слишком медленно, как кисель. А с ним росло и напряжение.

“Душа твоя чиста и слова искренны, Мариэль Аурун. Солгала ты лишь раз, но и сама ты не ведаешь правды, а лишь думаешь, что права. Я верю тебе, но не королям. Готова ли ты принести клятву на языке истины, взяв на себя ответственность за обещания королей и поступки Джевельян? И понести наказание, в случае, если кто-то из Джевельян нарушит условия альянса?”

- Готова.

---

*Аурун - с драконьего - голос золотого светила (Посланница Солнца)

Мучительное ожидание

Облака белыми громадами проносились мимо, оставляя на лице Мариэль прохладные капельки воды. Внизу длинной вереницей тянулось драконье кладбище, по его коридорам кто-то ходил, но это точно были не ее, Мариэль, друзья. Приглядываясь, она видела лишь черные плащи, каких не было у хранителей Солнца. Андары, подумалось ей, а может и наемники Стернадора...

Солнце медленно закатывалось за горизонт, с высоты птичьего полета было видно, как оно утопает в черных тучах.

Рядом парили пять драконов, шурша крыльями. Летели они клином и попутный ветер подгонял их. Мариэль, вцепившись в голубоватый шип перед собой, сидела на спине синего дракона. Кокдерет было его имя. Он летел во главе клина, за ним следовали Геадрал - тот самый пурпурный ящер, что рвался ее сжечь и разорвать на части-, и Казгильд - оранжевые, даже больше коричневые, чешуйки его отражали красные лучи солнца и блики мелькали в облаках. И завершали их процессию Акдарак - белоснежный дракон, помельче чем Геадрал, который и сам был невелик по сравнению с Молдобадам, и Жесал - темно зеленый, почти черный с красными крапинками, не значительно крупнее Акдарака. Кокдерет был из их клина самый крупный, хотя по сравнению с Молдобадам воробушком рядом с соколом. Его драконий король назначил вожаком клина.

Ей даже не верилось что все сложилось вот так. Что после своего твердого и негибкого "НЕТ" Молдобад все-таки передумал. Ей правда пришлось принести какую-то клятву на неизвестном языке, повторяя слова за драконом. Она понятия не имела что она говорила, но постаралась досконально запомнить каждое слово, чтобы потом узнать что это значит.

Молдобад, конечно перевел ей смысл клятвы, но кто знает не солгал ли ей змей.

В любом случае сейчас все это не важно. Она справилась со своей задачей и теперь ей не придется корить себя за слабость и никчемность. Но все же эту радость омрачала печаль неизвестности. Что с ее отрядом?

Мариэль всматривалась в землю под ними, в надежде разглядеть хоть какие-то следы друзей. Как вдруг где-то в стороне она заметила черное пятно посреди степи.

- Что это там? спросила она Кокдерета, у того зрение было лучше.

"Кровавое побоище."

- Спустишься ка туда.- У Мариэль защемило сердце. А вдруг там, среди мертвых тел, отыщутся ее друзья, бледные бездыханные...

Драконы ворча, нехотя спустились к тому месту. А что поделаешь? Молдобадам строго-настрого было наказано исполнять любой приказ Посланницы Солнца.

Мариэль соскользнула по лапе Кокдерета, не успев тот коснуться земли - красной от запекшейся крови и черной от мертвецов в черных облачениях.

Перед Мариэль лежал лицом вниз труп, застреленный знакомой стрелой. Ее зеленое оперение ясно говорило, что оно принадлежит Фаолину. Чуть дальше еще один мертвец с другой стрелой в шее. Белоснежное оперение, какое было у Иналии. Так трупы дорожкой валялись там-сям, утыканные стрелами. А дальше следовало большое пятно, где, видимо, и произошла стычка. Мариэль внимательно оглядывала каждое мертвое тело, ужасаясь при одной только мысли, что среди них могут быть ее друзья.

Она принялась стаскивать все трупы в одну кучу, чтобы наверняка не пропустить никого. Тяжелая работенка, конечно, и драконы заворчали, говорили что-то там про время. Но не добившись от Мариэль ответов, принялись помогать. Не меньше часа ушло на эту мучительную и неприятную работу, но ничего, кроме эльфийских стрел не нашла. Облегченно выдохнув, она осмотрела все вокруг. Если их нет среди этих тел, то они наверняка выжили. Но не попали ли они в новую ловушку? Не лежат ли где-нибудь в заколдованном лесу, утыканные арбалетными стрелами? А может ли оказаться так, что это не все наемники Стернодора, а только лишь половина? Ее друзей могли взять в плен и убить по дороге, узнав, что среди них нет Посланницы Солнца и они не принесут никакой пользы...

- Надо сжечь тела, нельзя позволять всякой падали осквернять землю Джевелии.- проговорила она и драконы послушно выпустили на кучу трупов потоки пламени. И уже через несколько минут

превратилась в горсть пепла. Мариэль ужаснулась как быстро пять драконов испепелили несколько десятков людей. И почему они так боялись вылетать со своей скалы, если они так сильны? Одного дракона хватило бы, чтобы за час уничтожить целый город, вставший против них.

“Живые люди не то что мертвые,- внезапно ответил на ее мысли Кокдерет. Должно быть она опять забыла поставить мысленный барьер.-Живые двуногие не дают так легко себя поджечь и поднимают заточенное железо против наших клыков.”

Уже собираясь уходить, Мариэль споткнулась обо что-то. Присев к земле, она вытащила из травы кинжал. Его бронзовая рукоять, выполненная тонкой ювелирной рукой, изображала девушку, держащую в руках синюю лилию. Лепестками цветка были маленькие сапфиры, а тычинки - золотистые крапинки.

- Лаврен...- прошептала она. Вспомнив, как он смазывал этот кинжал ядом Триагаша, она аккуратно взяла его за рукоять и завернула в черную тряпку, валяющуюся рядом - видимо маску одного из наемников. Потом, подобрав две стрелы - одну зеленую, другую белую, взобралась на спину Кокдерету и они снова взмыли в небо.

***

- Нужно задержаться ненадолго в Даугуне, я оставила там кое-что.- обратилась она к Кокдерету и тот, конечно не без ворчаний, пошел на снижение близ города, но все же не у самых его ворот.

Мариэль пришлось потратить четверть часа, чтобы добраться до южных ворот города. Там явно был переполох. Стражи метались по стене и что-то испуганно кричали. Мариэль улавливала отдельные слова: "ДРАКОНЫ!", "проголодались", "нападут".

На входе в город ее остановили стражники.

- Имя и цель визита.- сухо потребовал один из них, облаченный в доспехи.

- Я совсем не надолго, нужно лишь навестить друзей.- пожала плечами Мариэль, дружелюбно улыбнувшись, а у самой в груди закипало нетерпение и раздраженность.

- Может ты знаешь, что понадобилось драконам у наших стен?

- Откуда мне знать?- притворилась она.

- Ты пришла с той стороны.

Мариэль с деланным удивлением обернулась в ту сторону.

- Понятия не имею, но похоже зла они вам не желают, иначе спалили бы город сразу.

- Драконы никогда не покидали скалу.

- Слышала, что Посланица Солнца обращалась к ним за помощью, чтобы те охраняли Джевелию, может ей удалось их урезонить.- уже не скрывая раздражения сообщила Мариэль.- Так вы меня пропустите?

- Скажи-ка как зовут твоих друзей?

- Какое вам дело?- вскипела Мариэль, но понимая, что стражник не отступится, сказала,- Ну хорошо, Рейнальд, его кузен Дельвин, кузина Максин и жена Бажена.

- Так это же наш кузнец!- воскликнул кто-то.

- Хорошо,- нехотя и лениво промолвил главный страж.- `Артур, проводи эльфийку к кузницу!

- Мне не нужен провожатый!- возразила Мариэль.- Я знаю дорогу.

- Тебе он, может и не нужна, а вот приглядеть за тобой, чтобы ничего не натворила кому-то нужно.

- Ладно-ладно, ты Артур? Пошли быстрее.

Молодой парень снял с головы шлем и, оставив его на месте, где только что сидел, пружинистой походкой последовал за Мариэль. Они думают, что этот мальчик сможет защитить от меня кого-то?-думала Мариэль. Если она вдруг захочет напасть, то он и опомниться не успеет, как будет лежать на земле, захлебываясь кровью.

Откуда вдруг во ней эта кровожадность? Она же не была никогда такой жестокой. Но все же... Этот Артур и меч, наверное, в руках не крепко держит.

- Я и раньше видел драконов, но только издалека, они иногда кружат над скалой вечерами, но никогда еще так близко не подлетали. Они и к заколдованному лесу не приближались.- тараторил молодой стражник со смазливой улыбочкой.- А вы правда эльф?

- Нет, я лепреккон.- грубо ответила Мариэль.

-Просто сначала я подумал, что вы человек, ведь эльфы никогда и никому не показывают своих эмоций и говорят всегда прямо, твердо и со спокойной выдержкой.- не обращая внимания на ее сарказм, продолжал болтать стражник.

- Это ты в сказках прочитал?- съязвила она, целенаправленно шагая к дому кузнеца.

- Нет.- еще шире улыбнулся стражник.- Я читать не умею. А вы умеете?

- Слушай, тебе поговорить больше нескем?- не стерпела Мариэль и резко развернулась к опешевшему мальчишке лет семнадцати-восемнадцати. - Твое дело следить, чтобы от моих рук ни одного трупа в этом городе не осталось, так вот и следи, а то этим трупом будешь ты. А глупые вопросы командиру будешь задавать.

- А зачем за вами следить?- теперь он уже не тараторил, но снова нацепил на лицо дурацкую улыбку.- Я и так вам верю. Эльфы против лЮдей не идут, мы никогда врагами не были.

- Раз веришь, можешь возвращаться на пост. А нет, так иди молча.- Теперь Мариэль понимала, что с ней отправили назойливого мальчишку не для того, чтобы он за ней следил, а чтобы избавиться от его вечной болтавни.

Артур остался ждать за невысокой каменной колиткой, а Мариэль постучала в дверь кузнеца. Из дома слышались голоса, потом шаги и скрип открывающейся двери.

Бажена изумленно уставилась на Мариэль, а потом радушно улыбнулась.

- Проходите-проходите, я как раз на стол накрыла. Останетесь у нас на ужин?

- Нет-нет,- отмахнулась Мариэль.- Я совсем ненадолго, только вещи заберу и сразу в Маргинг.

Бажена и Максин помогли ей собрать все сумки, нагрузив ими Мариэль.

- Может помочь?- предложил Дельвин.

- Да, в общем-то не надо, сейчас донесу все это в конюшню, а там уже легче будет.

- Не забирай коней, оставь их в конюшне,- предупредил Дельвин, загадочно сверкнув глазами.- И Лиру оставь. Просто сделай так, как я тебе советую.

- Они придут сюда?- с надеждой спросила Мариэль, в сердце екнуло, а в горле встал колючий ком.

- Да.- многообещающе кивнул Дельвин.

- Так может и мне их здесь подождать?

- Не стоит, тебя ждут в Маргинге, тебе стоит поторопиться. И как ты собралась коней на драконах перевозить?

Об этом Мариэль и правда не подумала.

Вещи Мариэль оставлять не стала. На легкой ее друзья примчатся быстрее. Артур помог донести их до ворот, а потом вызвался помочь донести их и до драконов. Командир с готовностью отпустил надоедливую болтуна, в глубине души загадывая чтобы эти драконы его и прихлопнули.

- Так это вы Посланница Солнца!- воодушевленно выдохнул он.- Прилетели на драконах, чтобы выиграть в войне со Стернадором! А я же вас вспомнил! Вы приезжали пару недель назад, только где ваши спутники?

- Это тебя косаться не должно.

Дойдя до Драконов, Артур изумленно и испуганно вылупился на Кокдерета.

"Это что еще за крысеныш?"- презрительно фыркнул Геадрал.

- Никто.- коротко бросила Мариэль.- Но есть его не стоит, щуплый, да и кости в зубах застрянут.- Артур нервно посмеялся, а она закрепляла сумки на шипах Кокдерета так, чтобы на лету она могла их придерживать.

- Мы с вами еще увидимся?- с полными надеждой глазами спросил Артур.

- Надеюсь, нет.- забираясь на спину голубого дракона и даже не глядя на него, проговорила Мариэль.

Драконы дружно поднялись в воздух, ураганом, поднятым их крыльями, сбив с ног бедного парня, и унеслись ввысь.

***

Неделю они добирались до Маргинга. Драконы почти не спускались на ночь, только раз в два дня останавливались на недолгую передышку. Часа два-три и снова взмывали в небо. Мариэль приходилось спать у них на спинах, крепко привязав себя веревками к шипам.

- А ты молодец.- в последнюю ночь, сквозь сон слышала она голос Анорсель.- Такой отваги я давно не видела.

- Ага, я это уже слышала.- проговорила в ответ Мариэль.

- Ты злишься на меня?

- Вы могли бы мне помочь. Подсказать как поступить, направить на верный путь. Спасибо хоть на том, что драконью кровь не дали выпить.

- Но ты и сама прекрасно справилась. Я знала это и лишь хотела убедиться, что я не ошибаюсь.

- Я потеряла своих друзей.- обреченно опустила голову Мариэль.

- Нет, скоро ты и сама в этом убедишься.

- А как же те, что остались в том мире?

- Да, все воспоминания о тебе стерты из их памяти. Таково правило. Но зато ты верно, без моей подсказки подсчитала разницу во времени.

- Так значит там все еще тридцать первое июля?

Анорсель улыбнулась и кивнула.

"Проснитесь, госпожа Аурун, скоро мы прибудем в Маргинг"- Акдарак пробился в ее сознание, чем и разбудил Мариэль.

Мариэль открыла глаза. В лицо дул прохладный ветер. Внизу простирался желтеющий эльфийский лес. Был уже полдень, когда Мариэль увидела столицу.

Их приземление переполошило город. Но никто не бросался в испуге убегая от огромных ящеров, наоборот восторженно поднимали головы, приветствовали новых союзников и саму Мариэль.

Во дворе королевского дворца ее встретила толпа придворных и короли.

Дальше все было как во сне. Мариэль поверить не могла, что это приключение закончилось и ей наконец-то выпадет возможность немного отдохнуть и поспать на мягкой кровати и под теплым одеялом. А еще хорошенько помыться и поесть что-то кроме орехов и сухих лепешек.

Но до этого было еще далеко. Сначала Короли долго приветствовали и обменивались любезностями с драконами. Король Дуглас торжественно принес им извинения от имени всех гномов. Король Арагнаст повторил обещания о свободной жизни на землях Джевелии, а Король Дерек поблагодарил за отзывчивость.

Затем к Мариэль подошел кто-то из приближенных эльфийского короля. Кажется еще в первый день, когда Гаяс представлял придворных, он назвал его Эндином. Эльф забрал у нее все сумки,

передав слугам и подав ей согнутый локоть проводил в тронный зал. Вместе с ними в зал пришли короли и большая часть придворных.

- Не ждал вас сегодня.- честно признался король Арагнаст, опустившись на свой ветвистый трон. По обе стороны от него стояли еще два трона, на них расположились короли людей и гномов.- Но рад, что переговоры прошли успешно. Прошу, поведайте мне каков настрой Молдобада.

- Король Молдобад прислал со мной пятерых своих лучших воинов, чтобы те помогали в ближайших сражениях, один из них сообщит Молдобаду, когда вы собиретесь атаковать Уракат. Лишь в этом случае он отправит все свои силы к нам на помощь. В его стае тридцать восемь взрослых драконов, способных сражаться.- отчитывалась Мариэль.

- Превосходно. А где же ваши спутники?

Мариэль хотела было ответить, но от чего-то молчала, опустила глаза. Гаяс медленно подошел к Мариэль, положив ладони на ее плечи.

- Расскажите нам что случилось с вами в пути.- ласково, почти нежно проговорил он.

Мариэль, проглотив тугой ком в горле, вкратце изложила все события этого месяца, подробно описав момент нападения наемников Стернадора в заколдованном лесу и уделив внимание предсказанию Дельвина о том, что ее отряд скоро вернется в Маргинг, которое подтвердилось еще и словами Анорсель. Мариэль показала ему стрелы Иналии и Фаолина, рассказав о поле побоища.

- Я пыталась увидеть их в волшебном зеркале, но не видела ничего кроме черной воды.- Закончила она. Эльфийский король слушал ее с каменным лицом. На лицах короля Дерека и короля Дугласа читалось смятение.

- Ты явно устала.- советник Гаяс снова коснулся ее плеча, разворачивая к выходу из тронного зала.- Нерия проводит тебя в ванну. На сегодня с тебя хватит.- Гаяс передал Мариэль в руки черноволосой эльфийке.

Мариэль поклонилась королям и ушла за служанкой, которая вела ее по коридорам к одной из узких дверей. За ней оказалась баня и два бассейна - с горячей и прохладной водой.

- Когда вы закончите, вас будет ждать чистое полотенце и свежая одежда.- кротко проговорила служанка и удалилась.

Мариэль вошла в помещение, чем-то напоминающее предбанник, только целиком и полностью из мрамора с еще двумя узкими дверьми. За одной была баня, переполненная белым паром, больше похожая на хамам, а за второй - бассейны.

Сначала не меньше четверти часа Мариэль провела в хамаме, оттирая мочалкой кожу так, будто грязь к ней намертво прилипла. А после, облившись из ковша, Мариэль плюхнулась в бассейн с горячей и плавала в нем на спине, пока в дверь не постучали.

Нерия принесла голубое платье, то самое, которое Мариэль подарил король Арагнаст, и большое мягкое полотенце.

Служанка помогла Мариэль одеться, а затем усадила в предбаннике напротив зеркала и принялась расчесывать ее волосы и втирать в них какие-то приятно пахнущие масла. После чего собрала их в красивую незатейливую прическу. Она постоянно о чем-то спрашивала Мариэль

-Какое масло Вам больше нравится? А какую прическу вы бы хотели? Давайте я заплету вам косы, такие носят почти все придворные дамы.

Но Мариэль было все равно как будут собраны ее волосы. Она безразлично кивала, полностью отдав власть над своим внешним видом умелой служанке.

Нерия никак не желала оставлять ее, пока не проводила до отведенной Мариэль, комнаты. У двери стоял какой-то беловолосый эльф с секирой в руках.

- Я могу вам чем-нибудь помочь?- недоумевавшая спросила Мариэль.

- Король Арагнаст велел охранять вас.- проговорил стражник, даже не взглянув на нее.

Мариэль только кивнула и молча вошла в комнату. От чего ее охранять здесь, в Маргинге?

Все ее оружие и вещи были уже здесь. Тайвос и лук, вычещенные, в колчане пополненный запас стрел, кинжалы и пояс Дугласа аккуратно разложены на столе. Сумки тоже разобраны, выстираны и сложены в углу.

Мариэль взяла со стола кинжал Лаврена. С любопытством разглядывая его рукоять, она невольно вспомнила тот день в ивовой роще. Как весело им тогда было! И как приятно было, когда он целовал ее шею. Он не должен был этого делать. Но Мариэль так соскучилась,

что уже жалела, что разозлилась на него за это. Она готова все им простить, лишь бы они вернулись!

В комнату со стуком вошла Нерия.

- Король Арагнаст ожидает вас к обеду ровно через час.- сообщила она и снова скрылась за дверью.

Целый час сидеть здесь в комнате, изнывая от тоски? А что если погулять по саду или замку? Но это она уже видела. А весь остальной город - нет.

Мариэль направилась к выходу, а стражник, к ее разочарованию, бесшумно последовал за ней.

- Король Арагнаст велел охранять меня везде, куда бы я ни пошла?- спросила она стражника, даже не обернувшись к нему.

- Да, моя госпожа.

- Как твое имя?

- Илон, моя госпожа.

Вместе с Илоном она вышла из замка и огляделась.

- Маргинг состоит из одной лишь цитадели или же это город?- спросила она своего телохранителя.

- Город расположен за водопадом, он не велик, но кипит жизнью.- ответил Илон своим стальным тоном, по нему нельзя было определить что думает эльф.

Мариэль разглядела тропу, ведущую за завесу падающей воды. Пройдя по ней до середины, показался туннель, ведущий вглубь скалы. На стенах висели волшебные светильники, освещающие коридор белым светом. По серым каменным сводам струились серебристые прожилки, отсвечивающие лучи светильников. В конце туннеля были закрытые золотистые ворота. Они словно сами-собою распахнулись перед Мариэль. И она вышла в город в сопровождении Илона.

Город был словно выстроенный на деревьях. У Мариэль на даче был домик на дереве, построенный ее папой и дедом. Так вот такие домики, только в разы больше и изящнее представляли собой Маргинг. К ним вели винтовые лестницы, обвивающие стволы деревьев и унизанные такими же светильниками, какие были в туннеле. Перила и арки, растущие из самих деревьев, узорами струились вдоль ступеней лестниц. Встречались домики и в основании деревьев. Словно разбухшие у самой земли стволы дубов и ясеней, постепенно сужались к вершине. В них были окна, обрамленные изящными

узорами. Двери, тоже испещрены рунами и извилистыми линиями, выглядели, как большие листья.

Никакой городской суеты не было. Лишь спокойствие, волшебство и ненавязчивое величие. Встречные склоняли головы в уважительном приветствии Мариэль, словно каждый знал кто она. Приличия ради, она кланялась в ответ. Ей хотелось жадно оглядываться и громко восхищаться. Но, чтобы не нарушать идилию, она плавно скользила взглядом по архетиктуре и эльфам, не задерживая ни на чем внимания. Даже когда этого очень хотелось. Мариэль понимала, что таким поведением нарушит правило этикета, а потому сильно сдерживала себя. Пусть она не эльф, но, выглядя так, стоит соответствовать образу, и не бегать по городу, подпрыгивая и визжа от восхищения при виде красивого памятника или фонтана.

С полчаса побродив по улицам города, она вернулась в замок и направилась в сад. Шагая по узкой тропе меж густыми и высокими зарослями кустарника, Мариэль уловила голоса короля Арагнаста и короля Дерек. Любопытство одолело чувство такта и приличия и Мариэль решила подслушать:

- Вы не должны отчаиваться.- говорил людской король.- Иналия могла наложить барьерные чары, запрещающие подглядывать за ними в всевидящий бриллиант. Я не смыслю вашей магии, но кое-что все-таки знаю. А еще лучше знаю вашу дочь. Она приложит все все усилия, чтобы ее не нашли враги. А ясновидец? Он ведь предсказал Мариэль, что они скоро вернутся в Маргинг.

- Я не могу верить шарлатану, которого даже не знаю, возможно выдуманному Посланицей Солнца, чтобы не разводить паники среди народа.- Отвечал в полголоса король Арагнаст. Мариэль не верила своим ушам.- Ты не понимаешь - Фаолин и Иналия - мои дети. Дерек, они - моя кровь! Ты не поймешь моих опасений. Твоя дочь сейчас дома, окруженная надежной охраной и ты уверен, что с ней все в порядке.

Мариэль притаилась за поворотом и наблюдала за королями через ветви кустарника, делая вид, будто изучает удивительные розовато-оранжевые цветы. И все же думала, что Илон уже догадался о том, что она подслушивает.

- А я понятия не имею где они, что с ними, живы вы ли они.- продолжал король Арагнаст. - Зря я отпустил их. Почему не

предвидел? Почему не отправил никого из воинов? Почему Мариэль вернулась без них? Почему сбежала?

- Ты винишь ее?-спросил король Дерек. Во взгляде Арагнаста промелькнуло осознание вины, но потом снова вернулась решительность. Значит все-таки винит.- Она всего лишь девочка, не знающая жизни и войны. Для нее все это ново! Кто знает, не сбеги она, сейчас мы бы сидели сложа руки и так и не увидели драконов над своей головой. Не знали бы, что они попали в засаду и сидели бы здесь в тщетном ожидании. Мы не знаем как все было на самом деле. Может у нее не оставалось выбора? Не вини Посланицу Солнца... Ты говоришь, я не пойму твоих опасений? А ведь с ней отправился Лаврен, мой племянник!

- Племянник, Дерек. Не сын!

- Он мне КАК сын! Кроме него у меня нет наследников, если с ним что-то случится, после моей кончины трон займет мой брат, а он болен! Криста - женщина. И будь проклят тот закон, не уступающий ей взойти на трон. Микаэль еще слишком мал. Да к черту трон. Жизнь не наградила меня сыновьями и Лаврен мне все равно что родной сын. И сердце подсказывает мне, он жив и скоро мы с ним снова встретимся.

Мариэль, не веря своим ушам помчалась обратно в замок. Но, чтобы не выдать свои эмоции всего лишь ускорила шаг. Подол и широкие рукава платья, разлетались словно крылья за спиной. Она влетела в свою комнату, только обронив Илону, чтобы ее никто не беспокоил и рухнув на кровать, уже не могла сдерживать слезы.

Арагнаст ей не верит. Обвиняет ее в трусости. Разве у нее был выбор? Разве она не выполнила поставленную перед ней задачу? А может действительно стоило искать их? Может стоило подождать в Даугуне? Дельвин же сказал, что они вернутся, так может стоило остаться там? А что если сбежать? Сесть на одного из драконов - они не посмеют ей отказать - и отправиться на поиски? Может она встретит их по дороге? Может они уже едут навстречу? Но этот проклятый Илон. Он же будет следовать за ней повсюду! Окно? Мариэль взглянула на большое окно над кроватью, высотой с эльфийский рост, шириной с гнома, А за ним совершенно никого нет.

Мариэль стерла с лица бессмысленные слезы и приподнялась на кровати. Сейчас? В платье? Да плевать! Она уже оперлась руками на подоконник, колеблясь, как в дверь постучала Нерия.

- Король расстроен тем, что вы не явились на трапезу. Он просил принести вам это.- Нерия кивнула подбородком на поднос с едой и вином у нее в руках.

- Ах, я совсем забыла,- попыталась оправдаться Мариэль, но поняла, что служанке совершенно нет дела до причины,- Спасибо.

Мариэль приняла поднос и поставила на комод у кровати, а девушка скрылась за дверью, сказав что-то Илону. Обрывок эльфийской фразы Мариэль не уловила, да ей и незачем.

Глядя на поднос с едой она долго решала голодна ли она. Может с утра она и не отказалась бы от сытного завтрака, но сейчас кусок в горло не лез. Удивительно, ведь раньше никакие обстоятельства не лишали ее аппетита. Она подержала мягкую лепешку в руках, но отложила ее. Даже глоток вина не осилила. Мариэль бессильно упала на подушки и уставилась в потолок, а потом повернулась к зеркалу и прошептала заклинание, призывающее образ Иналии. Не получилось. Фаолина. Тоже ничего. И так каждого по очереди. Все как всегда.

Хоть заклинания и не действовали, они вытянули из Мариэль почти все силы. Она, вроде-бы собираясь бежать на поиски сломя голову, опустилась на мягкие подушки, держа в одной руке кинжал Лаврена, провалилась в мир снов.

Передышка

Ее держали в замке как пленницу. Две недели минули с тех пор, как Мариэль с драконами прибыла в Маргинг. И она рвалась отправиться на поиски своего отряда. Но драконы и слушать ее не хотели. В эльфийской столице их осталось только трое: Казгильд, Акдарак и Кокдерет. И для них, по их словам, у королей были какие-то важные задания, из-за которых они не могли сорваться и полететь вместе с Мариэль невесть куда и невесть зачем. Самих же короле Мариэль больше ни разу не встречала. Они больше не звали ее на общие приемы пищи, если и устраивали их. Мариэль встретила однажды Гаяса и попросила его передать королю ее желание отправиться на поиски друзей.

- Вам не стоит беспокоиться об этом, госпожа.- Снисходительно ответил Гаяс.- Ваше путешествие было утомительно и опасно, отдохните, наслаждаясь спокойствием дворцовых садов.

- И долго мне отдыхать? Мне ведь нужно как-то помочь вам в войне со Стернадором. А вместо этого я уже третий день сижу в покоях без дела.

- У королей есть для Вас дело, госпожа. Но для него еще не пришло время. - После этих слов советник поклонился и ушел.

Он пытается быть любезным, но в его словах и взгляде Мариэль ясно читала неприязнь, которую он к ней испытывает. Будто бы он считает себя выше нее, умнее, взрослее... и все в подобном роде. На деле, конечно, все так и было, но можно было бы относиться к той, кто согласно пророчеству всех спасет, хоть немного с уважением.

Больше, к счастью, Мариэль его не встречала. Каждый день, проведенный в замке был еще томительнее, чем дни в дороге. По утрам к ней приходила Нэрия, спрашивая где бы Мариэль хотела позавтракать и какие блюда ей бы хотелось отведать. Иногда Мариэль выходила в беседку в саду, иногда ей накрывали на террасе ее комнаты. В один день, гуляя по замку Мариэль нашла библиотеку. Она была огромна. Это был большой круглый зал с невероятно высоким потолком. Сотни полок, стоящие по периметру стен до самого потолка были уставлены миллионами книг и свитков. Между полками вились,

словно ручейки по скалам, лестницы, ведущие на пролеты, с которых можно было дотянуться до книг на верхних полках. Все было выполнено из темного дерева. Пролеты соединяли резные мостики, от которых в разные стороны расходились ветви, будто специально изогнутые в некоторых местах, что бы удобно было на них сидеть и положить рядом стопку книг. А еще по этим ветвям можно было попасть в плетеные кресла-коконы, висящие под потолком. В них было невероятно удобно и уютно. На полу тоже стояли столы, стулья и кресла.

Мариэль иногда заглядывала в библиотеку. Сначала ей просто нравилось гулять по этому невероятному и уютному месту. А потом она случайно заметила на одной из полок книгу с легким названием: “Мифы Джевелии и Вакрохалла”. Теперь она коротала дни в одном из гнезд, читая книгу. Поначалу это давалось ей не легко и далеко не все из прочитанного она понимала. И ей не к кому было обратиться за переводом, разве что к Илону, который всюду таскался за ней со своей секирой, не произнося ни слова.

Он покорно отвечал на ее вопросы и через пару дней он перестал уже так сильно раздражать Мариэль своим присутствием. Она стала подыскивать места в библиотеке, где он смог бы сидеть рядом с ней, а не стоять на ветке, пока она сидит в коконе.

После чтения в библиотеке Мариэль обычно выходила прогуляться и исследовала территорию вокруг замка. Вскоре и это ей наскучило и тогда она предложила Илону сразиться в поединке. Так она стала тренироваться в фехтовании почти каждый день. И в стрельбе из лука тоже. Она нашла ристалище, где эльфы и гости замка тренировались в конной езде, стрельбе из лука и метании копья. Так что по вечерам перед ужином она стала ходить туда стрелять из лука и ездить верхом.

Ночами она по долгу не могла уснуть, думая о своих пропавших друзьях. Успокаивая себя пророчеством Дэльвина и обещанием Анорсль о том, что они обязательно вернутся, Мариэль все же засыпала. Но сны ее были полны тревожных и неприятных сюжетов.

Наконец однажды утром она услышала зов рога с ворот и бросилась туда, не доев завтрак. Надежды ее оправдались и в ворота въехали Хранители Солнца. Целые и невредимые. Следы давних побоев еще оставались на их телах и одежда их была потрепана и

испачкана в кровь, грязь и покрыта слоем дорожной пыли. Но все крепко держались в седле и на лицах их сияли улыбки.

Сердце Мариэль пропустило удар и в мгновение ее накрыла паника. Что если это снова андары и они попытаются ее убить? Глубокий вдох. Здесь она не одна. Во дворе собрались придворные, многие из них при оружии, у входа стоят стражи и Илон тоже рядом. Если он не сможет защитить ее, то как он может называть себя воином или стражем?

Она бегом спустилась по ступенькам, подобрав подол своего голубого платья.

Первым в ее объятия угодил Фаолин, который только-только спустился с коня. Он подхватил ее и покружил, а потом обнял так нежно, словно она - хрустальная ваза. Ее окутало ощущение защищенности, будто Фаолин отгородил ее ото всех несчастий непробиваемой стеной. Так почти всегда бывало, когда он был рядом. Мариэль не знала почему, но именно рядом с ним она чувствовала себя в безопасности. И ей не хотелось разрывать объятия, только потому что в них все ее тревоги и страхи моментально растворились.

Но приличия и желание поприветствовать всех остальных заставили ее отстраниться.

Валсидал скрепил ее в объятиях так крепко, что Мариэль стало действительно страшно за свои ребра. От него пахло конским и его собственным потом. Но Мариэль все равно была невероятно рада тому, что может его обнимать.

Чтобы так же тепло поприветствовать Кирби и Финли, ей пришлось встать на колени и крепко обнять обоих разом.

- Я так соскучилась!- воскликнула она, прижимая к себе бородатых карликов.- Я переживала!

- Мы тоже!- в один голос заявили они.- Я ничуть не сомневался в твоём успехе, Турмалинчик!- рассмеялся Кирби.

- Как ты меня назвал?- уже обнимая Иналию, Мариэль вдруг отстранилась и уставилась на гнома.

- Турмалинчик. Драгоценный камень цвета твоих глаз.- пояснил Финли.- Ты заметила, как они у тебя чудесно меняются? В день, когда мы с тобой познакомились, они у тебя были густо карие, как растопленный молочный шоколад, а теперь ореховые.- Мариэль

приняла от гнома зеркало и взгляделась в свое отражение. И правда глаза у нее стали какого-то странного цвета - вроде и карие, но со странным проблеском зеленого.

- А меня обнимать не полагается?- с улыбкой упрекнул Лаврен, разводя руки. Мариэль подошла ближе и хмуро воззрилась на него.

- Ты оставил меня одну!- воскликнула она, не сильно ударив его кулачками в грудь.- Оставил! Одну! В заколдованном! Лесу!- на каждое слово приходился один удар в грудь Лаврена, а тот так дружелюбно улыбался, чуть не смеясь. Мариэль даже растерялась, как он смотрел на нее. А он, гад, воспользовался этой растерянностью и, схватив за запястья, опустил ее руки и крепко обнял.

- И я рад тебя видеть!- расхохотался он.

Уже когда он отпустил ее Мариэль поняла, что устроила эту сцену на глазах у десятков придворных и слуг и уши ее загорелись от стыда.

Во двор вышли короли. Принц Фаолин подошел к своему отцу и приклонил колено.

-Хранители Солнца вернулись, Ваше Величество.

- Встань сын мой.- Молвил эльфийский король.- Ты поведаешь мне о ваших странствиях после того, как отдохнешь с дороги.

Коней Хранителей Солнца уже увели в стойла. Верные их скакуны тоже нуждались в отдыхе. Мариэль успела лишь мельком улыбнуться Лире - своему пегасу. И ей показалось, что она подмигнула ей ответ.

Члены отряда разошлись по комнатам. Им предстояло хорошенько помыться, переодеться и посетить лазарет, чтобы лекари посмотрели их ранения. Фаолин и Иналия, конечно умели исцелять кое-какие повреждения, но, как сами признались, обладают они только базовыми знаниями воина, которому необходимо быстро привести себя в порядок и снова вступить в бой. Лекари же знают и умеют куда больше.

Мариэль вернулась в свои покои. На столе ее ждал уже остывший завтрак. Аппетит у нее пропал, что удивительно. Она ходила из стороны в сторону, не зная чем себя занять, пока ее друзья отдыхают с дороги. Это ожидание оказалось еще более волнительным, чем, когда она не знала что с ними и где они. На смену тревоге за близких пришло любопытство. Что с ними произошло за то время, что они не виделись? Как они справились с наемниками? Были ли какие-то

трудности или опасности? Ее трясло от любопытства и предвкушения скорой встречи и долгих разговоров. Как раньше.

За время в походе, она привыкла к ребятам и постоянным беседам, в которых она порой даже не участвовала, но которые звучали на фоне ее жизни постоянно.

Скоро к ней в комнату постучали. Мариэль думала это Нэрия пришла известить ее о сборе в тронном зале. Но это оказался Лаврен. Он уже облачился в чистую одежду, волосы его были еще влажными.

- Без бороды ты выглядишь лет на десять моложе.- Приветливо улыбнувшись, Мариэль пригласила его войти.

- Да, в походе не было бритвы.

Мариэль прошла на веранду, вдохнув свежий осенний воздух.

- Я пришел извиниться.- Сказал Лаврен, пройдя за ней.- Я не должен был тебя бросать. Мы ваша команда и в любых обстоятельствах мы должны были оставаться рядом.

- Ты не должен извиняться.

- Нет должен.- Слишком серьезно произнес он. Но потом усмехнулся, отведя взгляд.- Иначе Фаолин на мне живого места не оставит.

- Ах так вот оно что! Ясно все с тобой.- Наиграно возмутилась Мариэль, взметнув подолом платья, когда резко отвернулась от парня.

Она вернулась в комнату на минуту, а потом опять вышла на веранду. В руках она несла сверток.

- Я нашла кое-что на обратном пути. Кажется, это твое.- Мариэль протянула сверток Лаврену.- Больше не теряй.

- Я надеюсь, ты не касалась лезвия?- Взмолнованно спросил он, развернув черное тряпье и обнаружив внутри свой кинжал.

- Ну, раз я стою перед тобой живая...

- Спасибо.

Лаврен обнял ее, положив кинжал на перила. От него пахло мылом, волосы щекотали щеку. Мариэль прикрыла глаза. Были дни, когда она думала, что потеряла его. Но сейчас он обнимал ее. Так нежно, так ласково. Казалось их объятия длятся вечность и ничто их не прервет.

Ничто, кроме Нэрии. Она вошла сразу после стука, не дожидаясь разрешения войти. Мариэль тут же отстранилась от Лаврена, поправляя платье.

- Госпожа, господин, Владыки ожидают Вас в тронном зале.- Объявила служанка и тут же вышла.

- Теперь по дворцу будут плести сплетни.- Ухмыльнулся Лаврен.

- Блин! Она специально это сделала!?! Раньше она всегда дожидалась, пока я разрешу ей войти!

- Да не переживай ты так. Война кончится, ты вернешься в свой мир и тебе уже не будет дела до того что о тебе говорят здесь. Ну а я как-нибудь переживу.

- Ах бедненький, все будут думать, что у тебя был роман с Посланицей Солнца! Какой удар по репутации!- Посмеялась в ответ Мариэль.- Пошли уже.

В тронном зале собралось около сотни людей, эльфов и гномов. Мариэль даже не знала что во дворце настолько много народу. Сколько она ни гуляла по коридорам и окрестностям, ей никогда не встречалось больше дюжины человек за день.

Ее пропустили в первые ряды. Хранители Солнца уже стояли перед пустующими тронами. Все выглядели свежими и отдохнувшими. Бороды гномов были тщательно расчесаны и заплетены в аккуратные косы. Иналия из сурового воина превратилась в нежную принцессу, сменив походную котту на атласное зеленое платье. Валсидал не стал сбривать свою бороду, отрощенную во время похода, но подравнивал ее и волосы заодно. Но Фаолин превзошел их всех, надев серебристый камзоле и скрепив волосы серебряной короной.

Лаврен присоединился к ним, а Мариэль осталась среди придворных. Скоро явились короли и велели Хранителям Солнца поведать об их злоключениях. Рассказчиком вызвалась Иналия, а остальные встали рядом с Мариэль.

- Вторым днем, как мы вошли в заколдованный лес на нас напали наемники Стернадора. Они превосходили нас числом и мы обратились в бегство. Тогда нам пришлось действовать решительно и мы разделились с Посланицей Солнца, дабы обезопасить ее путешествие, мы увели преследователей в сторону.

- Фаолин был в ярости, когда узнал, что Лаврен отослал тебя одну.- Склонившись к уху Мариэль, прошептал Валсидал.

- Да, он чуть его не придушил.- Дополнил Кирби.

- Наемников становилось всё больше. Они стреляли и спрыгивали на нас с деревьев. А дурман леса застилал нам глаза и путал мысли. Мы свернули к выходу из леса. И там приняли бой. Некоторые из нас вышли из этого сражения тяжело раненными. И нам пришлось разбить лагерь, чтобы оправиться от травм. Я заблокировала пространство вокруг нас, чтобы враг не смог заметить нас, как наяву, так и в волшебном зеркале. И как только все встали на ноги, мы отправились на поиски Посланницы Солнца.

- И каждый день она или Фаолин наблюдали за тобой в этом их зеркале.- Проговорил Лаврен над ее ухом, дополняя историю Иналии.

Так вот почему Мариэль периодически чувствовала их присутствие.

-За два дня мы преодолели лес и вошли в лабиринт на рассвете третьего.- Продолжала эльфийская принцесса, прохаживаясь то вправо, то влево.

- Кстати, здорово ты придумала с нитью.- Потянув Мариэль за рукав, прошептал Финли.- Без нее мы бы там вечность плутали.

- Внутри мы наткнулись на стаю андаров, но с ними справились быстро. А, выйдя из лабиринта обнаружили широкий ров с бурлящей лавой, мост через который был обрушен. Обойти его оказалось тоже невозможным. И мы остались на краю его ждать Посланница Солнца. Но долго ждать нам не пришлось. Следующим днём мы увидели драконов в небе, летящих на юг. И поняли, что Посланница Солнца справилась со своей миссией.- Тут Иналия с улыбкой обернулась к Мариэль. Глаза ее были полны гордости.

- Ну, на самом то деле узнали мы об этом еще раньше. Фаолин все время переговоров наблюдал за тобой в зеркало.- Продолжал нашептывать подробности ей на ухо Валсидал.

- И сразу же собрались в обратный путь. Забрав лошадей из Дагуна, мы мчали в Маргинг, останавливаясь лишь на короткие передышки. Больше мы не встречали ни наемников, ни андаров.

- Я рад, что вы все уцелели в этом походе.- после недолгой паузы проговорил король Арагнаст.- Барды сложат песни о подвигах Хранителей и Посланницы Солнца. И разлетятся они по всем живым землям.

- Благодарю, Владыка.- Поклонившись, ответила Иналия.- Есть ли у Вас следующее дело для Хранителей?

- Нет.- Ответил эльфийский король.- Каждый из вас вернётся к своим обязанностям. Что же касается Посланницы Солнца- Арагнаст переглянулся с королями людей и гномов. Дерек уверенно кивнул, будто был согласен с тем, что сейчас скажет эльф. Дуглас же шумно вздохнул и махнул рукой, мол делайте что хотите.- Мариэль отправится в Эфелон, столицу Ваккрохала. Там она будет обучаться магии, боевым искусствам, языкам и стратегии.

От услышанного Мариэль пришла в ужас. Они отсылают ее учиться куда-то за тридевять земель. Учиться для чего? Что бы потом отправить ее на финальную битву со Стернадором? А если это не так, то для чего? Что бы держать ее под рукой и если вдруг все пойдет не так, то сбросить всю вину на нее? Мол она Посланница Солнца и должна была спасти, но не сделала этого, давайте забьем ее камнями!

Мариэль уже было открыла рот, что бы возмутиться, но тут же закрыла его, клацнув зубами.

- Вакрохалл защищен древними чарами и чужаку туда не пройти. Стернадор не сможет добраться до Посланницы Солнца, пока она там. К тому же единственный маг света дал свое согласие на то, что бы обучать Мариэль этому мастерству. От лица Джевелии и всего мира, Мариэль, я прошу тебя остаться с нами до окончания войны.

Король Арагнаст не отводил от нее зеленых глаз, полных надежды и мольбы. Мариэль обернулась к Фаолину, словно ища у него поддержки. Он кивнул.

Но Мариэль сомневалась. С другой стороны, какого еще дела она ожидала от короля? Что он пошлет ее разбираться со Стернадором прямо сейчас? Или отпустит домой? Спрятаться в этом их Ваккрохале казалось самым разумным решением. Если он и правда так неуязвим, как они говорят. Так она сможет быть в курсе всех военных событий и при этом Стернадор не убьет ее, что бы погасить Солнце.

- Хорошо, я согласна.- Сказала она.

Со всех сторон слышались вздохи облегчения и перешептывания. Оказалось все присутствующие, затаив дыхание, ждали ее ответа.

Король Арагнаст с благодарностью кивнул. После чего, окинув взглядом зал, махнул рукой и все эльфы поторопились к выходу. Король Дерек сделал такой же жест и люди последовали примеру эльфов. Король Дуглас лениво поднял ладонь, отпуская своих вассал.

- Хранители Солнца, задержитесь.- Проговорил Эльфийский король, когда команда Мариэль хотела уже уходить.

- Вы совершили поистине легендарный подвиг. История не забудет ваших имен. Джебелыне наконец заключили союз с драконами после тысяч лет вражды. И все благодаря вам.- Теперь уже король Арагнаст говорил тише и не так торжественно.

Хранители Солнца ответили ему благодарными кивками.

- Когда вы намерены отправить Мариэль в путь?- спросил Фаолин, сделав шаг к отцу.

- Завтра утром, если вы готовы, госпожа. Кокдерет и Акдарак донесут Вас до границы Белых Гор. С Вами отправится Илон. Вы пройдете по медвежьему перевалу, а на границе леса вас встретят стражи Эфелона.

- Ваше Величество,- Фаолин выступил вперед, заслонив собой Мариэль, будто защищая ее.- Позвольте нам сопровождать Посланницу Солнца до Эфелона. Мы, как ее защитники, поклялись сопровождать ее..

- Сопровождать ее в походе к драконам.- Поправил король Арагнаст.

- Король Дерек!- Тоже шагнув вперед, обратился к королю Лаврен.- Я согласен с принцем Фаолином в том, что мы обязаны сопровождать Посланницу Солнца до Эфелона. До Белых гор она безусловно будет под защитой драконов, но в Медвежьем перевале водится не одна шайка разбойников. Одного Илона будет мало, чтобы защитить Мариэль.

- Что ж, я не вижу резона отказывать вам. Думаю и Посланнице Солнца было бы комфортнее путешествовать с теми, кому она уже доверяет. Ты и Валсидал можете отправиться с ней до столицы Вакрохалла. Мне кажется, Финли и Кирби тоже стоило бы принять в этом участие, как вы думаете, король Дуглас?

- Да, несомненно.- Пожевав губами, дал свой ответ гномий король.- И Фаолин с Иналией...

- Останутся здесь.- отрезал король Арагнаст.

- Но почему?- Возмутилась Иналия.

- Для вас у меня есть другие дела.

Он не хочет больше рисковать своими детьми, поняла Мариэль. Он не доверяет ей и думает, что в случае опасности она их бросит.

-Что ж, в таком случае, я прикажу изготовить драконьи седла на шестерых всадников. Кокдерет как-то обмолвился мне, что дракон может унести на спине десять человек. Получится, что на каждом в этом походе будут сидеть двое.

- Ваше Величество, прошу прощения, но так ли нужно, чтобы Илон летел с нами?- Вмешалась Мариэль. Пусть они с эльфом за эти две недели нашли кое-какой общий язык, ей все же было не по себе в его присутствии. И она бы не очень хотела терпеть эту неловкость на протяжении нескольких месяцев путешествия.- Сдается мне, четверых защитников будет вполне достаточно. Да и драконы будут лететь быстрее, если нас будет только пятеро.

- Хорошо.- Сквозь зубы процедил эльфийский король. Ему явно надоело выслушивать все эти капризы, но он старался не подавать виду. - Можете идти. Через неделю вы отправитесь в путь.

Полеты во сне и наяву

Следующую неделю Мариэль с приятелями провели в Маргинге, набираясь сил перед новым путешествием. После месяца непрерывной дороги, обедов на земле и сна под небом их ждала целая неделя трапез за столом, горячих ванн, мягких кроватей с теплым одеялом и под крышей, да и вообще всех удобств, которых они были лишены в походе.

Мариэль было уже не так одиноко и скучно в просторных залах. Теперь ей всегда было с кем поговорить. Они гуляли все вместе почти каждый день, когда освобождались от дел. И Илон всюду ходил за ней безмолвным стражем. Мариэль было неловко в его присутствии. Он никогда не участвовал в беседах, как и полагается стражникам в конце концов, а если и говорил что-то, то только когда его об этом просили. И то отвечал он односложно и по делу. Но Мариэль все равно не могла быть полностью спокойна, зная, что он слышит и видит все, что она делает и говорит. Да он помогал ей, пока отряд ее не вернулся в Маргинг. Но и тогда он был отрешенным и соблюдал жесткую субординацию. Может она просто не привыкла к тому, что рядом с ней постоянно кто-то находится и при этом он ей не близкий друг, не мама и не кот...

Без тренировок, конечно, Мариэль не оставили. Она все так же ходила на ристалище. Чаше одна - вернее в сопровождении Илона, с которым и вступала в поединки - так как остальные были заняты делами, которых требовали их положения при королях. Но иногда кто-то из ее друзей приходили проверить ее успехи и дать ей новые задания. Однажды на ристалище ее нашла Нэрия, в руках у нее был какой-то внушительный сверток. Короли преподнесли ей еще один подарок, сказала она, показывая куртку из толстой вареной кожи, такие же брюки, нагрудную пластину, наколенники, налокотники и латные перчатки из стали, покрытой голубой эмалью. И шлем, тоже голубой с белой лилией в окружении трех золотых звезд. В них Мариэль чувствовала себя неуклюжей, но зато в какой-никакой безопасности. После тренировок в этом снаряжении у нее оставалось гораздо меньше синяков. Зато футболка и штаны под ним промокали от пота до нитки.

После тренировок Мариэль обычно отправлялась в библиотеку, что бы пополнять словарный запас на эльфийском языке, читая свитки и книги. Мариэль делала заметные успехи: она уже могла, хоть и не совсем свободно, говорить на нем. В этом ей также помогали эльфийские принц и принцесса. Заметив ее прогресс, они решили, что пора с ней говорить только на эльфийском, чтобы у нее была практика.

Однажды, гуляя по коридорам замка с Иналией, она наткнулась на совершенно пустой зал с одним только роялем посередине. Мариэль уже недель шесть не играла и, увидев любимый инструмент, она не удержалась и открыла крышку.

- Это намарион.- Проговорила Иналия каким-то мечтательным голосом.- Я никогда не слышала его звучания, но по легендам, оно волшебное...

- Легендам?- Удивилась Мариэль.

- Да. Последней, кто играл на намарионе была Анорсель. В тот день, когда погасло солнце. С тех пор, в память о ней, никто не прикасался к этому инструменту.

- Именно к этому? Или совсем?- Уточнила Мариэль, пораженная тем, что на таком популярном в ее мире инструменте, никто здесь не сыграл для эльфийской принцессы.

- Совсем. Во всех трех королевствах музыканты закрыли крышки намариона. А сейчас и рады бы открыть вновь, но не осталось тех, кто помнит это мастерство.

Глупость какая, решила Мариэль. Клавиши тут ничем не отличались от привычных ей. И струны вроде натянуты как надо. Три педали для ног, как полагается. Вот ничем не отличается от того, что стоял в кабинете ее музыкальной школы.

- Я умею на нем играть.- Сказав это, Мариэль заметила целую гамму эмоций в глазах эльфийки, что случилось ну очень редко.- Если можно я хотела бы...

- Сыграй пожалуйста!- Радостно воскликнула Иналия.

Мариэль прошла по клавишам, чтобы определить насколько инструмент расстроен. Все-таки он стоял тут, как предмет мебели, тысячу лет. Удивительно, но каждая нота звучала чисто, как хрустальный звон. Может на нем и не играли, но уж точно ухаживали за ним все это время как надо. И тогда Мариэль заиграла свою

любимую мелодию. Красивую и нежную, под стать листопаду за резными арками окон.

На звуки музыки в зале собралось по меньшей мере пол двора. Мариэль засмушалась, когда заметила столь многочисленных зрителей, но доиграла произведение до конца.

После минутной тишины зрители захлопали в ладоши с широкими улыбками на лицах.

-Это было волшебно.- Сквозь слезы прошептала Иналия.

Редко когда эльфийка позволяла своим эмоциям проявиться, поэтому видеть ее плачущей Мариэль было непривычно. А потом Мариэль поняла, что не одна принцесса дала слезам волю. Многие из придворных и гостей замка смотрели на нее мокрыми глазами. Но улыбались.

Это музыка их так растрогала? Или сам факт того, что прозвучал инструмент, молчавший тысячу лет?

Наконец настал день, когда Мариэль со своими спутниками предстояло отправиться в путь. Мариэль собрала две сумки - одну с вещами из своего мира, другую - с подарками от жителей этого. Покидать Маргинг не хотелось. Она успела привыкнуть ко дворцу эльфийского короля и полюбить его залы и сады.

Самым сложным оказалось попрощаться с Иналией и Фаолином. Мариэль так привыкла, что они везде ходят вместе, что, обнимая их напоследок, уже понимала, как будет скучать.

-Я буду наблюдать за тобой в волшебном зеркале.- Пообещала Иналия.- Будь осторожна, маленький лучик. Остерегайся тех, кто по воле своей обнажает против тебя меч и тех, кто жаждет обнажить тебя против твоей воли.

- Я буду осторожна.- Пообещала в ответ Мариэль.

Эльфийский принц был не столь многословен. Он крепко обнял ее и поцеловал в щеку, от чего она, весьма вероятно, вся залилась румянцем.

-До встречи.- Промолвил Фаолин почти шепотом.

- До встречи.- Эхом отозвалась Мариэль.

Грустно было смотреть на них со спины Кокдерета, когда весь отряд уже закреплял ремни на ногах, а они стояли внизу.

Рядом, верхом на Акдарате сидели Валсидал и Финли. К седлу их были пристегнуты их заплечные мешки и сумки с провизией. Мариэль

же делила седло с Лавреном и Кирби. И на седле висели всего четыре сумки: две ее и по одной ее спутников.

Мариэль почувствовала руки Лаврена, сидящего в седле позади нее, на своей талии. Тут же стало не по себе.

- Ты не против? А то тут руки девать некуда.- спросил Лаврен, когда она обернулась к нему.

- Сразу видно, что ты никогда не летал на драконах,- тихонько посмеялась Мариэль, чтобы не перебивать Арагнаста, говорящего напутственную речь.- Тебе придется держаться крепче!

Лаврен понял ее шутку по своему и крепче обхватил ее. Сама же Мариэль положила ладони на луку седла.

Вскоре Арагнаст завершил свою речь и драконы синхронно поднялись над эльфийским лесом под улюлюканье придворных. Фаолин, Иналия, короли Джевелии и остальные провожавшие оказались далеко внизу. Мариэль ощутила как напряглись руки Лаврена и как затаилось его дыхание при взлете. Ей было очень интересно, что ее спутники чувствуют, ведь это их первый полет. Она уже привыкла к небу, тем более, что первый ее полет был совершен над рекой Шетри верхом на Лире, если не считать перелетов на самолете, но там совсем другие ощущения и ветер не дует в лицо. Чувствуют ли ее приятели тот же восторг или же им страшно, а может и все равно? По лицу Валсидала, летящего на Акдаракке, было не совсем ясно наслаждается он полетом или же зажмурился от сильного ветра.

- Никогда еще гном не поднимался в воздух выше своей головы.- восторженно прокричал позади Лаврена Кирби.

"Никогда еще дракон не поднимал в воздух гнома без желания сбросить его вниз."- ответил ему Кокдерет, мерно взмахивая крыльями.

- Всё когда-нибудь случается в первый раз.- Поспешила вмешаться Мариэль. Она очень переживала, что может начаться ссора из-за давней вражды гномов с драконами.

***

Сегодня драконы наотрез отказались спускаться хотя бы на пару минут - размять ноги и перекусить. Так что пришлось жевать ужин на ходу, крепко держа еду, чтобы ту не вырвало из рук сильным порывом

ветра. А ночь и вовсе выдалась бессонная. Хоть Мариэль и славилась в родном мире умением поспать в любой ситуации, стоило только выдаться удобной минутке, сейчас она не могла никак приспособиться, чтобы не положить голову на плечо Лаврену. Да и ветер, чуть ли не сдирающий кожу с лица не способствовал спокойному сну.

Расспросить ее друзей, одноклассников, учителей, родных или не слишком близких знакомых и они расскажут кучу историй, связанных с ее, Миры, внезапным отключением от реальности. Взять хотя бы тот случай на линейке первого сентября, когда она, устав слушать занудных завучей, закрыла глаза и сквозь сон слышала, как одноклассники смеются над тем, что она словно конь, дремлет стоя. А чего стоит урок физики в девятом классе, когда она, уже приспособившись, заснула с открытыми глазами, тем самым заставив соседку по парте тревожно махать руками перед ее носом.

Но еще ни разу ей не доводилось засыпать на плече парня. Она долго сомневалась и в конце концов, когда усталость победила скромность, Мариэль спросила, не против ли сам Лаврен. Тот только сонно улыбнулся и крепче обхватил ее.

Правда долго отдыхать им не пришлось. На такой высоте солнце поднималось раньше и светило ярче. Да еще и этот колючий холод и какие-то слишком уж мокрые облака...

Мариэль, да, впрочем и всех остальных, не радовал такой полет. И Мариэль уговорила драконов остановиться на ночь. Вернее сказать, после долгих уговоров потеряла терпение и просто-напросто приказала им пойти на снижение, когда солнце уже клонилось к закату.

Эти ящерицы по упрямей гномов будут, думала она уже разминая затекшие ноги, стоя на земле. Для ночлега они выбрали вполне удобную полянку посреди эльфийского леса. Кирби и Финли тут же ушли на долгожданную охоту. Мариэль же несколько раз сошлась в поединке с Валсидалом и Лавреном. Сначала по очереди, а потом против обоих сразу.

Драконы разлеглись, заключив маленький отряд Мариэль в кольцо, приподнимая хвосты, если кому-то надо было выйти за пределы поляны.

Кирби и Финли вернулись с охоты, таща за собой оленью тушу, когда Мариэль уже беседовала с Лавреном и Валсидалом о лунном затмении, сидя у костра. Лишь малая часть добычи гномов жарилась

над костром, остальное же отдали драконам в сыром виде, как те и предпочитают.

- Ты видела кровавую луну?- спросил Валсидал, прикрыв глаза, словно пытался возродить в памяти сказочную картину.

- Да, я как раз прошла лабиринт и уже взбиралась по лестнице стойких.

- Почему, интересно, луна обливается кровью, когда люди совершают великие дела?- Лаврен лежал на спине, заложив за голову руки, зажав меж зубов соломинку и устремив взор в бесконечные просторы ночного неба.

- Это вовсе не зависит от свершений и подвигов!- возразила Мариэль таким тоном, словно он допустил грубейшую ошибку. Но вовремя вспомнила, что никто здесь не в курсе из-за чего происходит затмение.

- А от чего же это зависит?- усмехнулся Финли, проворачивая вертел, с нанизанной на него ногой оленя, над костром, когда Мариэль уже собиралась все им объяснить.

- Почему же она становится красной?- недоверчиво спросил Кирби.

- От преломления света.- Вздохнув, Мариэль принялась просвещать своих темных друзей, заведя целую лекцию.

Долго пришлось доказывать своим друзьям, далеким от астрономии, что Земля круглая, а потом еще дольше рассказывать что-такое затмение. А когда наконец все объяснила, все замолчали, переваривая абсурдную информацию.

- Земля круглая...- хмыкнул Валсидал.

- Знаешь, если представить вселенную, как она есть, весьма абсурдно будет видеть среди круглых луны и солнца - черепаху с горами и озерами на спине, плывущую в вакууме и глотающую звезды.

- Какую черепаху?- не понял Кирби.

- Ну или как вы представляете себе землю?

- Ее держат три каменных великана, которые сидят на горе, что возвышается над бесконечным океаном.- Со знанием дела рассказал Финли.

- Да, над тем самым океаном, откуда родилась Солин - дух солнца. Я тебе рассказывал, помнишь?- подтвердил Лаврен слова гнома.

- Не хочу никого обидеть, но нет никаких каменных гигантов, держащих пласт земли на плечах. Даже если и есть, им делать нечего больше, как такую тяжесть вечно держать? Земля - круглая.

"Из ее уст льется истина"- сообщил Акдарак и все снова затихли.- "В следующий раз придется поднять вас повыше, чтобы вы сами убедились."

- О, ужин готов!- после короткой паузы заявил Финли и разделил оленью ногу на каждого.

Парни почему-то стеснялись есть руками и неловко ковырялись ложками в деревянных мисках. Причины их стеснительности Мариэль никак не могла угадать. Раньше-то ели, а тут вдруг... Это из-за того, что она единственная девушка в отряде или единственный эльф? Но это же только внешне, она тысячу раз им говорила, что в своем мире была человеком! Пришлось, чтобы нарушить это неловкое ковыряние в тарелках, Мариэль первой взять кусок мяса в руки и откусить, испачкав лицо жиром. Все, глядя на нее, тут же последовали ее примеру.

- Знаете как напугать гнома?- спросил Кирби.- Покажите ему эльфа, который с удовольствием будет есть мясо, да еще и руками.

Все разразились хохотом, Мариэль тоже выдавила из себя смешок.

- Но я не эльф.- ее слов в общем гомоне никто не услышал.

- Ты наблюдала за своей семьей после того раза?- вдруг спросил Лаврен, не найдя больше тем для разговора.- Может тогда тебе показалось, что они тебя забыли?

- Нет, не наблюдала.- Вот зачем он напомнил? Так хорошо же сидели!- И мне не показалось, Анорсель подтвердила мою догадку, объяснив это каким-то правилом, но на каком основании это правило установлено и кем - не сказала. Хотя я догадываюсь. Я уже говорила, что в нашем мире не верят в магию, духов и параллельный мир, по этому исчезновение человека сочтут за похищение, убийство, побег, суицид, несчастный случай или еще что-нибудь. А представь каково близким, если человек пропадает. Легче стереть у них воспоминания о нем, чем заставить страдать. Это гуманно...- Мариэль ненадолго замолчала, обдумывая собственные слова. Это гуманно. Но только для тех, кто остался в том мире, а не для нее. Каково узнать, что про тебя забыли все, кто был тебе дорог?- Дело в том, что я не попрощалась с семьей, когда уходила. Да я тогда толком и не понимала, что уйду по-

настоящему и надолго. Не хорошо получилось... Не хорошо получится, если и вы покинете страну, не пообщавшись с родными.- вдруг сменила тему она, чтобы отвлечься от грустных мыслей.- Вы ведь как минимум пару месяцев не виделись!

- Два года.- обронил Финли

- Тем более! Мы должны навестить их по дороге.

"Мы не можем! Нельзя отклоняться от маршрута!"- прорычал Кокдерет.

- Нет можем! Я не шибко рвусь в Вакрохалл и прибудем мы туда на четыре дня раньше или позже, не имеет значения!- Драконы, видимо, уже свыклись с тем, что будет так, как сказала Посланица Солнца, по этому спорить не продолжили, а вот Мариэль уже приготовилась возражать, но не услышав их ответа, успокоилась.- Где живет ваша семья?- Она повернулась к Финли и Кирби.

- На Золотой горе. Так что сильно от маршрута не отклонимся!- радостно сообщил Кирби.

- А моя в Деградаре, это за Золотой горой, пешком дня три пути, а по воздуху так и за день доберемся.- Сообщил Лаврен. Очень уж ему не терпелось увидеть мать, болеющую с тех пор, как он покинул ее. Конечно, случись с ней что-нибудь, дядя сообщил бы ему, но Мариэль видела, что ему хотелось бы лично убедиться, что с ней все в порядке.

- Ко мне лететь не надо,- проговорил Валсидал, поймав испытующий взгляд Мариэль,- Да и нет у меня никакой родни. Родителей даже помню плохо, а брат старший, который вырастил меня, погиб, защищая запад четыре года назад. Мне было семнадцать...Ай е важно!- восторженно он и потянулся к рукояти своего меча.- Давай-ка лучше еще разок на поединок перед сном!

Мариэль без всяких возражений вытащила Тайвос из ножен. Во-первых хотелось как-то разрядить обстановку, во-вторых надо бы хорошенько размяться, ведь им предстоял еще целый следующий день лишенный движения. Она затупила свой и его мечи, воспользовавшись заклинанием, чтобы случайно не пообрубить друг другу руки. Мариэль не дала Валсидалу подготовиться к нападению и налетела на него, держа меч перед собой. А он даже не попытался в полную силу отразить удар, позволив ей оставить синяк на предплечье. Мариэль сразу догадалась, что он ей поддается. Раз удар, два, три, его меч ударился о землю, а острие Тайвоса уперлось в кадык Валсидала.

- Ты стала лучше сражаться,- похвалил он, отводя ее оружие от своего лица.

- Не правда!- воскликнула Мариэль с наигранной обидой.- Давай еще раз, только по-настоящему!

- А это было не по-настоящему?

- Нет!

- Ну тогда...- Валсидал коварно улыбнулся,- Защищайся!

Он со звериным рыком бросился на нее. Мариэль без труда увернулась от рубящего удара, тут же нанеся синяк ему над коленом. Вот это поединок! Он длился долго, почти как с Иналией или Фаолином.

Колющий выпад Мариэль парировала, отступив назад, но за ним последовал удар слева. Мариэль пришлось прогнуться назад, чтобы меч Валсидала не попал в нее. Серое лезвие промелькнуло перед ее лицом. Еще не до конца восстановив равновесие, Мариэль шагнула вперед, споткнулась о камень, отразила еще один выпад и окончательно потеряв равновесие упала на спину. Не растерявшись, она пнула Валсидала пяткой в уже посиневший синяк над коленом. Тот тоже потерял равновесие и повалился рядом с Мариэль.

После этого боя они оба были буквально разноцветные от синяков и ссадин. Мариэль прошла к своим сумкам, сваленным поодаль и, подложив под голову свой рюкзак с вещами и укутавшись в теплый плащ, улеглась на землю.

- Хорошо бы выспаться, вы как хотите, а я устала.- проговорила она, пожелав всем спокойной ночи. Разбудите меня, когда будет моя очередь нести дозор.

"Нет нужды в дозорных"-проговорил Акдарак, "К драконам никто не подойдет, даже у наемников Стернадора кишка слишком тонка, чтобы тягаться с нами!"

Меч, блестя голубыми искрами, пронзил человеческую плоть, тут же окрасившись в ярко-алый. Послышались треск костей, хлопанье вытекающей крови и стон умирающего. От всего этого в горле встал колющий ком, ко рту подступил горький вкус желчи, грозящей вот-вот вырваться наружу, всякая мысль померкла, голова закружилась, руки обмякли а ноги набились ватой. Меч выпал из ослабших пальцев, выбив из каменного пола искры. Безликий мертвец разразился леденящим душу хохотом, заставляющим закрыть уши, зажмуриться,

бежать, лишь бы не слышать его, но его зловещая нота парализовала. Сердце сковали острые когти страха, расцарапывая его, заставляя обливаться собственной кровью и биться быстрее.

Искры, что разлетелись во все стороны густым снопом, переросли во всепоглощающий пожар. Черный дым разъедал глаза и заполнял легкие. Нечем дышать. Ничего не видно. Надо бежать! Языки пламени, прокусывающие кожу, подгоняли Мариэль. Она задыхалась, но бежала. Вдруг дым рассеялся, но пожар все еще бушевал, уничтожая все вокруг, перед ней выросла темная фигура. Мариэль не успела ни остановиться, ни свернуть. Она налетела на старого эльфа. Карие глаза, словно расплавленный молочный шоколад, отражающие мудрость и опыт прожитых лет и редкие седые нити в каштановых волосах - все, что выдавало старость этого эльфа. Он что-то говорил Мариэль, но она не слышала. Рокот пожара заглушал его слова, грозя разорвать барабанные перепонки. Гонимая непонятной силой, Мариэль оттолкнула старика и побежала дальше. А обернувшись ужаснулась тому кошмару: пламя разъедало плоть эльфа, запекая кровь и обугливая кости. Эльф замер в безмолвном крике, а через миг уже лежал горстью пепла. Но Мариэль бежала.

Следующий встречный, очень похожий на того старого эльфа, но значительно моложе него, не вынуждал Мариэль останавливаться, а додумался уносить ноги от пожара вместе с ней. Он что-то кричал, указывая в гущу огня. Там стояла маленькая девочка лет пяти. Из ясных голубых глаз лились ручьями слезы. Черные волосы обгорали и клочками обрамляли ее белое личико. Нежная кожа лопалась от жара пламени. Мариэль бросилась к малышке, подхватив ее на руки они с эльфом бежали, сами не понимая куда. Лишь бы уйти от пожара, оставляющего за собой смерть и разрушения.

Перед ними будто что-то обрушилось, преграждая путь горячей грудой. Мариэль зажмурилась и все стихло.

Теперь под ее ногами плескались волны. Она стояла на берегу большого озера, залитого лучами алого солнца. По ту сторону озера вырастали зеленые холмы, за которыми утопало закатное солнце. Ожоги беспощадного пожара прошли и теперь жгло лишь плечи от чьего-то прикосновения. Чьи-то ладони мягко держали ее за плечи.

Ей вдруг стало жутко интересно чьи. И в тоже время ее мучал вопрос "как же быть?". К чему этот вопрос Мариэль никак не

понимала. В ней словно боролись две личности, одна сгорала от желания развернуться, другая вросла ногами в землю, а глазами в противоположный берег озера. Ладони незримого скользнули по ее рукам и нежно взяли за запястья. Ласково развернув Мариэль к себе лицом, человек так и не явил ей своего лица. Она уткнулась в мужскую грудь, от которой пахло хвоей и осенними листьями. Она не могла сама управлять своим телом. Это походило на то чувство, когда человек понимает, что находится во сне, но сон продолжает идти по собственному сюжету.

Вдруг с губ Мариэль сорвался стон безысходности, она рыдала, сама не понимая почему. В голове только и вертелся этот вопрос "как же быть?". Незримый незнакомец прижал ее к себе, обнимая так любовно, что все тревоги тут же рассосались. И вот уже Мариэль сомкнула руки за его спиной и подняла голову, чтобы взглянуть в глаза... потеряв точку опоры, Мариэль полетела сквозь пространство. Все вокруг нее куда-то исчезло. И озеро, и холмы, и зачаровывающий закат, и спутник.

Ожидая столкновения с землей, Мариэль зажмурилась. Но земли она так и не достигла, повиснув в воздухе, соленом от запаха крови. Внизу шла кровавая битва. В том месиве не понятно было где друг, где враг. А мертвых не счесть. Ее, словно тысячи нитей, обволакивали жгучие молнии. Разрядами тока они заставляли Мариэль кричать от боли. Там внизу стоял человек, полностью облаченный в черное. Глаза, налитые кровью, горели огнем предвкушения победы. Это он выпускал из рук молнии, связывая ими Мариэль. Разум помутился и отключились все чувства, осталось только зрение. Мариэль ослепил яркий белый свет. Она не сразу поняла, что он льется из нее самой, ослепляя недругов, прожигая их глаза. Тот человек, метатель молний, замертво упал на кучу трупов. А Мариэль, не осталась висеть в воздухе, она полетела вниз, словно кто-то со всей силы толкнул ее сверху.

Пролетев сквозь землю, Мариэль упала на мягкую траву и портфель с ее вещами.

Мариэль открыла глаза, ощутив мерзкую лужу под собой. Она рывком поднялась, застыв на месте от, бросающего в дрожь, зрелища. Кокдерет и Акдарак истекали золотой кровью. Кто-то безжалостно распорол обоим брюхо. От этого она не сразу заметила и наемников

Стернадора, окруживших ее плотным кольцом. У четверых в руках были головы ее друзей. Ошметки кожи бесформенными тряпками свисали с шей, будто головы им не рубили, а жестоко откручивали. Вместо глаз черные дыры, веки изорванными ошметками прикрывали пустые глазницы.

Остальные наемники набросились на Мариэль, избивая, удушая и туго связывая веревками. Вместо вопля боли изо рта вырвался лишь сдавленный хрип. Надо дотянуться до кинжала! Получилось! Острое лезвие рассекло веревки и Мариэль снова полетела в бездну.

Каждый раз, оказываясь в новом эпизоде, она забывала о прошлом и вот теперь лежала на своей кровати, в своей комнате, глядя в свое окно, в своем мире. Знакомая улица, знакомые здания, знакомые соседские дети. Мариэль уперлась кулаками в подоконник, вглядываясь в окно. Дети беззаботно играли в догонялки, взрослые спешили по своим делам и никто не замечал главного. Заходящее солнце, словно мигало, как красный свет на светофоре. Раз моргнуло, стало тусклее, два моргнуло... Из него будто кто-то вытягивал весь свет. Яркая вспышка. Тьма. Душераздирающие крики ужаса. Колочий холод, прорезающий плоть, обволакивающий кости, разрывающий мозг. Тишина. Сквозь белый шум доносился далекий шепот.

- Мариэль! Мариэль!- Лаврен держал дрожащую всем телом девушку, рыдающую, от того, что не в силах освободиться из плена кошмарного сна. Потряхивая ее, чтобы очнулась, Лаврен непрерывно звал ее и наконец добился желаемого, Мариэль открыла глаза.

Мариэль не сразу поняла, что вырвалась из хватки сна. Оглядевшись заспанными и запелененными слезами, глазами, она облегченно вздохнула, обнаружив в предрассветных сумерках мирно посапывающих гномов, тихо дремлющего Валсидала, Акдарака, сложившего массивную голову на лапы и наблюдающего за ней желтым глазом. Кокдерет кружил над ними в светлеющем небе, а Лаврен крепко держал ее.

- Это был сон.- прошептала она, пытаясь унять мелкую дрожь и стирая со лба холодный пот.

"Конечно это был сон!"- усмехнулся Акдарак, словно чем-то постыдным являлось принять сон за реальность.

- Только вот вещей он или же нет...

"Ты видела того, чего боишься. Это может произойти в случае неудачи, ты это понимаешь и твое подсознание выдает твои тайные страхи в сновидениях."

- А те люди в огне?

"Возможно, ты их еще встретишь"

- Думаю, нам надо отправляться дальше, все равно я больше не усну.

Лаврен заботливо заглянул ей в глаза, она натянула улыбку, какую только смогла соорудить.

Лаврен разбудил Валсидала, а Мариэль принялась расталкивать гномов. Правда удалось разбудить только Финли.

- Да как вас, гномов, будить-то?- возмутилась она, стоило Финли протереть глаза. Гном молча поднял с земли камень, с ладонь величиной, и запустил в спящего приятеля.

- Что, уже пора вставать?- простонал Кирби, потирая голову, куда только что врезался голыш.

Они неторопливо позавтракали. Мариэль все еще не отпускало тревожное чувство после сна. В горло кусок не лез, но она заставила себя поесть, зная, что потом пожалеет о пропущенном завтраке.

Затем, быстро собравшись, отряд вновь взобрался на драконов и те взмыли в небо.

До Золотой горы драконы несли отряд Мариэль пять дней. В полете, чтобы не терять время, Мариэль практиковалась в магии, изменяя форму облаков и обволакивая белой дымкой драконов, чтобы их никто не заметил с земли. Веселья ради, придавая облакам формы зверей и узоров. Ей хотелось бы взглянуть на лица людей, что любуются небом в тот момент.

Вечерами она фехтовала с Валсидалом и Лавреном. А ночами просыпалась в холодном поту от преследующего ее кошмара. Вскоре она привыкла к этому сну и больше не кричала, просыпаясь. Ее страхи не должны тревожить отдых ее спутников.

- Как ты думаешь, почему Золотая гора так называется?- спросил Кирби, когда одинокий пик показался вдали.

- Потому что в ней добывают золото?- предположила Мариэль, а Финли за ее спиной громко рассмеялся.

- Гномы пришли к горе в середине осени, когда деревья, покрывающие всю ее поверхность, пожелтели и вся гора была

буквально золотой. За исключением, разве что макушки, покрытой снегом. Гномы любят природу не меньше людей или эльфов, просто дают всему названия, ассоциирующиеся с драгоценностями. Вот все и думают, что нам больше по душе темные подземелья. Да, у нас есть подземные шахтерские города, а остальные построены на поверхности земли. А в Золотой горе золота совсем нет, там добываются железные руды.

Мариэль развеяла белую дымку перед Акдараком. Землю под ними совсем не было видно, за то гора возвышалась перед ними зелено-золотым пиком. Хоть до нее и было еще довольно далеко, она уже занимала большую часть диапазона зрения. Тут-то драконы и пошли на снижение по спирали. Мариэль сначала было возмутилась чего это они не долетели до пункта назначения, но поняла, что не стоит поднимать панику у фермеров, расположившихся на некотором отдалении от большого города.

Ничего не поделаешь, пришлось топать по пыльной дороге полтора часа, чтобы достигнуть ворот гномьей столицы и королевской цитадели - города Малат. Но этот чудесный город они обошли стороной и стали взбираться по склону Золотой горы, сплошь поросшей березами и тополями.

- В Малате живут и люди и гномы, он скорее торговая столица, - объяснял Кирби, - еще его называют домом кузнецов. Уж сколько там мастерских, а талантливых мастеров и того больше. Сейчас же там в основном куют доспехи и оружие, а раньше каких только поделок не увидишь на лавках! Ну, а город гномов - на склоне. Многие даже уходят подальше или повыше от основного поселения и строят свои дома там, где нет шумных соседей.

Чем выше отряд поднимался, тем чаще им встречались мачтовые ели, лиственницы, пихты и сосны. Но все-же стройных березок, окрасивших свои листики в ярко-желтый, росло на много больше. Среди них были разбросаны огромные булыжники с два человеческих роста в высоту и три - в ширину. Мариэль сильно удивилась, когда поняла, что это дома. В них были маленькие окошки, низкие, но широкие двери, в самый раз для гномов, и из них то и дело выглядывали гномьи лица.

Еще она заметила, что эльфам и людям здесь не шипко рады. На Мариэль, Лаврена и Валсидала они взирали исподлобья, но вслух

недовольства не выражали. Зато Кирби и Финли многие встречали с распростертыми руками, хлопали по спине, радостно приветствовали и громко смеялись.

По довольным лицам Финли и Кирби, Мариэль понимала, что скоро они дойдут до нужного домика, но они все поднимались и поднимались. В какой-то момент ей показалось, что они заблудились, хотя в горных лесах заблудиться сложно, благодаря наклону, а глядя на своих проводников, было ясно, что они каждый сорняк здесь знают.

Залюбовавшись лучиками солнца, так красиво пробивающимися сквозь осеннюю крону деревьев, Мариэль не заметила как наступила на скользкий камень и подвернула ногу.

- Все в порядке?- обеспокоился Лаврен, поддержав ее за локоть, чтобы она не упала.- Идти можешь?

- Куда я денусь? Ты же меня не понесешь.- усмехнулась она.

- Почему нет?

Вот почему он так буквально понимает все ее шутки? Мужчина подхватил Мариэль на руки и понес ее.

- Отпусти меня! Надорвешься! Ты с ума сошел?- Пытаясь вырваться из сильных мускулистых рук и заливаясь смехом, кричала Мариэль.

- Ты же подвернула ногу! Ничего страшного, если я понесу тебя немного!- смеялся он в ответ.

- Я могу идти, все в порядке, Лаврен, опусти меня на землю!- уже строже, но не без нотки веселья, уговаривала его Мариэль.

Он скоро сдался и поставил Мариэль на ноги, а она, прихрамывая пошла дальше. Но Кирби и Финли куда-то вдруг запропалились и нигде их не было видно. Стоя в недоумении, оглядываясь по сторонам в поисках их проводников, Мариэль, Лаврен и Валсидал ловили не очень доброжелательные взгляды гномов.

- Ну чего вы тут застряли?- вдруг прорезал воздух голос Финли. Он, переполненный счастьем, выглядывал из-за двери одного из домов-глыб.- Заходите!

Тут было темновато, но довольно уютненько. Прихожую освещал лишь огонь в камине. У входа вешалка для плащей и большущий шкаф. У камина низкий столик и два кресла. В дальнем углу крутая лестница, ведущая вверх и вниз. На ней замерли несколько ребятишек - гномиков в цветных колпачках, похожие как раз на тех персонажей,

которых описывают в детских сказках, только разве что еще не бородатых. Они изумленно таращили черные глазки, разглядывая гостей, а потом с не понятным, то ли радостным, то ли испуганным, возгласом понеслись вниз по лестнице. А потом вверх, пробежав тот этаж на котором стояли Мариэль со своим отрядом. Вслед за ребятишками снизу поднялась коренастая, полноватая женщина, о чем-то восторженно разговаривающая с Кирби на странном языке.

- Финли, дарт утхар!- испуганно воскликнула она, едва взглянув на Мариэль и ее отряд.- Чего же ты гостей на пороге держишь? Веди их в гостинную!- Позже Мариэль узнала, что эта женщина - мама Кирби.

Спускаясь по крутой лестнице, совсем не освещенной, Мариэль несколько раз получала микро-сердечный приступ, наступая на ступеньки, расположенные ниже или выше обычного.

- Да уж, вот чего тут точно не хватает, так это электричества.- проговорила она в пол голоса, так, что ее никто и не услышал.

Их привели в гостинную: посередине стоял длинный стол, по обе стороны от которого тянулись мягкие диваны, на стенах висели масляные лампы и полочки со статуэтками и канделябрами. Оказывается Кирби и Финли - двоюродные братья, их матери родные сестры.

Еще больше удивилась Мариэль, когда Финли представил свою жену и двух маленьких дочек.

- Дочки это хорошо,- говорил он.- Сыновья уходят воевать, а дочки заботятся о своих отцах. А наследником всегда можно обзавестись после войны. А у Кирби оказалось восемь родных братьев и одна сестренка, у которых уже тоже были жены, муж и дети. Сегодня все семейство собралось в одном доме.

Гномы, по случаю приезда Кирби и Финли, устроили шумный праздник. Стол ломился от, наготовленных женщинами, яств, а барабанные перепонки от гулкой музыки и гомерического хохота. Без песен в фальшивом исполнении и танцев, тоже не обошлось. Гномы даже Мариэль вытащили танцевать. После того, как они увидели, что она без всяких предрассудков накладывает к себе в тарелку мясо, хотя специально для нее приготовили несколько вегетарианских блюд, родственники Финли и Кирби, не стесняясь, говорили с ней и смеялись.

Конечно, будь она в трезвом состоянии, то не вышла бы танцевать, но на столе кроме крепкого эля стоял только кувшин яблочного сока, и тот дети опустошили еще в начале праздника. А утолять жажду в душном помещении чем-то нужно было...

К слову, чем кончился праздник, она не узнала, отключилась одна из первых. А проснулась снова в холодном поту, от уже привычного кошмара в чьей-то комнате на маленькой кровати, куда едва помещалась. Кто перенес ее сюда?

Чтобы отвлечь себя от тревожных мыслей она старалась думать о сегодняшнем празднике. О веселых танцах, вкусной еде и задорных шутках. Ей даже как-то стыдно стало за свое, вроде-бы присущее всем пьяным поведение. Если бы ее увидела мама? чтобы она сказала? Наверное стала бы говорить "ТЫ ЖЕ ПОСЛАННИЦА СОЛНЦА!". Вот только что значит быть Посланницей Солнца? Никто до нее таким титулом не обладал и ей не накого равняться. Вот если бы ее назвали какой-нибудь там королевой, принцессой, да даже простым воином... Она бы вела себя как Иналия. Хотя вряд ли у нее получится быть такой же грациозной и сдержанной. Мариэль же привыкла к простому обществу, где можно посмеяться от души, не сдерживая своих эмоций, высказываться, не обдумывая каждое слово. А тут у нее все все время с уст срывались фразы, понятные только ее миру. Как же здесь все-таки не привычно...

Из глубоких раздумий ее вывело чье-то легкое прикосновение. Лаврен укрыл ее одеялом, которое она во сне скинула на пол.

- Снова кошмары?- спросил он шепотом, заметив что она не спит.

- Который час?- Мариэль не стала отвечать на его вопрос, ведь это очевидно, а жаловаться она не собирается. Должно же быть какое-то достоинство.

- Еще не рассело. Спи.

Легко ему сказать "спи"! Сам спи!

Он вышел, оставив ее одну. Но Мариэль не смогла снова уснуть. Он бодрствовала, пока дом снова не наполнился детским смехом и суетой. Золотую гору они покинули сразу после завтрака. Счастливые гномы раз десять поблагодарили Мариэль за возможность увидеться с Финли и Кирби. А они сами потом еще целый день говорили ей "спасибо" на всех трех языках и наречиях. Так Мариэль пополнила свои знания в языке гномов первым словом "темхар" - "спасибо".

Кокдерет и Акдарак ждали их в березовой рощице у северного подножия Золотой горы.

Гроза над пепелищем

Утро, как ни печально, выдалось хмурым и серым. Естественная осенняя погода. Тучи сгущались над головой, капал дождик. Мариэль на самом деле любила осенние дожди, но когда она сидит дома у окна с кружкой горячего кофе или чая, а не верхом на драконах под самым небом, где в лицо врезаются колючие капли и холодный ветер. Кокдерет на отрез отказался пережить дождь, мол они и так потеряли целый день, а сейчас они, хоть и медленно, но продвигаются к цели.

- Вы, драконы, цените время превыше любого другого блага в жизни? - проворчала Мариэль, хватаясь за шип перед ней.

"Время и есть жизнь. Люди его не ценят, а перед смертью жалуются, что не успели сделать ничего стоящего, потратив жизнь на не значительные мелочи." - пророкотал Кокдерет.

К вечеру дождь стих и драконы не стали останавливаться на ночь. Укутанные в промокшие плащи, замерзшие и уставшие путники вынуждены были еще целую ночь обездвижено сидеть в седле. Затекавшие конечности ныли, губы обветривались и трескались. Если спутникам Мариэль и удалось хоть как-то отдохнуть и часок-другой поспать, то сама она не смыкала глаз. Ей порядком надоело просыпаться, исходя мелкой дрожью.

К утру Мариэль уже надеялась увидеть Деградар, но и к вечеру они не добрались до столицы. Единственное, что радовало, это ночлег на земле. Но и тогда задремать Мариэль не решилась.

"Отказываться от сна - не выход." - услышала она у себя в голове рокот Акдарака.

- Я больше не боюсь происходящего во сне, я...

"Ты боишься не проснуться" - закончил за нее белый ящер.

- И этого тоже. Я боюсь, что это воплотится в жизнь.

"Вот и ответ на твой вопрос. Ты боишься, а это главная твоя ошибка. Побори этот страх."

- Какой полезный совет, непременно им воспользуюсь! - Раздраженно ответила она, отвернувшись от дракона.

Не найдя себе увлекательного занятия, что бы не уснуть до рассвета, Мариэль отошла от спящих товарищей на несколько шагов и зажгла волшебный фонарик над собой. Улегшись на влажную, от недавнего дождя, траву она принялась подкидывать магической силой небольшой камешек, пытаясь попасть в шарик света. Сил у нее это отнимало ровно столько, если бы она сама подкидывала камень. Но в цель он не попадал. Словно две одинаковые стороны магнита они не касались друг друга, отталкиваемые неким невидимым полем.

Интересно, а у нее получится превратить этот самый камень в воду?- промелькнула мысль у нее в голове.

"Думаю, не стоит этого делать без присмотра опытного мага"- предостерег ее Кокдерет.

Мариэль прислушалась к его словам, отбросив камень в сторону.

"Как ты узнала, что Земля круглая?"- вдруг спросил Акдарак, так резко и неожиданно сменив тему, что Мариэль не сразу сформулировала ответ.

- У нас каждый ребенок это знает. А узнали люди об этом, посмотрев из космоса.

"Из космоса? Скажи еще, что ваши люди до луны добрались!"- недоверчиво усмехнулся синий дракон.

- Добрались. Ты мне не веришь? Я думала драконы чувствуют ложь.

"Это первый раз, когда я не доверяю собственным инстинктам."

Мариэль пожала плечами, продолжая заниматься бездельем.

Небо светлело, топя в себе ночные звезды. Пушистые облака заливались розовым светом, словно созревающие персики. Мариэль разбудила своих спутников, они собрались, взмыли в расцветающее небо и через два часа уже разглядывали с высоты столицу.

Драконы оставили их в тугайном леску, казалось бы неподалеку от западных ворот Деградара. Безымянная река, по берегам которой разрослись деревья, даже не была отмечена на карте. От нее Мариэль со своим отрядом и шагала до города. Казалось они идут уже целую вечность по вытоптанной широкой дороге, а большие каменные ворота все отдалялись, подобно линии горизонта.

По этой дороге с ними шли еще несколько человек, ехали две повозки и шел один пеший отряд копьеносцев. В воздухе стоял сладковато-горький аромат вереска. Мариэль по началу спутала этот

запах с хризантемами. Ее вдруг охватила тоска по ушедшему лету. Пушистые облака то заслоняли палящее солнце, то плавно отплывали, позволяя его лучам как следует нагреть землю в последние жаркие дни этого года. Ее спутники о чем-то оживленно беседовали, но она не улавливала смысла их слов, впав в легкий транс. Мариэль разглядывала все вокруг и любовалась всем, чем только можно, жадно поглощая пейзажи глазами. Ее радовал каждый порыв ветра, колышущий траву с тихим шелестом. Стайка птиц, кружащая над городом в завораживающем танце, приковала внимание Мариэль, но не на долго. Ровно до того момента, как мимо проскакали двое всадников на грациозных жеребцах, задорно стучащими копытами. Проследив за ними взглядом, Мариэль переключилась на повозку, которой управляла веселая полненькая женщина. Она о чем-то смеялась с мужичком на ослике. В ее повозке был мед, сладкий аромат которого дразнил нюх Мариэль.

Стерев пот с шеи, она нащупала пальцами тонкую цепочку. Серебряный ключик, который она никогда не снимала. Кулон - памятка о родном мире. Цепочка натирала вспотевшую шею, но Мариэль не станет его снимать. Каждый раз, когда она снимала кулон, с ней случалось что-то не хорошее. Может это были совпадения. Все равно Мариэль слишком любит этот кулон, чтобы снимать его из-за такого пустяка, как натертая шея.

Скоро путники вошли в город. Стража у ворот даже не поинтересовалась кто они и зачем пришли.

Деградар - столица людского короля - выглядел величественно, но угрюмо. Серые стены домов лишь изредка разбавлялись цветными, но сильно запыленными, палатками торговцев.

На дорогах, вымощенных серыми каменными плитами, словно муравьи, сустились люди. В этой бытовой суете Мариэль чуть не сбила несущаяся куда-то повозка, а один раз ей на голову чуть не выплеснули содержимое ночного горшка.

- Да, в таких местах лучше клювом не щелкать.- проговорил Лаврен в ответ на ворчание Мариэль.- Разве у вас не так же?

- Нет. Не так же. Знала бы я как заново изобрести электричество, поставила бы вам на каждом перекрестке светофоры.

- Еще два непонятных слова. На сегодняшний день уже двадцать четвертое.- подытожил Кирби.

- Кто такие свето-воры?- почесывая затылок спросил Валсидал.- И зачем они нам на перекрестках? Тут в городе и так все улицы затененные зданиями, что бы еще кто-то свет воровал. Нам Стернадора, знаешь ли, хватает.

Мариэль разразилась искренне-добрым смехом. Путники остановились у огромных ворот цитадели.

- Ты не говорил, что живешь в королевской цитадели!- с деланным удивлением проговорила Мариэль, не желая выдавать, что ей известно о его родстве с королем Дерекком.

- Я же маршал кавалерии...- попытался оправдаться он.

- И другие генералы-полковники целыми семьями обживают цитадель?- Мариэль распирало от любопытства, когда же он наконец сам проболтается?

В широких залах висели гобелены, с высоких потолков свисали большие канделябры. Две девушки шли под руку и о чем-то разговаривали. Обе то и дело заправляли за ухо золотые кудри и переглядывались голубыми глазами. Было не сложно догадаться, что одна из них принцесса. Голову венчала золотая диадема, шелковое платье, вышитое пурпурным узором, облегло тонкую талию и подчеркивало высокомерную осанку.

Другая девушка держалась менее важно и, окинув веселым взглядом незваных гостей, тут же смягчила черты лица и с восторженным визгом повисла у Лаврена на шее. Мариэль сразу узнала в ней его сестру, Аклен, о которой он говорил. Слишком уж они похожи. Видимо искренняя улыбка и веселые голубые глаза - у них семейное.

- Когда ты вернулся?- воскликнула она.

- Только что. Как мама?

- Здорова.- Улыбнулась Аклен. Лаврен с облегчением вздохнул.

Принцесса догнала Аклен неторопливым шагом и остановилась в некотором отдалении.

- Отец не вернулся с вами?- спросила она твердым голосом, словно скованным из стали.

- Нет, он останется еще ненадолго в Маргинге. А мы сюда проездом заглянули, я теперь состою в личной охране Посланницы

Солнца.- Наигранно выпятив грудь, хвастался Лаврен. После чего представил отряду свою сестру и принцессу Кристу, а потом и милым дамам своих спутников.

Откуда-то вдруг выскочил мальчишка лет шести с радостным криком.

- Лаврен!- он, подобно Аклен, запрыгнул ему на руки и крепко обнял.- Я видел, как ты въезжал в городские ворота!

- Ох, Микаэль, ты опять ходил на дозорную башню один?- Встревожилась Аклен. Но мальчик проигнорировал замечание старшей сестры.

- Лаврен, а что тут делают гномы?

- Пришли забрать непослушных детей в свои подземелья!- подыграл Кирби. Микаэль испуганно вздрогнул и спрятался за Лавреном.

- Зачем ты пугаешь маленького ребенка?- укорила его Мариэль, заглядывая в милое личико светловолосого мальчишки.

- А что, его наверняка пугали няньки злыми гномами.- пожал плечами Кирби.

- Эй, бездельницы,- окликнула принцесса Криста властным голосом девушек в углу большого зала,- Приготовьте гостям гостевые комнаты и горячие ванны, они устали с дороги!

Служанки, перешептываясь и хихикая умчались выполнять поручения.

Мариэль следовала за низкой тощей служанкой, которая проводила ее в гостевую комнату. Там еще несколько девушек уже готовили ванну, бегая туда-сюда с ведрами горячей воды. Они помогли Мариэль освободиться от пыльной одежды и усадили ее в ванну, натирая мочалками ее руки и ноги. Вода вкусно пахла лавандой и мылом. И Мариэль наконец расслабилась.

После чего к Мариэль наведальась Аклен. Она навязчиво стала требовать, чтобы к обеду Мариэль надела платье из пурпурного шелка с оранжевым цветочным узором на талии, по горловине, подолу и краям рукавов. Невежливо было отказываться, да и, что таить, Мариэль очень понравилось это платье, так что она даже пытаться протестовать не стала. Вот только тесные туфли на, не высоком конечно, но все-же каком-никаком каблуке, заставили ее немного пострадать. Она была даже готова снова надеть те сапоги, сквозь

подошву которых чувствовался каждый камушек, но опять же - отказываться было бы не вежливо.

Вообще-то Аклен - довольно приятная девушка, веселая, добрая, простая и улыбчивая. Вот только самую малость навязчивая. Но это не омрачило их с Мариэль знакомства. Они весело обсуждали прическу, которую Аклен только-что накрутила на голове Мариэль.

Стараниями сестры Лаврена, Мариэль теперь выглядела как настоящая благородная дама. Корсет держал ее осанку, прическа красиво обрамляла лицо и пахло от нее теперь не драконом и потом, а лавандой и мылом.

На лестничной площадке она встретила Лаврена, а Аклен куда-то.

- Ну и вырядили же тебя.- посмеялся Лаврен, который сам вырядился не хуже: белоснежный камзол поверх кожаного жилета и белой рубахи, коричневые штаны и белые сапоги из жесткой кожи с острым носком.- Аклен постаралась? Это, кстати, было ее любимое платье.

- Я вижу, Аклен умеет находится в двух местах сразу, она и над тобой поколдовала?- посмеялась Мариэль.- В смысле, было любимым платьем?

- Если ее платье оказывается на ком-то другом, она его уже не надевает и отдает его на совсем.- пожал плечами Лаврен, будто это очевидно. А для Мариэль новый удар. Ее все тут забрасывают подарками, как-то даже не удобно, а что она может дать им взамен? Нет, она не возьмет это платье, просто оставит его в гостевой комнате и уйдет. Это может показаться оскорблением Аклен. Она может подумать, что Мариэль не понравился ее подарок. Но пусть лучше так...

- Ты уже виделся с мамой?

- Да, навестил ее первым делом. Она поправилась и теперь полна сил.

- Я рада, что она здорова.

Они с Лавреном неторопливо гуляли по залам цитадели. Скоро к ним присоединились Кирби и Финли, тоже выряженные в новые камзолы и с чистыми, заплетенными в аккуратные косы, бородами. Валсидал ждал у самой трапезной, где уже собралась вся семья Лаврена.

- Приближенные короля завтракают в королевской трапезной за одним столом с принцессой?- подозрительно нахмурила брови Мариэль, ожидая новой нелепой отмазки от Лаврена.

- Разве можно принимать Посланницу Солнца в простой кухне для слуг?- пожал он плечами.

- Почему нет? Мы ведь не ради меня сюда приехали. - Почему он не хочет рассказывать?

- Принцесса Криста настояла...

- Твоя кухня очень гостеприимна.- наконец нестерпела Мариэль.

- Какая кухня? Что ты, я вовсе не...- начал было оправдываться Лаврен с таким глупым видом, что Мариэль не сдержала смеха.- Ты знаешь? А-а, Аклен разболтала да?- улыбнулся он.

- Нет, я узнала об этом еще в Маргинге.

- Валсидал?- Мариэль снова помотала головой, отрицая его предположение.

- Твой дядя проболтался. Точнее, я случайно подслушала... Почему ты сразу мне не сказал?

- Не люблю, когда меня называют крон-принцем. Не радует меня перспектива сидеть на троне после кончины дяди.

Весь праздник Лаврен общался с родителями и нянчился с Микаэлем, а Аклен развлекала разговорами Мариэль. Гномы, набравшись вина еще в самом начале праздника, во все горло распевали песни, Валсидал о чем-то беседовал с принцессой Кристой. Только в эти моменты, Мариэль замечала, как принцесса улыбалась и даже смеялась.

Не успели подать десерт, как из города стали доноситься гудение рога и крики, еще громче прежнего.

- Наверное отец вернулся.- спокойно проговорила Криста.

Мариэль поднялась с мягкого стула и подошла к окну, вглядываясь в городскую суету. Люди в панике носились, словно муравьи в горящем муравейнике. Из казарм отрядами выбегали воины в полном вооружении. На городских стенах трубили тревогу.

- Не очень-то похоже на возвращение короля.- пояснила Мариэль, когда у нее спросили, что она там видит.

В трапезную бесцеремонно ввалился старый солдат, гремя доспехами и громко пыхтя. Видимо подъем по лестнице у старика вызывает отдышку.

- Принцесса Криста, прошу прощения за беспокойство, но на город с запада идет войско, над ними реет черный флаг с ветвистой белой молнией. Их не меньше двух тысяч.

В растерянном взгляде принцессы Кристи было совершенно ясно, что отец не учил ее обороне города. Она едва сдерживала панику с трепетной надеждой взирая на Лаврена. В ее глазах читалась мольба и укоризна, мол, сделай что-нибудь, ты же у нас будущий король.

- Велите женщинам и детям запереться в домах, лучников на стены, запереть ворота, копья и мечи в боевую готовность, Валсидал, ты командуешь кавалерией вместо меня.- быстро распорядился Лаврен, старик в гремящих доспехах удалился исполнять указания, а Лаврен обратился к сидящим за столом.- Кирби, Финли, приготовьтесь к атаке, я буду ждать вас у западных врат. Криста, собери придворных дам и их детей в своих покоях, путь на страже стоят двадцать гвардейцев. Мариэль, ты сможешь отсюда позвать Акдарака и Кокдерета на помощь?

- Я... попробую.- Сердце Мариэль пропустило несколько ударов, но она взяла себя в руки.

Ей придется оказаться в осажденном городе...

Подойдя к окну, она попыталась мысленно дотянуться до драконов. У нее долго ничего не выходило и ей уже начинала овладевать паника. Как вдруг она поняла, что это не ее паника, а горожан, готовящихся к обороне. Осознав это, Мариэль стала пробираться к тому леску у реки, где отдыхали драконы. И почувствовала как содрогается земля от марша двух тысяч человек, закованных в черные латы.

“Мы тоже их слышим”- Акдарак первым дотронулся ее сознания.

“Мы подлетим к цитадели и заберем вас из города.”- Предложил план побега Кокдерет.

“Нет!- запротестовала Мариэль.- Вы должны помочь нам спасти город! Они не знают, что на защиту города встанут драконы! Возражения не принимаются! Вы либо нам помогаете, либо отсиживаетесь в укрытии, пока мы сражаемся!”

И Мариэль оборвала мысленную связь в полной уверенности, что драконы придут на помощь.

-Хорошо. Возьми Тайвос и иди вместе с Кристой. Я приду, когда все кончится.

- Ну уж нет! В прошлый раз ты тоже обещал прийти и не пришел! Я с вами, и ты не заставишь меня ждать в покоях, пока за стенами замка идет битва!

Лаврен напряженно буравил ее взглядом. Но в итоге кивнул и вышел из трапезной.

Мариэль помчалась в гостевые покои, отведенные ей, по дороге позвав какую-то знакомую служанку, чтобы та помогла ей снять платье.

Не без труда облачившись в обмундирование, подаренное королями и латы, Мариэль вооружилась Тайвосом и луком.

Сердце стучало где-то в горле, но игнорируя его, Мариэль вихрем понеслась к восточным воротам. В виске не ритмично пульсировала кровь, дыхание сбилось. Во дворе цитадели ждали ее Кирби, Финли и Валсидал.

- Лаврен уже у восточных ворот,- сообщили они.

Пробиться сквозь толпу, да еще и против течения было сложновато, но совсем скоро Мариэль со своими телохранителями уже стояли на стене у восточных ворот, встречая приближающееся войско, за которым, кроме прочего, еще и тянулись по небу грозовые тучи.

- А это не могут быть посланные Фрикардом или Вакрохаллом на подкрепление?- предположила Мариэль, не переставая надеяться на лучшее.

- Белая ветвистая молния - знамя Фулдура бессмертного. Есть два варианта,- проговорил Лаврен,- Либо они пришли захватить столицу пока короля нет, в чем я сомневаюсь - их слишком мало для этого, либо Стернадор каким-то образом узнал, что ты здесь.

За стеной выстроилось войско Джевелии - защитники Деградара.

Сверкнула яркая молния и прогремел оглушающий гром. Мариэль в испуге подняла голову к небу, а когда снова посмотрела вниз, войско Стернадора уже стояло на расстоянии выпущенной стрелы от стены. Ряды раздвинулись, что сопровождалось еще одной вспышкой молнии, и вперед выехал черный всадник верхом на черном жеребце.

- Нашему великому повелителю известно, что Посланица Солнца у вас,- провозгласил он леденящим душу голосом, слышным даже на таком расстоянии. Мариэль увидела его красные глаза, оглядывающие людей на стене, она тут же узнала в человека из своего кошмара. Неужели сейчас случится та чудовищная битва, что

грезилась ей те долгие ночи.- Я приглашаю тебя, Посланница Солнца, на мирные переговоры. Ни ты, ни невинные люди не пострадают. Но в случае отказа, ваш прекрасный и всеми любимый город будет превращен в руины и пепел.

- Лучники!- командовал Лаврен,- Стрелы на тетиву!

- Что ты делаешь?- остановила его Мариэль.- Отмени приказ!

- Ты предлагаешь выйти с ним на переговоры? Ты разве не понимаешь, что это ловушка?- наследник престола гневно сверкнул глазами, но все-же приказал лучникам не открывать огонь.

- Я пойду на переговоры. Надо выслушать его, вдруг можно решить все мирно?

- С ума сошла? Это Фулдур бессмертный, подхалим Стернадора. н попытается убить тебя!

- Там внизу целое войско джевельян, они защитят меня! И ты будь рядом.

- Мы сможем защитить тебя от меча, но не от его молний!- Возразил Лаврен.

- Все равно надо спуститься.

Что-то подсказывало Мариэль, что боя можно избежать переговорами. В итоге Лаврен сдался и отдал приказ открыть врата.

Врата распахнулись перед Мариэль. Она, верхом на гнедом жеребце, в сопровождении своих надежных телохранителей - Финли и Кирби гордо двигалась навстречу черному всаднику сквозь ряды Джевельян. Фулдур неподвижно восседал на черном коне. Над городом кружили драконы. Валсидал был во главе конных всадников, Лаврен остался на стене командовать лучниками.

Когда же Мариэль остановилась прямо перед Фулдуrom, Кокдерет камнем упал позади нее и обнажил острые клыки, выпуская из ноздрей клубы дыма.

- У вас есть две минуты для изложения ваших намерений.- как можно холоднее и тверже заявила она.

- О-о, вы решили, что переговоры будут проводиться здесь? Боюсь, вы ошибаетесь, потому что я тут лишь для того, что бы доставить вас к Повелителю, это он зовет вас на прелиминарии.- с ехидной ухмылкой отвечивал всадник. Это войско - ваш почетный эскорт.

- Если Стернадор хочет мне что-то сказать, пусть явится сам!

- Повелитель приносит свои искренние извинения, госпожа, он не мог лично явиться. Но у него к Вам важное дело и предложение, которое может решить исход войны.

- Я готова выслушать его здесь и сейчас.

- Дело требует ваших глаз и ушей на западе, госпожа.

Говорил Фулдур учтиво и даже как-то слишком вежливо.

-Вынуждена отказать.- Холодно ответила Мариэль, разворачивая коня.

- В таком случае мы будем вынуждены силой привести Вас к повелителю!

- Нападете, и ваше войско будет валяться перед стенами этого города кучей трупов, из которых я, быть может, создам свой собственный "Уракат".- Бросила через плечо Мариэль.- Уводи свое жалкое подобие войска, пока есть возможность.

Мариэль пришпорила коня коня, объявляя тем самым конец переговорам. Ее прямо-таки колотило от страха, когда она скрылась за закрытыми воротами. Их уже запирали дополнительными балками, подпирали упорами, на случай, если у Фулдура найдется таран. А он у него нашелся и, когда Мариэль снова взобралась на стену, Фулдур уже приказал атаковать Деградар.

Начался бой.

Мариэль отдала коня мальчишке-пажу, поднялась на стену, куда приземлился Кокдерет, и взобралась ему на спину. Дракон взмыл над вражеским войском, обрушивая на него залпы огня.

Кавалерия, под командой Валсидала, уже вступила в бой с пехотой Фулдура. у того в войске не было конников. Акдарак последовал примеру собрата. Лаврен скомандовал лучникам обрушивать смертоносный град. А тучи, нависшие так низко кишели молниями, словно тысячами змей, кусающих и шипящих.

Кокдерет уворачивался от них как мог, но кроме прочего в него летели еще стрелы и копья. У него самого чешуя не пробиваемая и простыми копьями его не возьмешь, а вот если хотя бы одно из них попадет в Мариэль... Вряд ли латы, подаренные королями спасут ее.

Молния ударила ему в шип, прямо в тот, за который держалась, не пристегнутая к седлу, Мариэль. Разряд тока заставил ее одернуть руки. Не удержавшись на летящем драконе, она понеслась к земле. Не успевая придумать ничего, что бы не разбиться в лепешку и не

напороться на копье, Мариэль уже попрощалась с жизнью. До земли оставалось всего пара метров, как вдруг Мариэль выкрикнула:

- Сато унок!

Зависнув прямо над землей, будто лежа на чем-то незримом, Мариэль расслабилась и действие заклинания закончилось. Но падение с двух метров оставило всего лишь небольшой ушиб на предплечье. Приземлилась она прямо на чей-то порубленный труп, лишенный обеих ног. И он схватил ее, открыв глаза и издав хриплый вой. Мариэль взвизгнула, и зажмурившись, отпихнула его от себя. Перекатилась по залитой кровью земле и встала на четвереньки. Желудок скрутило и весь изысканный ужин, разделенный ею с королевской семьей, вышел наружу. Утерев рот рукавом, Мариэль поднялась на ноги.

На земле лежали бездыханные тела или ползали раненные, а над ними возвышался Фулдур, теперь уже пеший. На бледном лице застыла коварная ухмылка, густые брови нависли над красными глазами. Черные кудри сальными патлами свисали на лицо. Мариэль могла бы счесть его красивым мужчиной, если бы он помылся и не пытался ее убить.

- Ты пойдешь со мной!- прорычал он, схватив Мариэль за руку и потащив куда-то.

Однако она исхитрилась вырваться из его мертвой хватки и вытащить из ножен Тайвос.

- Я скорее распорю себе брюхо, чем пойду с тобой!

- Глупая девочка! Даже не замечаешь, как тебе нагло врут!

О чем он? Разве это важно? Мариэль налетела на него, со всей силы размахнувшись мечом и обрушив Тайвос на него. Но Фулдуру ничего не стоило парировать этот выпад, молниеносно выхватив свой двуручный меч из ножен.

Еще один удар. В него Мариэль вложила всю свою злость и силу, но и его Фулдур отразил с той простотой и легкостью, с которой умелый фехтовальщик играет в войнушку с малым ребенком.

- Я думал, ВСЕ эльфы непревзойденные войны. Если честно, ожидал при встрече с Посланицей Солнца, чего-то более... Да! Чего-то более!

Мариэль зарычала от злости. Взмахнув мечом и оттолкнувшись от земли что было силы, она налетела на него. Лезвие Тайвоса голубой

лентой промелькнуло в воздухе. Мариэль уже приготовилась к тому, что Тайвос раскроит череп черного всадника, но в тот момент, когда это должно было случиться, Фулдур словно испарился. Она не успела среагировать и сгруппироваться для приземления на ноги. Упав на землю, Мариэль ударилась плечом, а в ногу вонзился наконечник обломка копья, валяющегося на земле.

Быстро поднявшись, ожидая нападения, она нигде не увидела Фулдура. Вокруг были лишь мертвые, раненные и сражающиеся, но его рядом не было.

- Трус!- воскликнула она, срывая голос.

Со всех сторон, как стервятники на падаль, налетели наемники Стернадора. Одного за другим она пронзала насквозь, обезглавливала, перерезала глотки, с трудом сдерживая тошноту и дрожь в руках. Откуда в ней столько силы и ярости? Откуда в ней столько кровожадности? Все мысли исчезли, кроме одной. Она вела счет убитых.

Одиннадцать, двенадцать... пятнадцать... девятнадцать... Кто-то выбил из ее рук Тайвос.

- Пригнись, Турмалинчик!- услышала она возглас Финли.

Но Мариэль и без этого уже лежала на земле. В того, кто ее обезоружил, вонзилась знакомая секира. Тут же к ней подоспел Финли, помог подняться Мариэль, выхватил свое оружие из холодеющего трупа и унесся сокрушать врагов.

Не успела Мариэль опомниться, как на нее налетела, напуганная огнем, лошадь, которую в тот миг кто-то пронзил копьем, а всадника стрелой. Они оба повалились на Мариэль вдавливая ее в раскисшую от дождя и крови землю. Тяжелая туша лошади была ей не по силам, Мариэль не могла выбраться из под нее.

- Финли, Кирби!- прохрипела она.- На помощь!

Время для нее остановилось пока она не могла вдохнуть, а когда снова пошло, верные гномы уже вытаскивали ее из под лошади.

- Это не конь,- проворчал Кирби,- это бык какой-то! Какого черта он такой тяжелый!

Стоило Мариэль почувствовать малейшее облегчение и она сама принялась выбираться из "завала". Над ними нависла тень - это Акдарак пролетел прямо над их головами, схватил на ходу тушу и сбил ею несколько вражеских солдат.

- Все в порядке, Турмалинчик?- спросил Кирби.

- Да, я в порядке.

- Их было меньше чем нас, мы должны были перебить их меньше чем за полчаса. Что-то тут не чисто.- подытожил Финли.

- И Фулдур этот пропал куда-то.- отозвалась Мариэль.

Кирби и Финли, пожав плечами, скрылись в хаосе битвы, а Мариэль решила вернуться на стену.

Ворота уже пробивали тараном: от каждого его удара, каменные врата сотрясались, но не ломались. К стене притащили осадные лестницы. Мариэль выбрала одну, вокруг которой было поменьше народу. Но до нее еще нужно было добраться.

Над головой сверкали молнии, гремел гром, со всех сторон налетали вражеские солдаты, со стены летели тучи стрел. Мариэль, подобрав чей-то щит, прикрылась им одной рукой и отбивалась от наемников второй, в которой крепко сжимала рукоять Тайваса. Лаврен, заметив ее со стены, приказал лучников разить врагов вокруг нее, расчищая ей путь к лестнице. Неподалеку прямо над землей пролетел Кокдерет, облив огнем вражескую колонну. Мариэль чуть не сбило волной жаркого воздуха. Пламя до нее не дотянулось.

Убивая и продолжая считать убитых, она пробиралась к лестнице. Наконец ей удалось вскарабкаться, но стоило ей высунуть голову над стеной, перед ее глазами мелькнуло лезвие. Мариэль успела увернуться, но острое все-таки вспороло кожу над бровью. Тонкая струйка крови капала в глаз. Мариэль спрыгнула с лестницы на стену, готовая изувечить того, кто осмелился на нее напасть. Стерев кровь с глаза, она увидела человека в доспехах с гербом Джевелии.

- Идиот!- яростно обронила она,- лучше бы врагов так рубил!

Развернувшись к осадной лестнице, она шепнула "тагнерис" и все перекладыны разломились. А потом спихнула ее, так, что упав, лестница придавила скопившихся под ней врагов.

То же самое она проделывала с каждой лестницей, на пути к месту, где командовал Лаврен.

- Что нам делать? Их меньше не становится, а вот нас заметно поредело.- прокричала она, подобравшись к другу.

- Отправляйся в цитадель, тебе здорово досталось. Сейчас тебе здесь находиться нельзя.

- Опять ты отсылаешь меня куда-то одну?! Я никуда не пойду!

- На этот раз ты будешь не одна. Аарон и Вилфорд будут твоей личной охраной какое-то время.

Лаврен подозвал крепких парней и приказал им ни на шаг от Посланницы Солнца не отходить и рубить каждого, кто хоть на метр к ней подойдет.

Наемники Стернадора на улицы города еще не пробрались, по этому Мариэль со своими временными телохранителями добралась до цитадели по пустым улицам.

Оказавшись в замке, Мариэль вздохнула с облегчением. Звуки боя за толстыми стенами были почти не слышны. Лишь изредка доносился удар тарана по воротам.

Они больше не бежали, спокойным шагом поднимаясь в покои принцессы Кристи.

Но за одним из поворотов их ждал Фулдур.

Все трое одновременно обнажили клинки. Прогремел дикий хохот. Фулдур щелкнул пальцами, от которых во все стороны разлетелись зеленоватые искры и посыпались на пол. Аарон и Вилфорд, словно парализованные, замерли на мгновение и рухнули на мраморный пол.

Мариэль тоже будто парализовало. Она не могла пошевелиться, держа перед собой Тайвос. Фулдур медленно подошел к ней вплотную и сжал лезвие ее меча в руке. По голубой поверхности потекли ручейки его крови. А потом ему ничего не стоило вырвать оружие из ее ослабевших рук. Она так и осталась стоять, не в силах ни пошевелиться, ни позвать на помощь. Отбросив ее меч в сторону, Фулдур провел ладонью по ее щеке, оставив на ней кровавый след. Мариэль не смогла найти в себе силы отпрянуть, хотя ей было противно от его прикосновений. Почему он касается ее лица? Где она успела потерять шлем? Его пальцы скользнули по ее подбородку, а дыхание коснулось волос. Стоя совсем вплотную, почти касаясь ее груди своей, Фулдур щелкнул пальцами и все погрузилось во мрак. Не осталось ни шума отдаленной битвы, ни грома, ничего...

***

Лаврен велел Мариэль отправляться в цитадель и ждать там окончания битвы. Почему-то он был уверен в победе, как в наличии пяти пальцев у себя на ногах. И правда, не прошло и полчаса с тех пор, как он увиделся с Мариэль, враги бросили таран и обратились в

бегство. Валсидал собрал, разбросанную по всему полю битвы, кавалерию и погнал их по полю. Финли и Кирби рубили врагов, даже не заглядывая им в лица. Гномы старались не разделяться и все время держались вместе, выручая друг друга. Скоро у стен остались лишь кучи трупов и выжившие Джевельяне.

- Мы победили!- Валсидал хлопнул по спине Лаврена, не пытаясь сдержать улыбки и облегчающего смеха.- А где Мариэль?

- В цитадели.- устало проговорил Лаврен.

Вдвоем они отыскивали Финли и Кирби и побрели по пустым улицам города, на которых еще утром их чуть-было не растоптали горожане. Люди выходили из своих домов, радуясь победе и оплакивая павших. Кто-то сидел на крыльце дома, обреченно опустив голову на руки. Кто-то смеялся и радовался возвращению отца, брата, мужа, сына или друга. Кто-то рыдал над бездыханным телом родного человека.

На крыльце цитадели стояли Аклен и принцесса Криста, встревоженно вглядываясь в улицы города. Они тоже расслабились и даже смеялись, увидев выживших друзей. Маленький Микаэль судорожно сжимал в объятиях старшего брата, вскочив ему на руки.

-Я знал, что ты победишь, брат!- Воскликнул мальчик.- Я хотел сражаться вместе с тобой! У меня даже меч есть, мне дядя его дал! Я защищал сестру и кузину!

- Ты очень храбрый воин, Микаэль.- Подбодрил его Лаврен, а сам глазами выискивал Мариэль.

- Брат, ты должен кое-что увидеть.- Тревожный голос сестры заставил его забыть радость победы.

Он последовал за Аклен в один из коридоров, где она показала бездыханных защитников Мариэль. Там же валялись Тайвос, лук, колчан со стрелами, пояс короля Дугласа и все ее, Мариэль, доспехи. Но ее самой там не было.

Аклен склонилась над Вилфордом, щупая его пульс на запястье.

- Он жив.

- А Мариэль? Что с ней? А если она...- Валсидал осекся, боясь даже подумать об этом.

- Не делай поспешных выводов. Что бы тут ни случилось, Мариэль наверняка дала отпор.- попытался успокоить друга и себя самого Лаврен.

- Ага!-саркастично воскликнул Кирби,- Побросала здесь все свое оружие и сразила врагов своей... улыбкой!

- А что, она может...- проговорил Финли,- но доспехи-то снять не миговое дело!

- Надо отнести этих людей в лазарет, может они знают что-то важное.- предложила Криста.

Так они и поступили. В лазарете их и самих перевязали и залечили все царапины и ссадины. Больше всех досталось Финли, бедняге разбили лоб и распороли спину.

- Этих вылечить в первую очередь!- приказал Лаврен врачам,- если очнутся сразу посылайте за мной! А их никуда не выпускать.

Сам же он приказал снарядить поисковые отряды, обошел всю цитадель, весь город на уши поставил, всю прислугу отправил на поиски Мариэль

- Не беспокойся,- бубнил Кирби рядом стоящему Валсидалу,- Мариэль может и не сильна физически, но выход найдет из любой ситуации. Что бы с ней ни приключилось, она выкарабкается, даже если придется искать ответ по запаху...

- Ты сейчас меня успокаиваешь или себя?- горько усмехнулся Валсидал, опираясь на перила широкой веранды.

- Честно признаться, я думаю, что Фулдур забрал Мариэль на эти его "переговоры". И меня изнутри что-то терзает при одной только мысли, что Мариэль сейчас в лапах этого негодяя.

Спустилась ночь, грозовые тучи не рассеялись, но стали не такими черными, теперь над Деградаром гремел осенний гром. Не громкий и не устрашающий, как тот, который привел за собой Фулдур. Гроза без дождя, Мариэль бы оценила такую погоду.

За городской стеной полыхали погребальные костры. Госпиталь был забит до отказа и лекари ходили по улицам Деградара, помогая тем, кому не удалось попасть в лазарет.

Финли не остался в общей лечебнице, хотя раны его не давали шевелиться, но он ушел в гостевую комнату и уснул там гномьим сном. Лаврен неустанно носился по городу в поисках Мариэль. Какое-то время и Кирби с Валсидалом ему помогали, но совершенно выбились из сил и теперь стояли на южной городской стене и наблюдали за суетой горожан. В свете погребальных костров было видно, как к городу стремительно приближаются двое всадников.

- А эльфы тут что забыли?- удивился Кирби, вглядываясь в пришельцев.

- Далеко же видят гномы!- удивился Валсидал, ведь всадники еще не прошли и половины поля битвы и до ворот было еще пара сотен метров.

- Не так уж они и далеко. Пошли-ка встретим незваных гостей.

Вдвоем они спустились к воротам и как раз в ту минуту перед ними резко остановились всадники.

- Что вам здесь нужно?- не очень учтиво спросил Кирби.

- То же, что и вам.-ответил знакомый голос, в темноте лица эльфа видно не видно.

- Фаолин, дружище!- Лаврен взялся вдруг из ниоткуда. Он обнял эльфа и помог Иналии спуститься с коня, придержав его под уздцы.

- Неужели Арагнаст передумал и отпустил вас вдогонку?

- Его переубедила королева Элейс.- процедил сквозь зубы Фаолин.- Вам повезло, что король Дерек еще не скоро вернется в столицу.

- Дядя все-равно узнает об этой битве, весть разлетится быстро. Да и армия его сократилась почти вдвое.

- Где Мариэль?- Иналия обвела всех присутствующих изучающим взглядом.

- Знать бы еще...- виновато проговорил Кирби.

- Вы ее потеряли?

Втроем они стали оправдываться, рассказывая эльфийским принцессе и принцу все, что знают сами. Иналия потребовала отвести ее к Аарону и Вилфорду, но те не очнулись даже после того, как она попыталась вылечить их с помощью магии.

- Вы сказали, что нашли доспехи и оружие Мариэль? Дайте мне их.- не сдавалась Иналия.- У каждого предмета есть память, я попытаюсь узнать что произошло с Мариэль, так мы хотя-бы будем знать что с ней сделали.- говорила она, проходя по коридору вслед за Лавреном.

Все, что нашли в том злополучном коридоре, аккуратно сложили в гостевой комнате, где остались и все остальные вещи Мариэль.

Иналия долго держала в руках Тайвос, закрыв глаза.

- Ее забрал Фулдур.- в конце концов проговорила она, заставив отряд вздрогнуть от неожиданности.- Он обезоружил ее и унес. Я не

понимаю, убил он ее или просто погрузил в сон. Больше эти вещи ничего не показывают. Если им и правда тогда попался Фулдур, а не его двойник, например, то тем парням в госпитале очень повезло остаться в живых. А Мариэль повезло, что Стернадор приказал ему привести ее живой. Нужно отправить поисковые отряды на запад, предупредить дозор на реке Драхе и самим тоже отправляться вдогонку.

Конец